

8 июня 2015 года. Заседание первого Парламентского форума БРИКС

On June 8, 2015
Moscow hosted the Parliamentary Forum
of the BRICS countries

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Россия в БРИКС

Парламентское измерение

Издание Государственной Думы
Москва • 2015

FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

THE STATE DUMA

Russia in BRICS

Parliamentary Dimension

The State Duma publication
Moscow • 2015

УДК 339.9(470)(082)
ББК 65.5я431
Р76

Составители:

М. М. Пашков, начальник Управления международного
сотрудничества Аппарата Государственной Думы;
А. Е. Петров, начальник Аналитического управления
Аппарата Государственной Думы

Рабочая группа по подготовке материалов:

А. В. Гайдено, заместитель начальника Аналитического управления
Аппарата Государственной Думы;

К. И. Могилевский, заместитель начальника Аналитического управления –
начальник отдела аналитического сопровождения законодательства Аппарата
Государственной Думы;

И. А. Макеичев, начальник отдела аналитических исследований Аналити-
ческого управления Аппарата Государственной Думы;

В. Г. Малушков, главный советник отдела аналитических исследований
Аналитического управления Аппарата Государственной Думы

Р76 **Россия** в БРИКС. Парламентское измерение. – М.: Издание Государ-
ственной Думы, 2015. –192 с.

Издание подготовлено по материалам первого Парламентского форума
БРИКС, состоявшегося 8 июня 2015 года в Москве. Также использованы ма-
териалы выступлений российских и зарубежных парламентариев, представи-
телей органов государственной власти, политиков, экспертов на мероприя-
тиях по международной тематике, проведённых по инициативе Государственной
Думы в 2014–2015 годах.

Использованы материалы ленты новостей и фотоматериалы сайта
<http://www.duma.gov.ru>.

УДК 339.9(470)(082)
ББК 65.5я431

Compiled by:

M. M. Pashkov, Head of the Department of International Cooperation
of the Federal Assembly of the Russian Federation;

A. E. Petrov, Head of the Analytic Department of the State Duma Secretariat
of the Federal Assembly of the Russian Federation

Working Group for the preparation of the publication:

A. V. Gaidenko, K. I. Mogilevsky, I. A. Makeichev, V. G. Malushkov

Russia in BRICS. Parliamentary Dimension. – M.: The State Duma
publication, 2015. – 192 c.

The publication has been prepared based on the proceedings of the First BRICS Parliamentary Forum, materials of an open discussion titled "BRICS: prospects for cooperation and development", materials of the international round table debate on the "Ways of overcoming the crisis of confidence in Europe", materials of the joint meeting of the Presidium of the Russian Historical Society, the Presidium of the Council on Foreign and Defense Policy and the Presidium of "Delovaya Rossiya" All-Russian public organization on the topic "The Cuban missile crisis: lessons of history".

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	14
--------------------	----

I. Материалы первого Парламентского форума БРИКС

Открытие форума. Вступительное слово В. И. Матвиенко, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	22
С. Е. Нарышкин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	24
Р. Калейрос, Председатель Федерального сената Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии	30
Ч. Дэцзян, Председатель Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей	34
Т. Модисе, Председатель Национального совета провинций Парламента Южно-Африканской Республики	40
Э. Кунья, Председатель Палаты депутатов Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии	42
С. Тсеноли, заместитель Председателя Национальной ассамблеи Парламента Южно-Африканской Республики	46
Ш. Тхарур, Председатель Комитета по международным делам Народной палаты Парламента Индии	48
В. И. Матвиенко, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	52
Ч. Дэцзян, Председатель Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей	58
Т. Модисе, Председатель Национального совета провинций Парламента Южно-Африканской Республики	64
Ш. Тхарур, Председатель Комитета по международным делам Народной палаты Парламента Индии	64
В. В. Жириновский, руководитель фракции ЛДПР в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации	68

TABLE OF CONTENTS

Introduction	15
------------------------	----

I. Proceedings of the First BRICS Parliamentary Forum

Opening of the Forum. Opening address of V. I. Matviyenko, Chairman of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation	23
S. E. Naryshkin, Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation	25
R. Calheiros, President of the Federal Senate of the National Congress of the Federative Republic of Brazil	31
Zh. Dejiang, Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress of the People's Republic of China	35
Th. Modise, Chairperson of the National Council of Provinces of the Parliament of South Africa	39
E. Cunha, President of the Chamber of Deputies of the National Congress of the Federative Republic of Brazil	43
S. Tsenoli, Deputy Speaker of the National Assembly (Parliament) of South Africa	47
Sh. Tharoor, Chairman of the Indian Parliament's Standing Committee on External Affairs	49
V. I. Matvienko, Chairman of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation	51
Zh. Dejiang, Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress of the People's Republic of China	57
Th. Modise, Chairperson of the National Council of Provinces of the Parliament of South Africa	61
Sh. Tharoor, Chairman of the Indian Parliament's Standing Committee on External Affairs	63
V. V. Zhirinovskiy, leader of the LDPR faction in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation	65
S. Tsenoli, Deputy Speaker of the National Assembly (Parliament) of South Africa	69

С. Тсеноли, заместитель Председателя Национальной ассамблеи Парламента Южно-Африканской Республики	72
В. Грациоттин, член Федерального сената Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии	72
А. К. Пушков, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам	74
Б. Араужо, член Палаты депутатов Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии	78
К. И. Косачев, председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам	78
В. А. Никонов, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по образованию	82
Д. Хилл-Льюис, член Национальной ассамблеи Парламента Южно-Африканской Республики	86
Обсуждение проекта заявления первого Парламентского форума БРИКС	88
<i>Заявление первого Парламентского форума БРИКС . . . . .</i>	<i>92</i>

II. БРИКС: перспективы сотрудничества и развития

С. Е. Нарышкин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	96
В. Б. Луков, Посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Российской Федерации, координатор Министерства иностранных дел Российской Федерации по вопросам "Группы двадцати" и группы стран БРИКС	98
С. А. Сторчак, заместитель министра финансов Российской Федерации	102
В. В. Жириновский, руководитель фракции ЛДПР в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации	102
Г. А. Зюганов, руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации	104

V. Grazziotin, Federal Senator of the National Congress of the Federative Republic of Brazil	69
A. K. Pushkov, Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation Committee for International Affairs . . .	71
B. Araujo, Member of the Chamber of Deputies of the National Congress of the Federative Republic of Brazil	75
K. I. Kosachev, Head of the Foreign Affairs Committee of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation . . .	75
V. A. Nikonov, Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation Committee for Education	79
G. Hill-Lewis, Member of the National Assembly of South Africa . . .	83
Discussion of the draft statement of the First Parliamentary forum of the BRICS	85
<i>Statement of the First BRICS Parliamentary Forum . . . . .</i>	<i>87</i>
<i>Declaração do Primeiro Fórum Parlamentar do BRICS . . . . .</i>	<i>91</i>
金砖五国首次议会论坛的申请书(莫斯科, 2015年6月8日)	95

II. BRICS: Cooperation and Development Prospects

S. E. Naryshkin, Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation	97
V. B. Lukov, Ambassador at large of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, coordinator of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation for the Group of Twenty and BRICS Group	99
S. A. Storchak, Deputy Finance Minister of the Russian Federation . . .	103
V. V. Zhirinovsky, leader of the LDPR faction in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation	105
G. A. Zuganov, leader of the KPRF faction in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation	105
S. A. Markov, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Director of the Institute for Political Research	105

С. А. Марков, член Общественной палаты Российской Федерации, директор Института политических исследований	104
А. В. Лукин, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС Московского государственного института (Университета) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации	106
М. В. Ларионова, директор Института международных организаций и международного сотрудничества Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики"	108
Г. Д. Толорая, исполнительный директор Национального комитета по исследованию БРИКС	110
А. А. Климов, заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам	110
Б. А. Хейфец, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук	112
В. М. Давыдов, директор Института Латинской Америки Российской академии наук	114
В. И. Падалко, директор Департамента внешних связей и работы с деловыми советами Торгово-промышленной палаты Российской Федерации	114
Д. Р. Полльева, Руководитель Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	116

III. Пути преодоления кризиса доверия в Европе

С. Е. Нарышкин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	118
В. Арсич, заместитель Председателя Народной Скупщины Сербии, член Сербской прогрессивной партии	124
Х.-К. Штрахе, депутат Национального совета Австрийской Республики, председатель Австрийской партии свободы	128
Ж. Сапир, директор по исследованиям Высшей школы социальных наук (Франция)	130
А. К. Пушков, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам	134

A. V. Lukin, Director of the Center for East Asian and Shanghai Cooperation Organization Studies of the Moscow State Institute (University) of International Relations at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation	107
M. V. Larionova, Director of the Institute for International Organizations and International Cooperation of the National Research University "Higher School of Economics".	109
G. D. Toloraya, Executive Director of the National Committee for BRICS Research	111
A. A. Klimov, Deputy Head of the Foreign Affairs Committee of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation	111
B. A. Kheifets, Chief Scientific Officer of the Economics Institute of the Russian Academy of Sciences	113
V. M. Davydov, Director of the Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences	115
V. I. Padalko, Director of the Department of External Affairs and Work with Business Councils of the Chamber of Commerce and Industry of Russia	115
D. R. Pollyeva, Head of the Secretariat of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation	117

III. Ways to Overcome Crisis of Confidence in Europe

S. E. Naryshkin, Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation	119
V. Arsić, Deputy Chairman of the National Assembly of Serbia, member of the Serbian Progressive Party	127
H.-Ch. Strache, member of the National Council of Austria, Chairman of the Freedom Party of Austria	129
J. Sapir, Research Director at the School for Advanced Studies in the Social Sciences (France).	131
A. K. Pushkov, Chairman of the Committee for International Affairs of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation	135

Э. Шопрад, депутат Европейского парламента, член партии "Национальный фронт" (Франция)	138
А. А. Громыко, директор Института Европы Российской академии наук	140
С. А. Марков, член Общественной палаты Российской Федерации, директор Института политических исследований.	144
В. А. Чижов, постоянный представитель Российской Федерации при Европейском союзе.	148
М. Френдо, экс-председатель Палаты представителей Мальты, член Европейской комиссии за демократию через право, член Националистической партии (Мальта)	156
В. Ишингер, председатель Мюнхенской конференции по безопасности (Германия).	158
О.-Н. Валавани, депутат Парламента Греции, член коалиции радикальных левых (СИРИЗА)	160
Л. Волонте, президент фонда "Новая земля", почётный председатель Европейской народной партии (Италия)	162
П. Таран, президент Глобальной ассоциации экспертов по миграционной политике, приглашённый профессор Женевской школы дипломатии (Швейцария)	164
А. М. Гегамян, депутат Национального Собрания Республики Армения, председатель-учредитель партии "Национальное единение"	166
А. Н. Вылегжанин, заведующий кафедрой международного права Московского государственного института (Университета) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации	172

IV. Карибский кризис: уроки истории

С. Е. Нарышкин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	178
С. А. Рябков, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, шерпа России в группе БРИКС	180
Ф. А. Лукьянов, председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике, главный редактор журнала "Россия в глобальной политике"	186

A. Chauprade, member of the European Parliament, member of the Party "Front National" (France)	139
A. A. Gromyko, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences	141
S. A. Markov, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Director of the Institute for Political Research	145
V. A. Chizhov, Permanent Representative of the Russian Federation to the European Union	149
M. Frendo, former Speaker of the House of Representatives of Malta, member of the European Commission for Democracy through Law, member of the Nationalist Party (Malta)	157
W. Ischinger, Chairman of the Munich Security Conference (Germany)	159
O.-N. Valavani, member of the Parliament of Greece, member of the Coalition of the Radical Left (SYRIZA)	161
L. Volonté, President of the Fund "New Land", Honorary Chairman of the European People's Party (Italy)	163
P. Taran, President of Global Migration Policy Associates, visiting professor at the Geneva School of Diplomacy (Switzerland)	165
A. M. Gegamyan, member of the National Assembly of the Republic of Armenia, Chairman and Founder of the Party "National Solidarity"	167
A. N. Vylegzhanin, head of the International Law Chair of the Moscow State Institute (University) of International Relations at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation	173

IV. Cuban Missile Crisis: Lessons of the History

S. E. Naryshkin, Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation	179
S. A. Ryabkov, Deputy Minister of the Foreign Affairs of the Russian Federation, Sherpa of Russia to the BRICS Group . .	183
F. A. Lukyanov, Chairman of the Presidium of the Council on Foreign and Defense Policy, editor-in-chief of the Journal "Russia in Global Politics"	189

ВВЕДЕНИЕ

Первый Парламентский форум стран БРИКС

First BRICS Parliamentary Forum

8 июня 2015 года в Москве состоялся Парламентский форум стран БРИКС.

В ходе форума представители Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР обсудили роль национальных парламентов в решении вопросов мировой политики и экономики.

Открывая заседание, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Матвиенко зачитала приветствие Президента России В. В. Путина, в котором, в частности, говорится, что налаживание прямого многостороннего диалога между законодателями является весьма важным и своевременным шагом в развитии БРИКС — объединения пяти крупных и влиятельных государств планеты.

Напомнив, что встреча парламентариев проходит в год празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и создания ООН, В. И. Матвиенко заметила: "Такое совпадение весьма символично и предопределяет основные направления работы форума как влиятельного коллективного участника мировой политики. Прежде всего

INTRODUCTION

On June 8, 2015 Moscow hosted the Parliamentary Forum of the BRICS countries.

During the Forum, the representatives of Brazil, Russia, India, China and South Africa discussed the role of national parliaments in addressing issues of world politics and economy.

The meeting was opened by the Council of Federation Speaker Valentina Matvienko who read out a message of greeting by President Vladimir Putin, *inter alia* stating, that ‘a multilateral dialogue among lawmakers is an important and timely step in the development of BRICS, an association of five major influential countries.’

Recalling that the meeting was taking place in the year of the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the establishment of the United Nations, Valentina Matvienko said: ‘This coincidence is highly symbolic and it predetermines the main areas of our forum’s work as a key collective player in global politics.’

First and foremost, I am referring to the major issues of ensuring international peace and security on the basis of supremacy of international law and the central role of the UN.’

State Duma Speaker Sergey Naryshkin, terming BRICS parliamentary forum ‘a significant landmark’, called on the meetings to do the utmost in the year of UN’s 70th anniversary to restore the supremacy of law in international relations and the efficiency of international institutions. According to Mr. Naryshkin, the latest experience of cooperation with European organisations showed that in emergency situations they might fail.

‘Due to their inaction, double standards and inconsistency in evaluation, occasional lack of professionalism and political prejudice of their management, the quality of the entire international legal system has declined. This was obvious in the case of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE), which was unable to provide any assistance to the resolution of the Ukrainian crisis due to its bias, causing a disservice to international law and damaging its own authority,’ said the State Duma Speaker. He stressed that these bodies and organisations must seek actual reforms and act together against dishonest international bureaucracy. ‘A liberal interpretation of the UN Charter and substitution of the UN Security Council’s decisions – as was the case with resolutions on Kosovo and Libya and which is now happening with resolutions in support of the Minsk Agreements on Ukraine – is favourable to those who are trying to monopolise the decision-making process and subdue economic cooperation to the political climate, and who are trying to promote their unipolar concept of the world through ideological conflicts.’

речь идёт о ключевых вопросах обеспечения международного мира и безопасности на основе верховенства международного права и центральной роли ООН".

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С. Е. Нарышкин, назвав Парламентский форум БРИКС знаковым историческим событием, призвал в год 70-летия ООН приложить максимум усилий для восстановления работоспособности международных институтов права. По его словам, последний опыт взаимодействия с общеевропейскими организациями показал, что в кризисных ситуациях они дают сбой. "Из-за их бездействия, двойных стандартов и непоследовательности в оценках, а порой из-за непрофессионализма и политической ангажированности их аппаратов падает качество работы всей международно-правовой системы. Мы это ясно увидели на примере ПАСЕ, которая никак не помогла разрешению украинского кризиса, а, заняв крайне предвзятую позицию, успела навредить международному праву и серьёзно уронила собственный авторитет", — сказал Председатель Государственной Думы. Он подчеркнул, что в подобных органах и организациях необходимо добиваться подлинных реформ и совместно противодействовать недобросовестным международным бюрократам. "Произвольная интерпретация положений Устава ООН и подмена решений её Совета Безопасности, как это происходило с резолюциями по Косово и Ливии, а теперь происходит с резолюцией в поддержку минских соглашений по Украине, выгодны лишь тем, кто пытается присвоить себе монополию на принятие решений и подчинить экономическую кооперацию интересам политической конъюнктуры, тем, кто с помощью идеологической конфронтации проталкивает свою концепцию однополярного мира, доминирующую и над интересами безопасности, и над правом, и даже над здравым смыслом", — подчеркнул Председатель Государственной Думы.

Обращаясь к участникам форума, С. Е. Нарышкин выразил уверенность, что парламентское измерение БРИКС откроет новые возможности для честного международного диалога и поможет дать адекватный ответ на современные вызовы. "Благодаря инициативам БРИКС возможен осязаемый прогресс в реформировании международной валютно-финансовой системы и защите национальных рынков, а полноценный запуск Нового банка развития и Пула условных валютных резервов ускорит эти процессы", — сказал С. Е. Нарышкин.

Указав также на общие для стран БРИКС подходы в сфере разрешения региональных конфликтов, противодействия терроризму и наркоугрозе, С. Е. Нарышкин отметил, что нынешний этап требует повышения интенсивности парламентских контактов и превращения диалогового форума "в полноформатный механизм взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики", в связи

This concept goes beyond security interests, the law and even common sense,' said the State Duma Speaker.

Addressing the Forum participants, Sergey Naryshkin expressed confidence that the parliamentary dimension of BRICS would open new opportunities for an honest international dialogue and help to provide a relevant response to modern challenges. 'Thanks to BRICS initiatives there has been a tangible progress in reforming the international financial and currency system, as well as protection of national markets; and the launch of the New Development Bank and BRICS Contingent Reserve Arrangement will accelerate these processes,' the MP stated.

Mr. Naryshkin noted that BRICS countries share approaches to resolving regional conflicts and are united in their fight against terrorism and the drug threats, and emphasized that the current circumstances call for intensifying parliamentary contacts and, ultimately, converting the dialogue-based forum into 'a full-fledged mechanism for cooperation on key issues of international politics and economy.' In this regard, he suggested considering an idea of creating a permanent contact group within the BRICS Parliamentary Forum. According to him, this can help to develop a long-term strategy for the association. 'We will come up with a coordinated position that promotes peace, democracy and progress, the development of our economies, and

С. Е. Нарышкин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

S. E. Naryshkin, Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Ренан Калейрос, Председатель
Федерального сената Национального
Конгресса Федеративной
Республики Бразилии

President of the Senate of the
Federative Republic of Brazil Renan
Calheiros

Ренан Калейрос, отметив возросшую роль законодателей в международном диалоге, поддержал идею проведения парламентских форумов БРИКС на регулярной основе. Трудно представить себе более подходящую площадку для обсуждения важнейших вопросов взаимодействия в рамках объединения, сказал он. В числе таких вопросов Р. Калейрос назвал реформирование ООН, укрепление финансовой стабильности, обеспечение информационной и продовольственной безопасности.

Идею реформирования Совета Безопасности ООН поддержал Председатель Комитета по международным делам Народной палаты Парламента Индии Шаши Тхарур.

Председатель Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей Чжан Дэцзян, назвав Парламентский форум важной исторической вехой в отношениях стран БРИКС, подчеркнул, что открытый, толерантный диалог позволит эффективнее противостоять разного рода вызовам, повышать конкурентоспособность экономик, находя новые точки роста. Он высказался за дальнейшее углубление прагматичного сотрудничества при использовании взаимодополняемости национальных экономик. По словам Ч. Дэцзяна, следует двигаться к созданию единого рынка, усилить взаимодействие в международных финансово-экономических орга-

с чем предложил подумать о создании постоянно действующей контактной группы Парламентского форума БРИКС. По его словам, это поможет в выработке долгосрочной стратегии объединения. "Чуждой нам самоуверенности и пропаганде мы сможем противопоставить согласованную позицию, работающую на пользу мира, демократии и прогресса, на развитие наших экономик, рост благополучия людей и процветание наших стран", — заключил С. Е. Нарышкин.

Участники форума подтвердили приверженность своих стран сохранению мира и стабильности, защите справедливого международного порядка и высказали ряд предложений по укреплению сотрудничества.

Председатель Федерального сената Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии

increases the well-being and prosperity of our countries in order to oppose the kind of arrogance and propaganda that are unacceptable to us,' Mr. Naryshkin said in conclusion.

In their further presentations, the Forum participants reaffirmed their countries' commitment to maintaining peace and stability, protection of a fair international order and made a number of proposals for strengthening cooperation.

President of the Senate of the Federative Republic of Brazil Renan Calheiros, noting that deputies and parliamentary representatives began attaching special importance to international relations and supported the idea of holding BRICS forums on a regular basis. It is difficult to imagine a more effective platform for the discussion of the most important issues of interaction within the framework of the Association, he said. According to Mr. R. Calheiros, such issues include the UN reformation, support for stronger financial stability and the mechanisms that are designed to protect information and guarantee food security.

The idea of reforming the UN Security Council was supported by Mr. Shashi Tharoor, Chairman of the Indian Parliament's Standing Committee on External Affairs.

С. Е. Нарышкин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Чжан Дэцзян, Председатель Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей

S. E. Naryshkin, Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; Zhang Dejiang, Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress of China

низациях, содействовать реформированию международной валютной системы.

За реформирование международной финансовой системы высказался и заместитель Председателя Национальной ассамблеи Парламента Южно-Африканской Республики Соломон Тсеноли. По его оценке, доминирование Европы и США и недостаточное представительство стран с развивающимися экономиками в международных финансовых организациях не позволяет таким организациям правильно реагировать на потребности новых экономик.

Председатель Национального совета провинций Парламента Южно-Африканской Республики Танди Модисе, отметив, что экономический рост ЮАР невозможен без обеспечения мира, безопасности и стабильности на всём континенте, выразила уверенность, что парламентское измерение БРИКС усилит взаимодействие внутри объединения и будет способствовать эффективному решению культурных, политических и экономических задач.

Председатель Палаты депутатов Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии Эдуардо Кунья напомнил, что страны БРИКС в совокупности занимают 26 процентов мировой территории, их население составляет 46 процентов населения Земли, а совместный ВВП сопоставим с ВВП "большой семёрки". По его словам, группа стран БРИКС способна влиять на соблюдение баланса сил в мире, а парламентарии должны внести свой вклад в создание единой повестки для отстаивания совместных интересов.

Zhang Dejiang, Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress of China called the meeting a very important historical event, a real landmark in BRICS history. He emphasized that an open and tolerant dialogue would enable more efficient response to various challenges, foster the viability of the countries' economies and improve competitiveness. He called for further deepening of pragmatic cooperation using the complementarity of the economies. According to Mr. Zhang Dejiang, it is necessary to move toward creating a single market, strengthen cooperation in international financial and economic organizations, promote a reform of the international monetary system.

Mr. Solomon Tsenoli, Deputy Speaker of the National Assembly (Parliament) of South Africa, spoke in support of reforming the international financial system. According to his estimation, developing countries are not sufficiently represented in the international financial organisations that are dominated by European countries and the United States. As a result, these organisations cannot accurately respond to the requirements of new developing economies.

Ms. Thandi Modise, Chairperson of the National Council of Provinces of the Parliament of South Africa, noted that economic growth of South Africa is impossible without peace, security and stability across the continent, expressed confidence that the BRICS parliamentary dimension would boost the interaction within the association and facilitate effective response to cultural, political and economic challenges.

Eduardo Cunha, Chair of the Chamber of Deputies of the National Congress of the Federative Republic of Brazil recalled that the BRICS countries make up about 26 per cent of the land and about 46 per cent of the population of the world, and their combined GDP is approximately equal to the combined GDP of G7. According to him, BRICS can become an effective tool for creating a balance of power in the world and the MPs should focus on creating a common agenda to protect their countries' common interests.

I. МАТЕРИАЛЫ

первого Парламентского форума БРИКС

8 июня 2015 года

В. И. Матвиенко. Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые председатели парламентов! Ваши Превосходительства! Дамы и господа! Дорогие друзья! Рада приветствовать вас в Москве.

Сегодня у нас знаменательный день: начинает свою работу первый Парламентский форум стран БРИКС. Хочу сердечно поздравить всех нас с этим историческим для наших парламентов, стран и народов событием. На карте мира появляется новое межпарламентское объединение, новая межпарламентская площадка для диалога и сотрудничества.

Разрешите мне зачитать приветствие Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина к участникам и гостям первого Парламентского форума БРИКС.

"Участникам и гостям Парламентского форума БРИКС.

Дорогие друзья, сердечно приветствую вас по случаю открытия первого Парламентского форума БРИКС!

Налаживание прямого многостороннего диалога между законодателями является весьма важным и своевременным шагом в развитии БРИКС — объединения пяти крупных и влиятельных государств планеты.

В. И. Матвиенко, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

V. I. Matvienko, Chairman of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation

Ваш форум открывает качественно новое измерение в деятельности "пятерки" и существенно расширяет её возможности, привлекая к совместной работе представителей различных политических партий, общественных организаций, экспертных кругов. Это особенно важно с учётом того, что многие вопросы современных международных отношений имеют сложный, комплексный характер и требуют объединения усилий государственной власти и гражданского общества.

Уверен, что парламентарии внесут весомый вклад в решение масштабных задач, стоящих перед БРИКС, будут активно

I. PROCEEDINGS

of the First BRICS Parliamentary Forum

June 8, 2015

V. I. Matvienko. Mr. Naryshkin, parliamentary speakers, your excellencies, ladies and gentlemen, dear friends, I'm glad to welcome you to Moscow.

Today is a remarkable day. The first BRICS Parliamentary Forum is starting its work.

I'd like to sincerely congratulate all of you on this historical event in the life of our parliaments, countries and peoples.

We are witnessing the birth of a new parliamentary association, a new parliamentary venue for dialogue and cooperation.

Allow me to read a message from President Vladimir Putin to the participants and guests of the first BRICS Parliamentary Forum.

"To the participants and guests of the first BRICS Parliamentary Forum.

Dear friends, please accept my heartfelt greetings on the opening of the first BRICS Parliamentary Forum.

Multilateral dialogue among lawmakers is an important and timely step in the development of BRICS, an association of five major influential countries.

Your forum is opening an entirely new dimension in the activities of the "Five" and is substantially expanding its opportunities by involving representatives of different political parties, public organisations and expert communities.

This is particularly important given the current complex nature of many issues of international relations, which requires a concerted effort on the part of governments and the civil society.

I am confident that MPs will make a tangible contribution to resolving large-scale tasks facing BRICS, and will actively promote the buildup and diversification of partnership among our countries on the global and regional agenda.

I sincerely wish you productive work. All the best.

Vladimir Putin."

Dear colleagues, today's meeting has become possible thanks to the political will of our leaders and the dynamic development of BRICS. It reflects the spirit of genuine partnership that reigns supreme among the "Five".

Our meeting is taking place in the year of the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the establishment of the United Nations.

This coincidence is highly symbolic and predetermines the main areas of our forum's work as a key collective player in global politics.

First and foremost, I am referring to the major issues of ensuring international peace and security on the basis of supremacy of international law and the central role of the UN.

There is every reason to say that today BRICS has become a very important factor in international development and the resolution of global issues.

способствовать наращиванию и диверсификации партнёрского взаимодействия между нашими странами по региональной и глобальной повестке, повышению авторитета "пятёрки" на мировой арене.

Искренне желаю вам плодотворной работы, всего самого доброго!
Владимир Путин".

Уважаемые коллеги, сегодняшняя встреча стала возможной благодаря политической воле лидеров наших стран, высокой динамике развития БРИКС. Она отражает дух подлинного партнёрства, утвердившегося в "пятёрке".

Наше заседание проходит в год празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, окончания Второй мировой войны, а также создания Организации Объединённых Наций. Такое совпадение весьма символично и предопределяет основные направления работы нашего форума как влиятельного коллективного участника мировой политики. Прежде всего речь идёт о ключевых вопросах обеспечения международного мира и безопасности на основе верховенства международного права и центральной роли ООН.

С полным основанием можно сказать, что сегодня БРИКС является важнейшим фактором международного развития и решения глобальных проблем.

Переходим к обсуждению вопросов повестки дня.

Сегодня нам предстоит обсудить широкий спектр проблем, касающихся как роли наших парламентов в вопросах мировой политики и экономики, так и перспектив становления и развития парламентского измерения БРИКС. На нашем заседании выступят руководители всех делегаций.

Позвольте предоставить слово Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Сергею Евгеньевичу Нарышкину.

С. Е. Нарышкин. Благодарю вас, Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги, друзья!

Сердечно приветствую вас на заседании первого Парламентского форума БРИКС. Это событие без преувеличения знаковое и историческое, ведь начиная с сегодняшнего дня законодательные власти наших государств полноправно включились в диалог и в сам процесс развития БРИКС, одного из самых перспективных объединений в мире.

Взаимодействие на уровне парламентов просто необходимо для эффективного решения вопросов мировой политики и экономики. И сейчас, в год 70-летия Организации Объединённых Наций, мы должны приложить максимум усилий для восстановления верховенства права в международных отношениях и работоспособности соответствующих международных институтов.

К сожалению, наш последний опыт взаимодействия с общеевропейскими организациями показал, что в кризисных ситуациях они дают

Let's start discussing the items on the agenda.

We are set to review a wide range of problems pertaining to the role of our parliaments in the world's policy and economy and the prospects of cooperation among the BRICS parliaments.

All heads of delegations will speak today.

Please allow me to give the floor to State Duma Speaker Sergey Naryshkin.

S. E. Naryshkin. Thank you, Ms. Matvienko.

Dear colleagues, friends,

I wish you a warm welcome at the First BRICS Parliamentary Forum. Without exaggeration, the event is a significant landmark, because, starting today, the legislative bodies of our states have fully entered into the dialogue and the development of BRICS as one of the world's most promising associations.

Cooperation at the parliamentary level is necessary for effective resolution of global political and economic issues. This year, on the 70th anniversary of the United Nations, we must do everything we can to restore the supremacy of law in international relations and the efficiency of international institutions. This year, on the 70th anniversary of the United Nations, we must do everything to restore the supremacy of law in international relations and the efficiency of international institutions.

Unfortunately, our latest experience of cooperation with European organisations shows that in emergency situations they may fail. Due to their inaction, double standards and inconsistency in evaluation, occasional lack of professionalism and political prejudice of their management, the quality of the entire international legal system has declined. This was obvious in the case of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE), which was unable to provide any assistance to the resolution of the Ukrainian crisis due to its bias, causing a disservice to international law and damaging its own authority.

We have and will continue to believe that these organisations must seek actual reforms and act together against dishonest international bureaucracy.

We are also able to see that a liberal interpretation of the United Nations Charter and substitution of the UN Security Council's decisions – as was the case with resolutions on Kosovo and Libya and which is now happening with resolutions in support of the Minsk Agreements on Ukraine – is favourable to those who are trying to monopolise the decision-making process and subdue economic cooperation to the political climate,

С. Е. Нарышкин, Председатель
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации

S. E. Naryshkin, Chairman of the State Duma of
the Federal Assembly of the Russian Federation

сбой. Из-за их бездействия, двойных стандартов и непоследовательности в оценках, а порой из-за непрофессионализма и политической ангажированности их аппаратов падает качество работы всей международно-правовой системы. Мы это ясно увидели на примере ПАСЕ, которая никак не помогла разрешению украинского кризиса, а, заняв крайне предвзятую позицию, успела навредить международному праву и серьёзно уронила собственный авторитет.

Считали и считаем, что в подобных органах и организациях нужно добиваться подлинных реформ и совместно противодействовать недобросовестным международным бюрократам.

Мы также видим, что произвольная интерпретация положений Устава ООН и подмена решений её Совета Безопасности, как это происходило с резолюциями по Косово и Ливии, а теперь происходит с резолюцией в поддержку минских соглашений по Украине, выгодны лишь тем, кто пытается присвоить себе монополию на принятие решений и подчинить экономическую кооперацию интересам политической конъюнктуры, тем, кто с помощью идеологической конфронтации проталкивает свою концепцию однополярного мира, доминирующую и над интересами безопасности, и над правом, и даже над здравым смыслом.

Кстати, на этом фоне США закулисно, тайно ведут переговоры по глобальным соглашениям — Транстихоокеанскому и Трансатлантическому. Без участия наших и многих других стран — членов ВТО, по сути, вырабатываются новые правила, которые потенциально способны повлиять на ситуацию во всей мировой торговле, переделить рынки и изменить нынешние конкурентные балансы.

Уверен, что парламентское измерение БРИКС откроет новые возможности для честного международного диалога и поможет дать адекватный ответ на современные вызовы.

Парламентарии наших стран выступают за усиление существующих механизмов сотрудничества и, в отличие от наших оппонентов, помнят уроки истории и стремятся к сохранению институтов, в том числе созданных по итогам Второй мировой войны.

Кроме того, благодаря инициативам БРИКС возможен осязаемый прогресс в реформировании международной валютно-финансовой системы и защите национальных рынков в случае глобальных кризисов. Всему миру нужны сейчас новые перспективы для торговли и инвестиций, для роста промышленности и развития высоких технологий. Уверен, что полноценный запуск Нового банка развития и Пула условных валютных резервов ускорит эти процессы. Российская сторона ратифицировала Соглашение о Новом банке развития ещё в феврале этого года, нами уже ратифицирован и Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС.

Уважаемые коллеги! Наш форум проходит в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Народы десятков стран прошли через

and who are trying to promote their unipolar concept of the world through ideological conflicts. This concept goes beyond security interests, the law and even common sense.

Speaking of which, while this is happening, the United States is negotiating global agreements behind the scenes, agreements on Trans-Pacific and Trans-Atlantic trade partnerships, bypassing us and many other states, members of the World Trade Organisation. Basically, some new rules are being developed that may potentially influence global trade, divide markets and change the current balance of competition.

I believe that the parliamentary dimension of BRICS will open new opportunities for an honest international dialogue and will help to provide a relevant response to modern challenges.

The parliaments of our states support the existing cooperation mechanisms and, unlike our opponents, remember the lessons of history and are trying to preserve institutions, including those created as a result of WW II.

А. К. Пушков, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам; С. В. Железняк, заместитель Председателя Государственной Думы; И. И. Мельников, Первый заместитель Председателя Государственной Думы; С. А. Рябков, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, шерпа России в группе БРИКС

A. K. Pushkov, Chairman of the Committee for International Affairs of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; S. V. Zheleznyak, Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; I. I. Melnikov, First Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; S. A. Ryabkov, Deputy Minister of the Foreign Affairs of the Russian Federation, Sherpa of Russia to the BRICS Group

тяжелейшие испытания. Руководители государств БРИКС были 9 Мая в Москве на Красной площади, участвовали в торжествах, посвящённых великому юбилею, подчеркнув тем самым решимость вместе отстаивать мир на планете. Это особенно актуально сейчас, когда под давлением одиозных политических сил мировая история фальсифицируется и перекраивается, а решающий вклад Красной Армии в победу над нацизмом упорно замалчивается.

Надо уберечь мир от возрождения любых идеологий исключительности, от нацизма, расизма, антисемитизма и ксенофобии. Политическая воля наших государств противостоять таким попыткам всегда имела прочную опору в парламентах.

Наши страны схожи в подходах к разрешению региональных конфликтов, едины в борьбе с терроризмом и наркоугрозой. Любые действия, в том числе антитеррористические, должны строиться на базе международного права. Но события на Ближнем Востоке и в Северной Африке, как и продолжающаяся эскалация конфликта на Украине, в самом центре европейского континента, заставляют всех нас задуматься о многом.

Известно, что группа БРИКС не связана жёсткими рамками блоковой дисциплины в отличие от других международных объединений и уж тем более военно-политических альянсов, которые оказались не в состоянии гарантировать миру стабильность, а в ряде случаев существенно подорвали её своими действиями в разных регионах планеты.

Мы полагаем, что нынешний этап требует не только нашего общего внимания к таким значимым для всего мира темам, но и повышения интенсивности самих парламентских контактов и в конечном итоге – превращения диалогового форума в полноформатный механизм взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики. В этой связи предложил бы подумать о создании постоянно действующей контактной группы Парламентского форума БРИКС, работающей с участием авторитетных экспертов из наших стран, – это могло бы способствовать выработке долгосрочной стратегии нашего объединения, о чём недавно говорили участники Академического форума БРИКС.

Уважаемые коллеги! Объединение БРИКС начиналось с общности взглядов на некоторые финансово-экономические вопросы, однако сейчас список наших актуальных задач расширился, ведь в полицентричной международной системе жизненно необходим диалог по многим проблемам, в том числе между разными культурами и цивилизациями.

Да, само появление БРИКС – это один из результатов глобализации. Но глобализация усилила экономическую взаимозависимость государств, расположенных не только на одном, но и на разных континентах, поэтому сейчас, как никогда, будет востребовано парламентское содействие расширению сотрудничества и в культуре, и в науке, и в образовании, и в здравоохранении, и в экологии, и в спорте, причём с упором на молодёжные контакты, то есть на тех, кому принадлежит будущее.

Moreover, thanks to BRICS initiatives there has been a tangible progress in reforming the international financial and currency system, as well as in the protection of national markets in the event of global crisis. The entire world needs new trade and investment prospects right now, to bring about industrial growth and high technology development. I am certain that the launch of the New Development Bank and BRICS Contingent Reserve Arrangement, will accelerate these processes. Russia ratified the BRICS Bank establishment agreement last February. We also ratified the BRICS Contingent Reserve Arrangement.

Dear colleagues,

Our forum is being held in the year of the 70th anniversary of the defeat of Nazism. Peoples in dozens of countries went through the ordeal of WWII. Heads of the BRICS countries were in Moscow on Red Square on 9 May, participating in the celebrations dedicated to this great anniversary, underscoring their determination to defend international peace.

This is especially important now that, under the pressure of odious political forces, world history is being falsified and refashioned, and the decisive contribution of the Red Army to the defeat of Nazism is consistently downplayed.

We must save the world from the resurgence of any ideology based on exceptionalism, such as Nazism, racism, anti-Semitism or xenophobia. The political will of our countries to resist such attempts has always enjoyed strong support with their respective parliaments.

Our countries share approaches to resolving regional conflicts and are united in their fight against terrorism and the drug threat. Any and all actions, including counterterrorism, must be based on international law. The events in the Middle East and North Africa, as well as the continuing escalation of the Ukraine conflict in the heart of the European continent give us plenty of food for thought.

As is known, the BRICS is not bound by rigid bloc discipline, unlike other international organisations, and especially military-political alliances, which were not able to ensure the stability of the world, and in some cases significantly undermined it with their actions in different regions of the world.

We believe that the current circumstances require not only our common attention to such important topics for the entire world, but also call for intensifying parliamentary contacts and, ultimately, converting the dialogue-based forum into a full-fledged mechanism for cooperation on key issues of international politics and economy.

In this regard, I would suggest that we start thinking about creating a permanent contact group within the BRICS Parliamentary Forum that would include authoritative experts from our respective countries.

This can help develop a long-term strategy for our association, which was recently discussed by the participants of the BRICS Academic Forum.

Dear colleagues,

BRICS is based on shared views on financial and economic issues. The list of our priorities has expanded. For the polycentric international system to function

Я убеждён, что итоги форума оправдают наши ожидания и станут важным вкладом в подготовку июльской встречи лидеров государств БРИКС в Уфе.

Уважаемые коллеги и друзья! Мы с вами являемся законно избранными представителями наших народов, и мир должен услышать наш общий голос — Бразилии, Индии, Китая, Южной Африки и России. Чуждой нам самоуверенности и пропаганде мы сможем противопоставить согласованную позицию, работающую на пользу мира, демократии и прогресса, на развитие наших экономик, рост благополучия людей и процветание наших стран.

Спасибо за внимание.

В. И. Матвиенко. Благодарю вас, Сергей Евгеньевич.

Я предоставляю слово Ренану Калейросу, Председателю Федерального сената Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии.

Р. Калейрос. Уважаемый Председатель Совета Федерации госпожа Валентина Матвиенко! Уважаемый Председатель Государственной Думы господин Сергей Нарышкин! Уважаемый господин Председатель Палаты депутатов Национального Конгресса Бразилии Эдуардо Кунья, — от вашего имени я приветствую всех членов нашей делегации, депутатов и сенаторов! Уважаемые представители парламентов стран БРИКС! Уважаемые министры, уважаемые послы! Уважаемые представители Правительства России!

С самого начала я бы хотел поблагодарить замечательных организаторов и всех участников форума, который проходит в историческом и очень красивом городе Москве. И я хочу выразить огромное удовлетворение, потому что представляю Национальный Конгресс Бразилии на этом важном мероприятии вместе с Председателем Палаты депутатов Эдуардо Кунья.

С середины прошлого века значение решений, которые касаются мировой повестки дня, очень повысилось, они влияют на процессы, происходящие внутри стран. По мере того как проходят процессы глобализации, региональной интеграции, растёт количество тем, которые касаются всех граждан, на них влияют процессы принятия решений на национальном и интернациональном уровне. Сами депутаты, представители парламентов начали уделять больше внимания международным отношениям своих стран. В наше время стало гораздо более заметным участие законодателей в региональных организациях, в международных организациях, таких как парламент блока МЕРКОСУР, парламент Андского блока. Можно привести в качестве примера также парламентские ассамблеи, созданные под эгидой важных международных организаций, таких как, например, межпарламентское объединение, которое находится в Женеве.

В этом контексте возникло предложение о формировании повестки дня и о расширении сотрудничества в парламентской сфере между стра-

properly it is critical to have dialogue on many issues, including dialogue among different cultures and civilisations.

Indeed, the very existence of BRICS is the result of globalisation. However, it strengthened economic interdependence of countries located both in one and in different continents. Now, more than ever, the demand for parliamentary assistance in promoting cooperation in the sphere of culture and research, education and healthcare, environmental protection and sport will grow, with a focus on contacts among young people, that is, those to whom the future belongs.

I'm convinced that the results of the forum will meet our expectations and will become an important contribution to preparations for the July meeting of the leaders of the BRICS countries in Ufa.

Dear colleagues and friends,

We are elected representatives of our peoples, and the world must hear our common voice – the voice of Brazil, India, China, South Africa and Russia. We will come up with a coordinated position that promotes peace, democracy and our economies, and increases the well-being and prosperity of our countries in order to oppose the kind of arrogance and propaganda that are unacceptable to us.

Thank you.

V. I. Matvienko. Thank you, Mr. Naryshkin.

I suggest the floor be given to the President of the Senate of the Federative Republic of Brazil. Please, Mr. Renan Calheiros.

R. Calheiros. I would like to greet the distinguished Chairperson of the Council of Federation, Ms. Valentina Matvienko, State Duma Speaker Sergey Naryshkin; Eduardo Cunha, President of the Chamber of Deputies of Brazil, on whose behalf I am greeting all the members of our delegation, deputies and senators; distinguished representatives of the BRICS parliaments; ministers, ambassadors, representatives of the Russian Government.

First of all, I would like to say thank you to the organising team, our hosts and all the participants of this forum that is now taking place in the historical and very beautiful city of Moscow. I would like to express my deep appreciation. At this important event, I represent the Senate of Brazil along with Deputy Eduardo Cunha, who represents the Chamber of Deputies.

Since the mid-20th century, decisions concerning the global agenda have grown increasingly important and are influencing processes inside countries. As globalisation and regional integration continue, the number of issues affecting every single citizen is growing. They are also influenced by the decision-making at the national and international levels. Back then, deputies and parliamentary representatives began attaching special importance to international relations. These days, the participation of legislators in regional and international organisations is more evident – for example there is the MERCOSUR parliament, and the Andean Community parliament. We can also mention parliamentary assemblies established under the umbrella of important international organisations, including the Inter-Parliamentary Union seated in Geneva.

нами БРИКС. Мы всегда рассматривали это предложение как естественное и очень уместное. Мы в Бразилии сегодня гордимся устойчивым характером наших парламентских структур и хорошим взаимодействием между тремя ветвями власти.

Хочу кратко упомянуть о событиях, которые позволили осуществить эту инициативу. Я должен напомнить, что межпарламентский диалог в рамках БРИКС начался в 2011 году, когда по инициативе Бразилии представители парламентов наших стран собрались вместе в рамках второй встречи "двадцатки". В совместной декларации представители наших парламентов решили создать постоянный консультативный форум, который должен был действовать как пространство для обмена опытом, как механизм совершенствования деятельности законодателей и, разумеется, внедрения принимаемых соглашений в соответствующие правовые системы, поэтому очень важно продвигать инициативы, которые имеют все предпосылки, чтобы увенчаться успехом.

Форум стран БРИКС состоит из представителей крупнейших политических сил и должен стать важным каналом взаимодействия разных структур, разных кругов гражданского общества и правительств наших стран. Он позволит обеспечить международный диалог между нашими странами, и это будет прекрасная площадка для обсуждения важнейших вопросов, на основании которых принимаются решения наших правительств в отношении важнейших вопросов мировой повестки дня.

Как уже было отмечено в документе, распространённом российскими представителями, важно интенсифицировать диалог цивилизаций. И в этом отношении организация БРИКС, которая представляет страны, обладающие большим культурным багажом, — наиболее подходящая площадка для диалога.

Второй важный аспект — это обмен мнениями наших парламентов в отношении имплементации, внедрения в юридическую систему соответствующих соглашений. С большим удовлетворением я хочу отметить, что Национальным Конгрессом Бразилии были поддержаны наши усилия, наша деятельность.

Председатель Палаты депутатов и Председатель Федерального сената содействовали принятию двух важных инструментов БРИКС, первый — это Соглашение о Новом банке развития и второй — Договор о создании Пула условных валютных резервов. Соглашения были подписаны в Форталезе в прошлом году в июле. Хочу заверить, что мы будем активно работать над быстрым рассмотрением и других инструментов, которые также были приняты на этом мероприятии БРИКС.

Сделав эти замечания, я хочу кратко сказать о документе, который нам представила российская сторона. В документе предлагается обсудить и принять на этом форуме некоторые темы политического характера, среди них — роль ООН в мировых делах и укрепление многосторонних структур. Избежать разговора на эти темы невозможно.

In this context, there is a suggestion to develop an agenda and expand the parliamentary cooperation among the BRICS countries. We have always regarded this proposal as natural and quite reasonable. Brazil is proud of its stable parliamentary institutions and successful cooperation between the two branches of power.

Allow me to briefly mention the events that helped make this initiative possible. The inter-parliamentary dialogue within BRICS dates back to 2011 when Brazil initiated a meeting of parliamentary representatives from our countries at the second meeting of G20. In a joint declaration, the representatives decided to establish a permanent advisory forum that served as a framework for sharing experience, improving legislative activity and, of course, introducing agreements into respective legal systems. It is very important to promote this initiative because it has all the prerequisites for success.

The BRICS forum, bringing together representatives of major political forces, is designed to become an important channel for cooperation among different agencies, elements of civil society and government officials of our countries. BRICS will ensure that there is an international dialogue among them. The forum will become a venue for discussing the most important issues and an important basis for our governments' decisions on vital global issues.

As noted in the document distributed by Russia's representatives, it is important to intensify dialogue among civilisations. And in this respect BRICS carries substantial cultural resources. It is hard even to imagine a better venue for a dialogue.

It is also important for our five parliaments to express their views on implementing relevant agreements and introducing them into the legal system. I am pleased to note that the National Congress of Brazil has supported our efforts, our activities.

The positions of the head of the Chamber of Deputies and the head of the Senate made it possible to adopt two documents. The first one is the agreement on the New Development Bank and the second one is the agreement on Contingency Reserve. The agreements were signed in Fortaleza in July, last year. I hope, we'll continue working actively on other instruments that were also adopted at this event.

I'd like to return briefly to the Russian document sent to us by Moscow representatives. It suggests reviewing several political issues that are proposed for the discussion at this forum. Much attention is paid to the UN role in international affairs and the consolidation of multilateral structures. It is impossible to avoid discussing this subject.

We can't help mentioning the need to reform the Security Council, which should reflect the new alignment of forces in the world. The Brazilian Government has held this position for several decades. BRICS unequivocal support for the proposed reform would definitely contribute to strengthening the partnership among our countries and deepening our political dialogue.

Finally, we'd like to express our unreserved support for stronger financial stability and the mechanisms that are designed to protect information, guarantee

Нельзя не упомянуть и о необходимости реформы Совета Безопасности: он должен отражать новое соотношение сил на мировой арене. Это та позиция, которую бразильское правительство отстаивает на протяжении нескольких десятилетий, и однозначная поддержка такой реформы со стороны БРИКС, безусловно, способствовала бы укреплению партнёрства между нашими странами и углублению нашего политического диалога.

Наконец, мы хотим выразить нашу безусловную поддержку укреплению финансовой стабильности в мире и механизму, который направлен на защиту безопасности информации и на обеспечение экономической безопасности, безопасности в области питания, продовольственной безопасности, на решение проблем изменения климата. Эти и другие темы входят в область интересов БРИКС, я думаю, что над ними можно работать, можно проводить сравнительные исследования странами — членами нашего блока в рамках части программы деятельности нашего блока.

Таковы мои размышления об очень напряжённой, но тем не менее, надеюсь, плодотворной работе, которую мы сейчас начинаем. Я уверен, что наш форум, который приобретает сейчас определённые очертания, сможет внести решающий вклад в создание важных основ для прочных отношений между нашими странами.

В. И. Матвиенко. Позвольте предоставить слово Председателю Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей господину Чжану Дэцзяну.

Ч. Дэцзян. Уважаемая госпожа Матвиенко!

Я очень рад оказаться в красавице Москве. Нынешняя встреча является очень важным историческим событием, настоящей вехой в истории развития БРИКС. И она имеет очень глубокий смысл для развития контактов и сотрудничества между нашими странами, для взаимопонимания, укрепления дружбы, для создания здоровых, всесторонних и более тесных отношений. Позвольте мне также выразить искреннюю благодарность за отличную организацию нынешней встречи.

История сотрудничества стран БРИКС недолгая, но развитие идёт очень позитивно. Когда в 2009 году был создан механизм встреч лидеров наших стран, это послужило мощным стимулом и определило курс для углубления развития нашего сотрудничества.

За минувшие шесть лет благодаря общим усилиям улучшалась структура сотрудничества наших государств: оно стало многоуровневым, обогатилось его содержание, достигнуто много позитивных результатов, народы наших стран получают от этого сотрудничества огромную пользу, большой вклад вносится в сохранение мира.

Как свидетельствует практика, сотрудничество стран БРИКС соответствует интересам сохранения мира, развития, взаимной выгоды. Оно также способствует большей устойчивости и сбалансированности экономических отношений, международных связей, большей эффективности мирового порядка.

food and economic security and the implementation, address the climate change issues. These topics, as well as some others are within our interests. I think, we can work on them, we could write comparative reports on this subject and make them part of our bloc programme.

Madame Chairperson, ladies and gentlemen, these are my thoughts on the intensive and, still, I hope, productive work we are now starting. I'm confident that our forum, which is still taking shape, can make a decisive contribution to the development of important and durable relations among our countries.

V. I. Matvienko. Thank you, Mr. Calheiros.

I'll now turn the floor over to Mr. Zhang Dejiang, the Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress of the People's Republic of China.

Zh. Dejiang. Dear Ms. Matvienko,

I'm very glad to be in beautiful Moscow and to meet all of you here. This meeting is a very important historical event, a real landmark in BRICS history. It gives profound content to the development of our contacts and cooperation, mutual understanding, stronger friendship and the formation of better, warmer and closer relations. I'd also like to express my sincere gratitude to the hosts for the excellent organisation of this meeting.

The history of cooperation among the BRICS countries is not long but it's very positive. The formation of the mechanism of summits in 2009 was a powerful impetus and set us on a course for deeper cooperation.

In the past six years we have worked together to improve the structure, the framework of our cooperation, expand its scale, enrich its content and put it on a multi-level foundation. We have achieved much. All of our peoples are deriving enormous benefits from BRICS cooperation, which is also making a tangible contribution to promoting universal peace and security.

Experience has shown that cooperation among the BRICS countries is in the interests of maintaining peace, development, cooperation and mutual advantage. It is also enhancing stability and balance in our economic relations, making international contacts more fair and the international order more efficient, and promoting peace.

Dear colleagues, at this morning meeting we will discuss global political and economic issues. This is an important area of focus. Important and profound changes are taking place internationally,

Чжан Дэцзян, Председатель Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей

Zhang Dejiang, Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress of China

Уважаемые коллеги! На сегодняшнем утреннем заседании мы будем обсуждать глобальные политические и экономические вопросы. Это очень важная тематика. В настоящее время в международной обстановке происходят серьёзные, глубокие изменения, мир становится многополярным, усиливается экономическая глобализация, небывало возрастает зависимость стран друг от друга. Стремление к миру, совместному развитию, взаимодействию и взаимовыгодному сотрудничеству соответствует чаяниям наших народов.

В то же время мы можем видеть, что человечество по-прежнему сталкивается со многими трудностями и вызовами, такими как международный финансовый кризис, который до сих пор ощущается на разных уровнях, переплетение региональных и международных проблем, появление новых горячих точек, проблемы традиционной безопасности, сохранения мира и совместного развития. Решение этих проблем по-прежнему актуально и, к сожалению, ещё не близко.

Страны БРИКС являются очень важной и позитивной силой в развитии международных связей. Мы представляем новые, поднимающиеся страны, страны развивающиеся, сила которых непрерывно прирастает, и мы стимулируем развитие международной обстановки в более справедливом направлении. Мы встречаемся на этом пути с разными трудностями, однако процесс развития истории не остановить.

В существующей обстановке страны БРИКС не только обретают новые шансы, но и сталкиваются с небывалыми вызовами. Однако мы твёрдо верим, что нужно открыто, толерантно сотрудничать друг с другом, укреплять дух партнёрства и тем самым отвечать на вызовы в области экономики и политики, стимулируя мир и развитие во всём мире.

В связи с этим я хотел бы сделать несколько предложений.

Первое. Прежде всего нужно общими усилиями оберегать мир во всём мире и справедливый международный порядок. Мир — это чаяние народов всего мира, и страны БРИКС являются мощной силой, которая стимулирует сохранение мира. Мы выдвигаем инициативы по сохранению совместной безопасности, по сотрудничеству в области безопасности. Мы выдвигаем новые идеи, усиливаем координацию и диалог в области обеспечения международной политической безопасности. Мы боремся с терроризмом, боремся за сохранение безопасности в Интернете. Всё это направлено на то, чтобы предоставить новые гарантии в обеспечении мира.

Для того чтобы страны БРИКС могли играть более позитивную роль в решении международных проблем, нужно придерживаться принципов справедливости, уважать право разных стран выбирать свою систему социального развития и свой путь развития. Нужно стремиться к тому, чтобы международный порядок развивался в сторону большей справедливости.

such as the transition to a multipolar world, the unprecedented deepening of economic globalisation, and the ever-increasing interdependence of all the countries. The aspirations for peace, shared economic growth, cooperation and mutually beneficial interaction are shared by all of our nations.

At the same time, we can see that the development of the world still faces many difficulties and challenges, such as the international financial crisis, which can still be felt at different levels. This also includes tangled regional and international problems and hotbeds of tension. This also includes conventional security challenges, maintaining peace and shared growth. Achieving these objectives is still a relevant and, unfortunately, distant goal.

The BRICS countries are an important international power and a positive force in advancing international relations. We are the new rising powers, developing countries whose strength is continuously increasing. We contribute to creating a more equitable international economic and political situation. Along this path, we will encounter different challenges and difficulties, but the historical process is unstoppable.

In the current circumstances, the BRICS economies have new opportunities but are also faced with unprecedented challenges. However, we believe that we must be firm, open and tolerant in our cooperation, strengthen the spirit of partnership and cooperation and achieve common growth and thereby respond to economic and political challenges, thus promoting peace and growth worldwide.

In this regard, I have several proposals.

First. First of all, it's imperative to maintain global peace and an equitable international order. All the people in the world want to live in peace. BRICS is a powerful force that helps foster world peace.

We put forward joint initiatives on preserving shared security and on security cooperation. We come up with new ideas in these areas and promote coordination and dialogue in the sphere of international political security. We fight terrorism and promote cyberspace security. All of this is designed to provide additional peace and security guarantees.

For the BRICS countries to play an even more positive role in addressing international challenges, it is imperative to adhere to the principles of justice and respect for the rights of different countries to choose their own social development systems and paths of development. We must strive to ensure that the world order moves towards greater justice.

This year, the UN and all the countries of the world are celebrating the 70th anniversary of the defeat of Nazism. We must actively participate in all the commemorative events and not allow anyone to try to rewrite history or turn it on its head. We must strive together to preserve the international security system, which is based on the principles of the UN.

Proposal number two. My second proposal is that we must together, hand in hand, strive to promote growth. The BRICS countries have a common strategic goal, namely, the long-term economic growth and prosperity of our nations.

В этом году мы, ООН и страны всего мира, празднуем 70-летие Победы в войне против фашизма. Мы должны активно участвовать в этих памятных мероприятиях и не позволять никаким силам переписывать историю. Мы должны совместно стремиться оберегать систему международной безопасности, которая основывается на принципах ООН.

Второе предложение. Нужно совместно стремиться к развитию. Страны БРИКС имеют общую стратегическую цель, а именно — долговременное экономическое развитие, достижение процветания наших стран.

В условиях сложной и быстро меняющейся международной обстановки, когда восстановление мировой экономики никак не может набрать силу, наши страны должны крепить единство, совместно противостоять разного рода вызовам, находить и стимулировать новые точки роста. Нужно стимулировать жизнеспособность наших экономик, повышать конкурентоспособность.

В области проведения реформ наши страны уже накопили очень много позитивного опыта, и мы должны обмениваться этим опытом. Мы должны освоить законы развития экономики в современном мире, обновлять свои представления об экономике, находить точки прорыва.

Третье. Необходимо постоянно углублять прагматическое сотрудничество в разных областях. Страны БРИКС обладают огромными ресурсами, а их производственная структура обладает высокой степенью взаимодополняемости, так что потенциал сотрудничества очень большой. Мы должны использовать те преимущества, которые даёт наше политическое сотрудничество, а также взаимодополняемость в экономической сфере, для того чтобы создать новые эффекты выигрыша. В торгово-экономической сфере мы должны двигаться к созданию единого рынка, к созданию многоуровневого механизма валютных свопов, валютных соглашений, создавать новые проекты в области инфраструктуры и укреплять сотрудничество на основе народной поддержки. Залогом этого являются такие институты, как Новый банк развития и Пул условных валютных резервов. Решения VI саммита БРИКС являются очень важными, и мы должны создавать образцовые проекты.

Четвёртое. Нужно продвигать совершенствование механизмов глобального экономического управления. Наши страны не должны почивать на лаврах, необходимо искать новые возможности совместного развития.

Мы должны усилить наши контакты, взаимодействие на таких площадках, как ООН, "G-20" и другие международные финансово-экономические организации. Необходимо координировать нашу макроэкономическую политику, а также действовать в направлении реформы международной валютной системы, содействовать либерализации международной торговли и оставаться на страже открытости в международной экономике. Мы должны усиливать наши контакты с развивающимися странами, с так называемыми новыми рынками, усиливать право

In a complex, fast-changing international environment where the global economic recovery is unable to gain momentum, our countries must strengthen their unity and stand together in the face of all sorts of challenges. They must encourage new sources of growth. It is imperative to foster the viability of our economies and improve the core competitiveness.

Our countries have gained a lot of positive experience in the implementation of reforms. We should share this experience. We should master the modern laws of economic growth, update our economic ideas and look for ground-breaking ideas.

Third. We should constantly deepen pragmatic cooperation across various fields. The BRICS countries have enormous resources, and their production structure enjoys a high degree of complementarity. Thus, the potential for cooperation is very high. We must take advantage of our political cooperation and complementarity in the economic sphere in order to create new positive effects. In our trade and economic cooperation, we must move toward creating a single market, a multi-level currency swap mechanism, currency agreements, create new infrastructure projects and also strengthen cooperation based on popular support. Institutions, such as the New Development Bank and the Contingency Reserve Arrangement of the BRICS countries are key to that. The decisions of the 6th summit of the BRICS are very important in this regard. We need to create new projects.

Fourth. It's imperative to improve global economic governance mechanisms. Our countries should not rest on our laurels. It is imperative that we keep looking for new opportunities to promote joint development.

We must step up our contacts and cooperation in the UN, the G20 and other international financial and economic venues. We must coordinate our macroeconomic policies, carry out a reform of the international monetary system, facilitate liberalisation of world trade and safeguard the openness of the global economy. We should intensify our ties with the developing nations, the so called "new markets" and enhance the voting rights of developing countries. We should also encourage South-South and North-South dialogue.

Ladies and gentlemen, we have a saying in China: if people are soul mates neither mountains nor seas can divide them. The BRICS countries represent four continents, but despite the distances among them they speak one language and in one voice. Looking back we can say how much we have already accomplished in a short span of time. But looking ahead we can see even greater prospects.

BRICS will hold its seventh summit in July, in Ufa. I am confident that this forum we will open up new vistas before us, and by pooling our efforts we will manage to strengthen our organisation even more.

V. I. Matvienko. Thank you, Mr. Zhang Dejiang.

Now I'd like to give the floor to Ms. Thandi Modise, the Chairperson of South Africa's National Council of Provinces.

Th. Modise. Madam Chair of the Russia's Council of Federation, Mr. State Duma Speaker, Speakers of the BRICS parliamentary chambers, MPs, diplomats, ladies and gentlemen, I'd like to join my colleagues in thanking our hosts and Moscow for their hospitality.

голоса стран, относящихся к числу развивающихся. Нужно стимулировать диалог по линиям Юг — Юг и Юг — Север.

В Китае есть поговорка: если люди являются единомышленниками, то ни горы, ни моря не смогут их разделить. Страны БРИКС находятся на четырёх континентах мира, но, несмотря на расстояния, они говорят на одном языке. Оглядываясь назад, мы видим, сколько уже удалось достигнуть за небольшой срок, но глядя вперёд, мы можем увидеть ещё более грандиозные перспективы.

В июле в Уфе состоится VII саммит БРИКС, и я уверен, что на этом форуме будут выявлены новые возможности и что при условии объединения усилий всех стран БРИКС мы сможем ещё больше укрепить нашу организацию.

В. И. Матвиенко. Я хочу предоставить слово Председателю Национального совета провинций Парламента ЮАР госпоже Танди Модисе.

Т. Модисе. Председатель Совета Федерации! Председатель Государственной Думы! Председатели палат парламентов стран БРИКС, члены парламентов! Представители дипломатического сообщества! Дамы и господа! Я присоединяюсь к своим коллегам и благодарю организаторов встречи и Москву за гостеприимство.

Это историческое собрание представителей стран БРИКС имеет место через месяц после празднования 70-й годовщины Победы великого русского народа во Второй мировой войне. Также мы отмечаем 70-ю годовщину образования Организации Объединённых Наций.

Здесь собрались представители парламентов стран БРИКС, для того чтобы создать организацию, способствующую координации, реструктуризации, трансформации институтов, которые были созданы после 1945 года для управления мировыми делами: Организация Объединённых Наций, Совет Безопасности, Международный валютный фонд, Всемирный банк должны быть приведены в соответствие с современными реалиями.

В Африке мы действуем в соответствии с повесткой дня "Африканского союза — 2063", там подчёркивается огромная роль Организации Объединённых Наций в поддержании мира и безопасности. Мы высоко ценим эту роль ООН, но мы также считаем, что Объединённые Нации сами должны пройти через период определённых корректировок в своей работе для того, чтобы продолжить обеспечивать стабильность и необходимые условия для развития во всём мире.

Мы признаём, что Парламентский форум БРИКС создан для того, чтобы усиливать координацию, коммуникацию и взаимодействие между нами. У нас имеются задачи по борьбе с общими политическими и экономическими проблемами, у нас есть культурные и политические задачи. За многие годы мы столкнулись с серьёзными проблемами в области экономики, в области политики, независимости, и нам надо действовать единым фронтом.

This historic BRICS meeting is taking place a month after the celebration of the 70th anniversary of the great Russian people Victory in World War II. We are also observing the 70th anniversary since the establishment of the United Nations.

Key delegates from the parliaments of the BRICS countries have gathered here to establish an organisation capable of facilitating coordination, restructuring, and transformation of the institutions that were set up after 1945 for managing world affairs, such as the UN, its Security Council, the International Monetary Fund and the World Bank. These organisations should be tailored to the current realities.

In Africa we act in line with the African Union agenda for 2063. It emphasises the importance of the UN's role in maintaining global peace and security. We highly value this UN role and support governance reform. We also believe the United Nations should make some adjustments to its performance to continue ensuring stability and the conditions required for development throughout the world.

We acknowledge that the BRICS Parliamentary Forum was established to boost coordination, communication and interaction among us. We have tasks to overcome common political and economic issues, we have cultural and political goals.

Throughout many years, we have faced serious problems in the economy, the policy, independence. We are developing as a united front.

We are concerned about the conflicts and terrorism in various parts of the world. We are witnessing events that are taking place, for instance, in the Democratic Republic of Congo, Central African Republic, Burundi, Syria, Yemen, Ukraine. We also see the occupation of Palestine.

South Africa admits that Africa's economic growth is slow. We acknowledge that economic growth is impossible without peace and stability. We also acknowledge that South Africa's interests are connected with the unity, stability and well-being of all Africa, the entire continent.

We are a strategic gateway into Africa, and we are confident that our role in the Southern African Development Community and in the African Union is reflected in our international policy and in the respect for international law. We believe that international relations should be based on rules. We believe that it is necessary to develop a system based on a great number of participants. This is the cornerstone and the guarantee of global security. This is our fundamental philosophy. Within this concept, we strive for the unity of humankind and for the resolution of conflicts. We can advance only if we focus on humankind's common goals and aspire to the common well-being.

The BRICS Summit in Durban acknowledged the African Union's role in strengthening peace and security. It also spoke to the fact that we support our system of priorities and strive for partnership based on consultations in decision making. We are confident that as parliamentarians we must use all tools available to us to achieve peace and security in our countries.

Нас беспокоят конфликты и терроризм в разных частях мира. Мы видим, что происходит, например, в Демократической Республике Конго, в Центральноафриканской Республике, в Бурунди, в Сирии, в Йемене, на Украине, мы видим, что продолжается оккупация Палестины.

ЮАР признаёт, что экономический рост Африки идёт низкими темпами. Мы также признаём, что экономический рост невозможен без мира и стабильности. В интересах ЮАР — единство, стабильность и благополучие всей Африки, всего континента.

Мы являемся стратегическим партнером в Африку, и мы уверены в том, что наша роль в САДК и в Африканском союзе отражается в нашей международной политике, в уважении международного права. Мы считаем, что международные отношения должны основываться на правилах, что необходимо строить систему, которая основывается на большом количестве участников, именно это является залогом и краеугольным камнем глобальной безопасности. Это наша основополагающая философия. В рамках этой концепции мы стремимся к единству человечества, стремимся к борьбе с конфликтами, мы можем двигаться вперёд, только если сосредоточимся на общих целях человечества и будем стремиться к всеобщему благополучию.

Саммит БРИКС в Дурбане признал роль Африканского союза в укреплении мира и безопасности. Там говорилось, что мы поддерживаем нашу систему приоритетов, стремимся к партнёрству на основе консультаций в принятии решений. Мы уверены в том, что как парламентарии мы должны использовать все инструменты для достижения мира и безопасности в наших странах.

Форталезская декларация и Форталезский план действий усиливают и подчёркивают стремление стран БРИКС к формированию новой повестки дня в интересах развития, управляемости и мира. Мы должны вести работу по координации парламентских комитетов, которые наблюдают за исполнением договоров, и это означает, что мы получаем постоянные отчёты о том, как исполняются решения, которые принимаются от имени наших народов.

Наш долг состоит в том, чтобы взаимодействовать: мы принимаем законы, вносим в них поправки, принимаем национальные бюджеты, работаем рука об руку с исполнительной властью. Без всего этого БРИКС не может исполнять свою функцию по обеспечению благосостояния наших народов. Наша задача состоит в том, чтобы вносить свой вклад в развитие интересов БРИКС. На этой встрече мы делаем первые шаги в реализации устремлений тех, кого мы представляем: наши люди должны полагаться не на наши намерения, а на наши действия.

В. И. Матвиенко. Предоставляю слово Председателю Палаты депутатов Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии Эдуардо Кунья.

Э. Кунья. Уважаемая госпожа Председатель Совета Федерации! Уважаемые участники форума!

The Fortaleza Declaration and Action Plan highlight and emphasize the aspiration of BRICS countries for developing a new agenda in the interests of advancement, governability and peace. We must take efforts to coordinate parliamentary committees that oversee the implementation of agreements, which means that we constantly receive reports on the fulfillment of decisions taken and implemented on behalf of our nations.

Our duty lies in interaction among ourselves. We adopt laws, make amendments, adopt international budgets, and work hand in hand with executive bodies. This all is necessary for BRICS to perform its functions of providing for the well-being of our nations. Our aim is to contribute to the development of the BRICS' interests. At this meeting, we are making initial steps towards realising the aspirations and dreams of those whom we represent. Our people should count on our actions rather than on our intentions.

V. I. Matvienko. Now I'd like to give the floor to Eduardo Cunha, Chair of the Chamber of Deputies of the National Congress of the Federative Republic of Brazil.

E. Cunha. Madame Chairperson of the Council of Federation Ms. Matvienko, dear Forum participants,

All of the members of our delegation, as well as, I think, as our colleagues from other BRICS countries would like to thank our hosts in Moscow for their hospitality.

The topic of today's meeting, the role of parliaments in addressing global political and economic issues, is of great interest to us. Involving lawmakers, legislative bodies directly in discussions of these vital issues demonstrates the value of our activity for our common future.

BRICS is one of the drivers of global development. Our countries make up about 26 per cent of the land and about 46 per cent of the population of the world. Our combined GDP is approximately equal to the combined GDP of the famous G7 and illustrates our progress. The feature of this development is the growth that has been achieved by our economies in the past few years: over the recent decade, our economy has grown by several times. Despite the great difference among our countries, they have recently showed common approaches in strategic political areas.

The four countries that formed our grouping became the nucleus of a new cooperation mechanism,

Эдуардо Кунья, Председатель Палаты депутатов Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии

Eduardo Cunha, Chair of the Chamber of Deputies of the National Congress of the Federative Republic of Brazil

Члены нашей делегации и, думаю, наши коллеги из других стран БРИКС благодарят Москву за гостеприимство.

Тема нашей сегодняшней встречи — роль парламентов в решении политических и экономических вопросов глобального характера — для нас представляет очень большой интерес. Включение законодателей, законодательной власти, непосредственно в процесс обсуждения этих важнейших вопросов демонстрирует значение нашей деятельности для общего будущего.

БРИКС — это одна из движущих сил мирового развития. Территория наших стран составляет примерно 26 процентов территории планеты, у нас проживает около 46 процентов населения Земли. Совместный ВВП наших стран примерно равен ВВП "большой семёрки" и демонстрирует движение вперёд. Признаком этого движения — тот рост, который был продемонстрирован в последние годы экономиками наших стран: в последнее десятилетие наша экономика выросла в несколько раз. И несмотря на большое различие наших стран, организация БРИКС в последнее время демонстрировала общие подходы в стратегии и в политике.

Изначально четыре страны, которые организовали наше объединение, стали ядром нового механизма сотрудничества и позволили обеспечить коллективную деятельность на мировой арене. С этого времени начался процесс прогрессивной институционализации нашего блока, кульминацией стала шестая встреча на высшем уровне в июле прошлого года в Форталезе, когда были подписаны важные соглашения об учреждении Нового банка развития и Пула условных валютных резервов. Были подписаны меморандум о взаимопонимании в вопросах технического сотрудничества стран БРИКС, гарантий экспорта, а также соглашения между национальными банками развития пяти стран для сотрудничества в области инноваций. Параллельно с этим постепенно вводится горизонтальная институционализация, то есть наши страны создают соответствующие механизмы действий на основе общей модели, и парламенты наших стран должны объединить свои голоса и работать над процессом интеграции.

Процесс углубления сотрудничества в рамках БРИКС нуждается в одобрении со стороны наших парламентов. В частности, одобрение в парламенте Бразилии Соглашения о Новом банке развития и Договора о создании Пула условных валютных резервов — это очень значимое решение, которое даёт БРИКС инструмент финансовой защиты в случае кризисных обстоятельств и возможности для развития. Национальный Конгресс Бразилии ратифицировал Соглашение о Новом банке развития, целью которого является развитие структур, направленных на устойчивое развитие, и это означает рывок вперёд в отношениях между нашими странами в экономической составляющей блока. В этом смысле постоянная институционализация нашего блока имеет большое значение для наших совместных интересов и, в частности, для специфических секторов

making collective action on the world stage possible. The process of gradually forming an institutional foundation for our bloc began at that time, culminating in the sixth summit in July 2014 in Fortaleza, where important agreements were signed on establishing the New Development Bank and the Contingent Reserve Arrangement. We also signed memorandums of understanding and technical cooperation, export guarantees among the BRICS countries, and an agreement among the national development banks of the five countries on innovation cooperation. Simultaneously, we are gradually creating a horizontal institutional foundation. The relevant mechanisms of our countries find a common modus, a common course of action, in particular, the parliaments of our countries should unite their efforts and work on the integration process.

The efforts to increase cooperation of the BRICS countries should be approved by our parliaments. In particular, the Brazilian parliament should approve the agreement on the New Development Bank and the Contingent Reserve Arrangement, this important decision would turn the BRICS bank into a financial protection tool in crisis situations and create development opportunities.

In parallel, the Brazilian Congress has approved the Agreement on the New Development Bank aimed at promoting sustainable development structures. This has boosted relations among our countries in the economic sphere. In this context, the continued institutionalisation of our forum is very important for our common interests, including specific sectors of our economies. As certain sectors of our economies grow, they will complement each other and thus add to our cooperation in other economic sectors.

In fact, we should focus on creating a common agenda for our countries, on protecting our interests on the international stage and domestically, on maintaining our cultural and political diversity, and modify the international management system. All of us know about the problems with the Bretton-Woods system, which does not meet 21st century requirements. Our common agenda should be formulated so as to facilitate changes in the operation of multilateral international agencies such as the IMF and the World Bank.

Our parliamentary interaction should closely monitor issues of collective global security, including for strengthening the UN and the efficiency of its peacekeeping efforts and the peaceful settlement of conflicts. We must act in a mutually complementary manner not only to keep the peace and address other issues, but also to answer the challenges of terrorism and drug trafficking.

Harmonisation of our inter-parliamentary ties would help create a broad network involving our representatives in culture, sport, education and healthcare. In turn, this will strengthen, consolidate and promote the BRICS group. We should therefore value and uphold our parliaments' attention to these issues. It is in our common interests to strengthen ties among our countries. We should strive to make our cooperation more efficient. On the global plane, BRICS can and must become an effective tool for creating a balance of power and influence in the world, and it must lead this process.

наших экономик. И пока будут усиливаться сильные стороны наших экономик, они смогут взаимно дополнять друг друга и тем самым дополнять сотрудничество в других отраслях.

Фактически мы должны направить наши усилия на то, чтобы создать общую повестку дня наших стран для защиты их интересов на мировой арене и внутри наших стран, ради сохранения культурного, политического разнообразия, внести изменения в систему международного управления. Мы все знаем о сложностях Бреттон-Вудской системы, которая выглядит устаревшей в XXI веке, и наша общая повестка дня должна способствовать изменению форм действия международных многосторонних структур, таких как МВФ, Всемирный банк.

Наше парламентское взаимодействие должно касаться вопросов глобальной коллективной безопасности, которая, безусловно, должна быть пересмотрена в рамках усиления работы ООН в отношении защиты мира, мирного решения мировых конфликтов. Параллельные, взаимодополняющие действия должны поддерживаться не только в целях защиты мира, но и в ответ на такие вызовы, как терроризм и наркотрафик.

Гармонизация межпарламентских отношений позволит создать сеть, которая вовлечёт представителей наших стран, в частности, в такие сферы, как культура, спорт, образование, здравоохранение, и это, конечно, будет способствовать укреплению консолидации стран группы БРИКС. Надо высоко ценить внимание наших парламентов к этим вопросам.

Укрепление связей между нашими странами является важным для всех нас, и мы должны стремиться к более эффективному взаимодействию. В глобальном контексте организация БРИКС может и должна представлять собой успешный проект в создании баланса сил, баланса влияния в мире и должна быть впереди в этом процессе.

В. И. Матвиенко. Я предоставляю слово заместителю Председателя Национальной ассамблеи Парламента ЮАР господину Соломону Тсеноли.

С. Тсеноли. Большое спасибо, госпожа Матвиенко, господин Нарышкин!

Хотел бы присоединиться к мнениям коллег из Китая, Бразилии, Южной Африки. Мы рады возможности находиться в этой группе, мы способствуем реализации наших коллективных решений, стремимся к тому, чтобы действовать в демократическом ключе, наиболее эффективно использовать имеющиеся у нас ресурсы в области культуры, экономики для борьбы с бедностью, для повышения общего благосостояния. Как сказал руководитель нашей делегации, мы, действуя в интересах своей страны, в интересах всего Африканского континента, стремимся действовать в едином ключе.

Мы привержены работе в направлении реализации коллективно принятых решений, это наша стратегия — стратегия по созданию новой

V. I. Matvienko. Thank you, Mr. Cunha for your presentation. Our next speaker is Mr. Solomon Tsenoli, Deputy Speaker of the National Assembly (Parliament) of South Africa.

S. Tsenoli. Thank you, Ms. Matvienko, Mr. Naryshkin.

I share the opinion of my colleagues from China and Brazil and South Africa – we are happy to be part of this group, we have been working to implement our collective decisions, seeking to act democratically and to more effectively use available cultural and economic resources to fight poverty and to improve prosperity.

As the head of our delegation said, we are working in the interests of our country and in the interests of the African continent as a whole, we try to act in concert.

We are committed to working to implement our collective decisions, this is our strategy, a strategy for creating a new infrastructure and the New Development Bank. Our task as legislative authorities is to discuss the treaties and agreements submitted to us by our leaders. We must work to encourage the national executive authorities to responsibly implement the tasks at hand. There are lessons to learn from each other, we must create a platform that would help us to do so. We are the voice of our people, and we must work to accelerate the changes underway in the life of our people. There are areas where we can achieve a lot if we cooperate to promote and accelerate our countries' development.

Therefore, we support the organisation of this forum, which is playing a major role. The World Bank and the IMF have a very important function. But their reputation has been damaged by the fact that developing countries are not sufficiently represented in them. Overall, because of this insufficiency, the IMF and the World Bank are dominated by European countries and the United States.

In 2010, the IMF approved reforms. These reforms should have changed the situation for developing countries. But the reform of such institutions must not be limited to the creation of certain institutions. We must create conditions so that these organisations can accurately respond to the requirements of developing countries. To open up these opportunities, we must reach strategic goals, which is why we are here.

Соломон Тсенولي, заместитель Председателя Национальной ассамблеи Парламента ЮАР, и Танди Модисе, Председатель Национального совета провинций Парламента ЮАР

Solomon Tsenoli, Deputy Speaker of the National Assembly (Parliament) of South Africa; Thandi Modise, Chairperson of the National Council of Provinces of the Parliament of South Africa

инфраструктуры, Нового банка развития. У нас, как у законодательных органов, основная задача — обсуждение различных договоров, соглашений, которые создаются нашими руководителями. Мы должны действовать таким образом, чтобы органы исполнительной власти ответственно работали над выполнением стоящих перед ними задач. Мы должны многому научиться друг у друга, создать платформу, которая поможет нам в этом деле. Мы — голос наших народов, и мы должны ускорить те позитивные изменения, которые происходят в жизни людей. Есть области, в которых мы можем сделать многое вместе, для того чтобы усилить и ускорить развитие наших стран.

Мы поддерживаем организацию данного форума, он играет важную роль. Всемирный банк и МВФ — это организации, которые выполняют очень важную функцию, однако их репутация страдает от того, что развивающиеся страны недостаточно представлены в этих организациях. Это создаёт ситуацию, когда в МВФ и во Всемирном банке мы наблюдаем доминирование европейских стран и Соединённых Штатов Америки.

В 2010 году в МВФ было принято решение о проведении реформ, эти реформы должны были привести к изменению ситуации в отношении развивающихся рынков. Но реформа не должна заканчиваться созданием определённых институтов, мы должны сделать так, чтобы эти организации правильно реагировали на потребности развивающихся стран, мы должны достигать стратегических целей, которые, собственно, и собрали нас вместе на этом форуме.

В. И. Матвиенко. Предоставляю слово господину Шаши Тхаруру, Председателю Комитета по международным делам Народной палаты Парламента Индии.

Ш. Тхарур. Ваше Превосходительство госпожа Валентина Матвиенко, Председатель Совета Федерации! Ваше Превосходительство господин Сергей Нарышкин, Председатель Государственной Думы! Главы делегаций стран БРИКС!

Я очень рад находиться в Москве на Парламентском форуме БРИКС. Это первая отдельная встреча парламентариев БРИКС, и для меня огромная честь представлять Индию на этом мероприятии, как для Председателя Комитета по международным делам нижней палаты Парламента.

Хочу поблагодарить господина Сергея Нарышкина за организацию данной встречи, за то, что была подготовлена актуальная повестка дня, а также за тёплый приём.

Я поздравляю наших российских коллег с тем, что Россия теперь является председателем БРИКС и это председательство происходит в то время, когда мир празднует 70-ю годовщину окончания Второй мировой войны и основания ООН.

Хорошо, что страны БРИКС выступают с единых позиций по вопросам реформ глобальной экономики и финансового управления. Мне

V. I. Matvienko. I am giving the floor to Mr. Shashi Tharoor, Chairman of the Indian Parliament's Standing Committee on External Affairs.

Sh. Tharoor. Your Excellency, Ms. Matvienko, Speaker of the Council of Federation of Russia. Your Excellency, Mr. Naryshkin, Speaker of the State Duma, heads of the BRICS delegations,

I am happy to be here in Moscow for the BRICS Parliamentary Forum. It is a special meeting organised for MPs of BRICS countries. It's a great honour for me to represent India at this event as Chairman of the Standing Committee on External Affairs of the Parliament's lower house.

I'd like to thank our host, Mr. Naryshkin, for organising this meeting, for preparing a substantial agenda, for a warm welcome.

I congratulate my Russian colleagues on Russia taking over BRICS presidency. It happened at an opportune moment, in the year when we celebrate the 70th anniversary of the end of World War II and the 70th anniversary of the UN.

It's good that BRICS countries speak as one on the reform of the global economy and financial governance. I believe that 2015 will be a wonderful year for BRICS, when it will show its unity and speak as one for reforming the UN Security Council, which should reflect the current geopolitical reality.

We are living in a world that differs widely from what it was several decades ago. The changes are gaining speed – global and financial economies are linked by communications and transport technologies. Various regions are witnessing the rise of economic powers that deliver their populations from poverty. Eternal problems such as terrorism, pandemics, regional conflicts, cybersecurity, global warming call for collective actions.

The world governance model, that dates to the mid-1940s, needs urgent reform for it to reflect the challenges of an interdependent world and to effectively address global issues which cannot be solved by any single country or group of countries, no matter how big or strong. The 21st century challenges are vast.

Over the last 70 years, the United Nations has played an important and indispensable role in three key areas – international peace and security, economic growth and development, and the protection of human rights. But we are concerned about the inability of international governance structures, including the UN and its Security Council, to maintain international security and peace in full measure. It is quite important to strengthen the central role of the UN in international relations by carrying out a long overdue reform of the UN and its Security Council. This objective remains very urgent.

Dear colleagues, the rule of law is a basic human right, which forms the foundation of societies, guaranteeing prosperity, freedom and dignity to all members of society.

As we are nearing the 70th anniversary of the United Nations, it's worth our while to recall some provisions of the Universal Declaration of Human Rights that was adopted on 10 December 1948. Importantly, people should not be coerced into anything. Among other things, they shouldn't be forbidden to come

кажется, что 2015 год станет удачным годом для БРИКС и мы продемонстрируем наше единство и вместе выскажемся в пользу необходимости такого реформирования Совета Безопасности ООН, чтобы это соответствовало современной геополитической реальности.

Мы живём в мире, который очень отличается от того, который был несколько десятилетий назад, скорость трансформации набирает обороты, коммуникационные, транспортные технологии связывают глобальные и финансовые экономики. В разных регионах наблюдается подъём экономических держав, которые выводят своё население из бедности. Вечные проблемы — терроризм, пандемии, региональные конфликты, вопросы кибербезопасности, глобальное потепление — сегодня требуют коллективного действия.

Модель управления миром с середины 40-х годов прошлого века нуждается в срочных реформах для того, чтобы отражать современную реальность взаимосвязанного мира и чтобы эффективно разбираться с глобальными проблемами. И никакая группа стран, никакая страна, даже очень большая и сильная, не могут решать проблемы в одиночку: вызовы XXI века обширны.

За 70 лет Организация Объединённых Наций сыграла важную и незаменимую роль в трёх ключевых областях — это международный мир и безопасность, экономический рост и развитие, защита прав человека. Однако нас беспокоит неспособность структур международного управления, в том числе ООН и Совета Безопасности, поддерживать в полной мере международную безопасность и мир. И очень важно усилить центральную роль ООН в международных отношениях и через давно назревшую реформу ООН, в том числе Совета Безопасности, эта задача остаётся по-прежнему очень значимой.

Дорогие коллеги, главенство закона — это базовое право человека, которое формирует основу обществ, гарантируя благосостояние, свободу и достоинство всем членам общества.

Накануне 70-й годовщины ООН стоит вспомнить положения Всеобщей декларации прав человека, которая была принята 10 декабря 1948 года. В ней говорится, что очень важно, чтобы человека ни к чему не принуждали, в том числе нельзя запрещать ему выступать против тирании и агрессии. И каждый народ должен уважать права и суверенитет других народов.

Объективное продвижение единого применения международного права также состоит в том, чтобы усилить правовые режимы, созданные международными многосторонними договорами. Также необходимо улучшать понимание этих инструментов и способствовать их реализации. Парламентское сотрудничество БРИКС в этой сфере имеет потенциал, чтобы добросовестно исполнять международные обязательства, а также усиливать дружественные связи и сотрудничество между государствами.

С самого начала создания БРИКС мы имели дело с важнейшими задачами мира, безопасности, развития и сотрудничества. При усиле-

out against tyranny and aggression. Our peoples should respect the rights and sovereignty of others.

The objective advancement of the application of international law includes the strengthening of the legal systems created by international multilateral treaties. It is also necessary to improve the understanding of these instruments and promote their implementation. BRICS parliamentary cooperation in this area has the potential to perform these international obligations in good faith and to strengthen the friendly ties and cooperation among states.

Since the inception of BRICS we have dealt with the crucial tasks of peace, security, development and cooperation. Faced with an aggravation of socioeconomic difficulties, we should intensify our partnership with a new vision based on openness, exclusiveness and mutual cooperation. Parliaments play a critical role in preventing conflicts, in peace-building, and in post-conflict reconstruction.

The executive authorities should act efficiently but there is also a need for representation and accountability, two key functions of parliaments. Parliaments form a link between citizens and the state and can make sure that citizens' concerns and priorities are incorporated into laws.

Parliaments can call governments to account for their actions or their inaction. E. g. in some areas, such as poverty reduction, which also reduces a society's level of vulnerability to conflict. These are natural venues where mediation takes place, where diversity is represented, where opposite points of view meet, and where dialogue leads to consensus.

Colleagues, parliaments are reflections of the people they represent. This is why we should act in the interests of our nations. The parliamentary interaction of the BRICS countries makes it possible for us to share views on a number of issues of mutual interest. Consultation and coordination among BRICS MPs on the sidelines of the IPU and other international meetings will be useful. We can continue interaction with the BRICS parliaments at the relevant forums.

In conclusion, I would like to thank our Russian colleagues for this initiative and for their hospitality. The Prime Minister of India will visit the BRICS Forum in Ufa in July. I sincerely wish you success at this summit.

S. E. Naryshkin. Dear Ms. Matvienko, dear colleagues,

The work on drafting the final document of our Parliamentary Forum that will be presented has been going on. It may happen that the heads of delegations will have to meet again for a short discussion in another room so that the working group can report on the progress in drafting the document, as well as for the heads of delegations to make final corrections to this important paper.

For now, we will proceed. I'm pleased to give the floor to Valentina Matvienko, Chairperson of the Council of Federation of the Russian Federal Assembly. Please.

V. I. Matvienko. Mr. Naryshkin, ladies and gentlemen,

The establishment and the dynamic development of BRICS, extending cooperation in the key areas of the international agenda have apparently posed a

нии социально-экономических сложностей мы должны углубить своё партнёрство новым видением, основанным на открытости, эксклюзивности и взаимном сотрудничестве. Парламенты играют важнейшую роль в предотвращении конфликтов, в строительстве мира и в восстановлении страны после произошедшего конфликта.

Для этого эффективно должна действовать исполнительная власть, но при этом необходимы представительство и ответственность — две ключевые функции парламента. Парламенты соединяют граждан с государством, заботы и приоритеты граждан инкорпорируются в законы.

Парламенты могут призвать правительства к ответственности за их действия или за бездействие, например, в таких вопросах, как сокращение бедности, которое снижает уязвимость общества перед конфликтом. Парламент — это законодательный орган, где развита медиация, где представлено разнообразие, где высказываются противоположные точки зрения и где диалог ведёт к консенсусу.

Парламенты — это подлинное отражение чаяний людей, которых они представляют, вот почему мы должны действовать в интересах наших народов. И парламентское общение стран БРИКС обеспечивает нам возможность делиться взглядами по целому ряду вопросов, связанных с взаимным интересом. Консультации, координация между парламентариями БРИКС на полях IPU и на других международных заседаниях будут полезны. Мы можем продолжить взаимодействие с парламентами стран БРИКС на соответствующих форумах.

В заключение хочу выразить благодарность российским коллегам за эту инициативу, поблагодарить их за гостеприимство. Премьер-министр Индии посетит форум БРИКС в Уфе в июле этого года, и я желаю вам успеха на этом саммите.

С. Е. Нарышкин. Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Продолжается работа над редакцией итогового документа нашего Парламентского форума, который мы должны одобрить, и, может быть, возникнет необходимость, чтобы рабочая группа доложила руководителям делегаций об итогах работы над документом и чтобы они сделали последние корректировки.

Я с удовольствием предоставляю слово Валентине Ивановне Матвиенко, Председателю Совета Федерации Федерального Собрания России.

В. И. Матвиенко. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги!

Становление и динамичное развитие БРИКС, углубление сотрудничества по важнейшим проблемам международной повестки дня объективно поставило вопрос о придании нашему объединению парламентского измерения. В своё время с такой инициативой выступил парламент Бразилии, и сегодня это важное событие состоялось.

Я хотела бы вкратце высказать свою точку зрения на перспективы и задачи сотрудничества наших парламентов.

question of this association acquiring a parliamentary dimension. The parliament of Brazil initiated this improvement some time ago, and finally, this important event took place.

I would like to briefly express my opinion about the prospects and objectives of cooperation among our parliaments.

Throughout the entire Russian Presidency in BRICS we can see a gradual transformation of BRICS from a dialogue forum and a coordination instrument for a limited range of issues into a full-scale framework for long-term and current interaction on key issues of global politics and economy. This requires supplementing the efforts of the executive officials of our states with an input from the legislative authority.

In general, we have noticed the increasingly powerful role and influence of legislative authorities lately. BRICS' potential is huge for ensuring the growth of our economies, their competitiveness in the global world and, in the long run, the growing wealth of our citizens. I believe, humanitarian and cultural cooperation, the mutual enrichment of our cultures in maintaining the identity of our nations have the utmost importance.

We have to admit that not everybody is pleased with our increasing interaction and BRICS' growing influence and credibility. We have seen attempts to discourage our partnership by certain powers promoting a unipolar world, their hegemony and pre-eminence.

Today we are declaring with all certainty that BRICS' activity does not have a "target" and our intention is not to gain an advantage at the expense of other states. We are motivated by the interests of global community and security, through an opportunity to build a fair and multipolar world. The achievement of these goals is beneficial to all countries and nations.

With global markets experiencing fierce competition, financial and economic cooperation require special attention from lawmakers. Adoption of the Strategy for BRICS Economic Partnership, the establishment of the BRICS New Development Bank and the launch of the Contingent Reserve Arrangement are of particular importance.

These tools will provide the successful promotion of BRICS' interests in reforming the international monetary and financial system, ensure a stable and balanced growth and, eventually, a stronger foundation for economic multipolarity.

The promotion of joint initiatives in a range of topical issues at international platforms is another important task for the BRICS parliamentary branch. This includes strengthening peace and security, resolving regional conflicts, improving international institutions, reforming international financial and economic architecture, preventing international terrorism, incidents of racism and Nazism and other modern challenges. Our cooperation in immigration issues, social and labour relations, state information policy, healthcare, social, political and humanitarian issues, cultural cooperation and youth policy is very important.

BRICS' national parliaments have accumulated a large amount of unique legislative experience in their countries. Our countries' MPs are actively involved

В качестве сквозной задачи российского председательства в БРИКС мы видим постепенную трансформацию БРИКС из диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики, а это в свою очередь требует дополнения усилий со стороны органов исполнительной власти наших государств законодательной составляющей.

В последнее время мы наблюдаем усиление роли и влияния законодательных (представительных) органов власти. Потенциал БРИКС огромен для обеспечения роста наших экономик, их конкурентоспособности в глобальном мире, в конечном итоге для роста благосостояния граждан наших стран. И конечно же, важнейшее значение имеет, на мой взгляд, гуманитарное сотрудничество, взаимообогащение культур при обязательном сохранении идентичности наших народов в глобальном мире.

Нужно признать, что укрепление нашего взаимодействия, усиление влияния и престижа БРИКС не всем нравятся. Мы сталкиваемся с попытками определённых сил, выступающих за однополярный мир, за гегемонию, за свою исключительность, противодействовать нашему сотрудничеству. И сегодня мы со всей определённостью заявляем, что деятельность БРИКС не направлена против кого-либо, не ставит своей целью получить преимущество за счёт других стран. Мы действуем в интересах международного мира и безопасности, в интересах создания справедливого многополярного мира, и достижение этих целей отвечает интересам всех стран и народов.

В условиях жёсткой конкуренции на мировых рынках особого внимания законодателей требуют вопросы финансово-экономического взаимодействия. Большое значение на этом направлении имеет принятие стратегии экономического партнёрства стран БРИКС, запуск работы Нового банка развития и Пула условных валютных резервов. Начало полноценной работы этих механизмов будет способствовать активному продвижению интересов БРИКС в области реформирования международной валютно-финансовой системы, обеспечению устойчивого и сбалансированного роста и в конечном счёте укреплению основ многополярного устройства в экономической сфере.

Важным направлением работы парламентариев стран БРИКС может стать продвижение на международных площадках совместных инициатив по широкому кругу актуальных проблем. Речь идёт о вопросах укрепления мира и безопасности, урегулирования региональных конфликтов, совершенствования международных институтов, реформирования международной финансово-экономической архитектуры, противодействия международному терроризму, проявлениям расизма, нацизма и другим современным вызовам. Большое значение имеет и наше сотрудничество в вопросах миграции, социально-трудовых отношений, государственной информационно-политической, здравоохранения, в социально-политиче-

in multilateral and bilateral inter-parliamentary cooperation on the regional and global levels. They enjoy well-deserved influence and respect among their colleagues in international parliamentary associations.

We at the Federation Council prioritise inter-parliamentary ties with our colleagues from the BRICS countries. There is every reason to believe that the BRICS Parliamentary Forum will become a highly promising association, which will provide a qualitatively new foundation for inter-parliamentary cooperation among our states in various areas. At the same time, it is important that our cooperation is not limited to the sharing of legislative experience, even though such exchanges are very useful.

We should jointly search for mechanisms to harmonise our legislations and coordinate law-making activity to ensure the implementation of the decisions and agreements reached by the BRICS leaders.

Special attention should be given to parliamentary support for the agreements signed within the BRICS framework. Our parliaments should prioritise the ratification of corresponding documents, their synchronisation and integration into our national legislative systems and subsequent implementation. Our goal is to provide parliamentary support to cooperation in economic, cultural, scientific, education, healthcare, sport and other areas. It is important to work together in creating conditions and promoting the expansion of interregional cooperation among our countries' regions. There is much potential here.

On the practical level, the development of the BRICS parliamentary dimension can include the following new elements: regular and consistent forums; regular inter-parliamentary and expert consultations, for example, among issue-specific parliamentary committees; the coordination of legislative activity, primarily regarding the ratification of agreements signed among the BRICS countries; the development of special programmes and contacts among young MPs; and the launch of sections on the BRICS countries legislative bodies' websites that are devoted to the parliamentary dimension of our association. I believe that the strength of the parliamentary dimension of our cooperation lies in the high degree of openness in the elaboration, discussion, and making of decisions.

In addition to the efforts of the executive branches of government, parliaments can play an important role in mobilising public opinion for addressing global political and economic issues. We should pool our efforts to expand our ties among BRICS parliaments, business communities and civil society institutions.

In conclusion, I would like to say that I am sure that our forum will become an effective platform for the discussion of the most important issues of inter-parliamentary cooperation among the BRICS countries and will help develop and deepen multilateral cooperation among our parliaments, countries and peoples in various spheres. I believe it would be desirable to prepare and adopt a memorandum on the purposes and goals of our inter-parliamentary cooperation within the framework of BRICS. This document could be drafted by the contact

ской, гуманитарной сферах, в области культурного сотрудничества и молодёжной политики.

Национальными парламентами БРИКС накоплен огромный и во многом уникальный опыт законодательной работы в своих странах. Парламентарии наших государств принимают активное участие в многостороннем и двустороннем межпарламентском сотрудничестве на региональном и глобальном уровнях. Они пользуются заслуженным авторитетом и уважением среди своих коллег по международным парламентским объединениям.

Мы в Совете Федерации придаём первостепенное значение развитию двусторонних межпарламентских связей с коллегами из стран БРИКС. Есть все основания считать, что Парламентский форум стран БРИКС станет в высшей степени перспективным объединением, которое создаст качественно новую основу межпарламентского сотрудничества наших государств в самых разных сферах. При этом важно, чтобы наше взаимодействие не сводилось только к обмену опытом законодательной работы, хотя такой обмен уже сам по себе очень полезен: нам следует совместно искать механизмы гармонизации наших законодательств, координации законотворчества по обеспечению реализации решений и договорённостей, достигаемых лидерами стран БРИКС.

Особого внимания требуют вопросы парламентской поддержки подписанных в рамках БРИКС соглашений. Речь идёт о придании приоритетного значения ратификации нашими парламентами соответствующих документов, об их синхронизации, о внедрении в национальные правовые системы и о последующей реализации. Наша задача — оказание парламентского содействия сотрудничеству в экономике, культуре, науке, образовании, здравоохранении, спорте и в других сферах. Важно совместно содействовать расширению межрегионального сотрудничества, в котором также заложен большой потенциал.

В конкретном плане новации становления парламентского измерения БРИКС могут включать следующие элементы: регулярный и устойчивый характер форумов; регулярные межпарламентские и экспертные консультации, например, между профильными комитетами парламентов; координацию законотворческой деятельности, прежде всего по ратификационным процедурам соглашений, подписываемых между странами БРИКС; разработку специальных программ и осуществление контактов молодых парламентариев; создание на сайтах высших законодательных органов стран БРИКС разделов, посвящённых парламентскому измерению нашего объединения. Считаю, что сила парламентского измерения нашего сотрудничества заключается в высокой степени открытости в вопросах выработки, обсуждения и принятия решений.

В дополнение к усилиям органов исполнительной власти парламентарии могут сыграть значимую роль в мобилизации общественного мнения для решения вопросов мировой политики и экономики. Нам необходимо

group with the participation of experts, and it could be adopted at our next meeting.

Ladies and gentlemen, in line with the principle of rotation of BRICS presidency, the next summit of the BRICS heads of state and government will take place in India.

I believe we should also decide which country will host the second BRICS Parliamentary Forum. Thank you.

S. E. Naryshkin. Thank you, Ms. Matvienko, for your remarks and your specific proposals.

It is my pleasure to give the floor to Zhang Dejiang, Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress of China.

Zh. Dejiang. Dear Chairperson, ladies and gentlemen,

At our morning session, we have just had a substantive, meaningful and effective discussion on ways of responding to international political and economic issues.

Your opinions and viewpoints provided me with rich food for thought.

It is the responsibility of our countries' parliaments to listen to the people's aspirations, represent the will of the people and safeguard the interests of the people. This should also become the principal purpose and goal of cooperation among our parliaments.

Bilateral cooperation among the BRICS countries is well developed today. However multilateral cooperation among BRICS parliaments still needs development and enrichment. We must create conditions for collaboration and partnership among the BRICS countries. We should monitor the general environment, move forward together and plan cooperation of the BRICS parliaments and their long-term strategy; exploit our advantages to intensify our contacts, accelerate development, reanimate our collective work by expanding its scope.

Having said this, I would like to make four proposals.

First. The first is to work together within BRICS for a common goal and initiate the development of our collaboration.

The BRICS countries have already become an example for new emerging economies and developing countries. This partnership corresponds to the fundamental interests of the five BRICS states and could be helpful in promoting peace, stability and prosperity across the world. We fully support the creation of general conditions for cooperation among our states and support the spirit of transparency and tolerance.

We must also create conditions for our governments and the peoples to participate in this work, stimulate integration of our countries, cooperation at various levels, including maritime and surface communications.

Second. We must support peace across the world and international law, create a favourable environment for BRICS' further development. Because we can't speak about progress and happiness of our people unless there is peace.

объединять усилия для развития связей между парламентами, деловыми кругами, институтами гражданского общества стран БРИКС.

В заключение я хочу выразить убеждение, что наш форум станет эффективной площадкой для творческого обсуждения наиболее важных вопросов межпарламентского сотрудничества БРИКС, будет способствовать развитию и углублению многопланового взаимодействия между нашими парламентами, странами и народами. Думаю, что было бы желательно подготовить и принять меморандум о целях и задачах межпарламентского сотрудничества в рамках БРИКС. Проект такого документа могла бы подготовить контактная группа с участием экспертов, а на следующей нашей встрече такой документ можно было бы принять.

Уважаемые коллеги, в соответствии с принципом ротации председательства в БРИКС следующий саммит глав государств и правительств БРИКС должен состояться в Индии.

Нам также следует, на мой взгляд, определиться, кто станет страной-хозяйкой второго Парламентского форума стран БРИКС.

Благодарю вас за внимание.

С. Е. Нарышкин. Благодарю вас, уважаемая Валентина Ивановна, за выступление и за те конкретные предложения, которые вы сегодня выдвинули.

Я с удовольствием передаю микрофон Председателю Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей Чжан Дэцзяну.

Ч. Дэцзян. Уважаемый господин Председатель! Уважаемые коллеги!

Мы провели содержательное и эффективное обсуждение по вопросам реагирования на международные, политические и экономические проблемы. Высказанные вами мнения дали мне богатую пищу для размышления.

Ответственностью парламентов наших стран является необходимость прислушиваться к чаяниям народа, передавать волю народа, оберегать интересы народа, и это же должно стать главным курсом и целью сотрудничества наших парламентов.

Сегодня в странах БРИКС очень неплохо развито двустороннее сотрудничество, однако в рамках БРИКС пока ещё требует развития и обогащения многостороннее сотрудничество между парламентами. Мы должны создавать условия для сотрудничества, партнёрских связей стран БРИКС. Нам следует контролировать общую обстановку, двигаться в общем направлении и планировать сотрудничество парламентов стран БРИКС с точки зрения стратегии и дальнейшей перспективы, использовать наши преимущества для усиления контактов, для ускорения развития и для того, чтобы обогатить содержание и вдохнуть новые жизненные силы в наше сотрудничество.

В связи с этим я хотел бы сделать четыре предложения.

The BRICS parliaments play an important role in the lives of their respective countries as well as in international and regional affairs.

Our parliaments must perform their duties, be involved in improving our cooperation and create the general conducive environment for further progress.

With the 70th anniversary of the United Nations coming up and in the year marking the 70th anniversary of Victory in World War II, our objective is to promote respect in the international community for the UN Charter, its principles and general course of action. We must fulfill our commitment to upholding peace and international law. We must respect the international law and the generally recognised fundamental values; resolve any existing disagreements through consultations and peaceful negotiations; vigorously protect peace, stability and prosperity.

We must also be active participants in a global management reform, stimulate equal participation of the developing countries in identifying development principles and alter the global order towards higher efficiency and justice.

Third. It is vital to intensify the exchange of experience in managing social and economic processes. This will be a practical dimension of this exchange. Over the past years, each of the BRICS countries has actively employed its own advantages to improve its social and economic development models. Each country has achieved extraordinary results. This reflected the unique experience, specifics, national and cultural profile of each country.

With the international social, economic and political situation becoming more complicated, the BRICS countries are now facing new difficulties and challenges, many of which mirror each other.

The parliament deals with legislation, control and supervision, and thus is essential for the development of each of the countries. As each of us is guided by our own model of social and economic development, we should strive for exchanging opinions, best practices and every successful example in resolving social and economic disagreements, in boosting the economy, science and democratic development.

Fourth. It is important to create a platform for cooperation among the parliaments for moving forward. In every country, the parliament is a body that is connected to society with a thousand of threads. It collects a huge amount of data about the country's situation. It is to our advantage to act under the leadership of our parliaments' Heads, reinforce the contacts among our MPs, among the parliaments and at an expert level, thus creating a multi-level mechanism for dialogue and cooperation. Eventually, we will be able to enhance links among our parliaments and nations, promote these links and provide a strong basis of people's and parliamentary support.

We must also enlist assistance from the International Parliamentary Assembly and establish our own inter-parliamentary group. This way, our voices will be heard.

The law is a fundamental category reflecting the development of the modern society. The Communist Party of China puts a great emphasis on law-

Первое. Нужно работать на общую цель сотрудничества стран БРИКС и стать инициаторами развития этого сотрудничества.

Страны БРИКС уже превратились в образец для развития новых поднимающихся экономик и развивающихся стран мира. Это сотрудничество соответствует коренным интересам наших стран, а также полезно для стимулирования мира во всём мире, стабильности и процветания. Мы решительно выступаем за обеспечение общих условий для сотрудничества наших стран, поддерживаем дух открытости и толерантности.

Мы также должны создавать условия для того, чтобы наши правительства и народы участвовали в этой работе, стимулировать интеграцию наших стран, сотрудничество на разных уровнях, связи морские и сухопутные.

Второе. Нужно поддерживать мир во всём мире и международный правовой порядок, создавать благоприятную среду для развития стран БРИКС, ведь если нет мира, то нет возможности говорить о развитии, невозможно говорить о счастье народа.

Парламенты стран БРИКС играют важную роль в жизни своих стран, а также в международных и региональных делах. Наши парламенты должны выполнять свои обязанности, усиливать сотрудничество и совместно создавать общую благоприятную внешнюю среду для развития.

Накануне 70-летия основания ООН и празднования 70-летия Победы во Второй мировой войне мы должны способствовать уважению со стороны международного сообщества принципов и курса Устава ООН. Мы должны выполнять обещания по поводу сохранения мира и международного правового порядка. Мы должны уважать международное право и общепризнанные базовые ценности, путём консультаций и мирных переговоров решать существующие противоречия, решительно оберегать мир, стабильность и процветание.

Нужно также активно участвовать в реформе мировой системы управления, стимулировать равноправное участие развивающихся стран в определении принципов развития и развивать мировой порядок в направлении большей рациональности и справедливости.

Третье. Необходимо усилить обмен опытом управления социально-экономическими процессами с целью его практического развития. На протяжении ряда лет каждая из стран БРИКС активно задействовала свои собственные преимущества и развивала собственную модель социально-экономического развития, в каждой из стран были достигнуты заметные успехи, и в этом отразились их уникальный опыт и национально-культурные особенности.

В то же время в условиях усложняющейся международной социально-экономической и политической обстановки страны БРИКС столкнулись с новыми трудностями и вызовами, и некоторые из этих вызовов очень схожи.

based development, which is the main guideline for China's progress. This is an outstanding historical achievement.

In October 2014 in China, the fourth plenary session of the 18th convocation of the Communist Party of China took place. The session set a goal to build a state based on the law. This is in line with the long-term goal of building China-specific socialism. Now we are discussing the need to establish a law-governed state based on China-specific socialism.

China is currently guided by four major principles: to build a society of widespread middle-class wealth, to continue improving the reforms, to establish a law-governed state and to improve discipline within the Communist Party. These principles are in line with China's development strategy for the next 100 years. These goals will eventually bring us to the great Chinese dream.

The National People's Congress is the supreme legislative body of China. Our intention is to increase its significance even more and protect the constitution as a key element of the Chinese socialism and the Chinese legal system.

The National People's Congress will keep coordinating legal issues with the BRICS parliaments in order to expand the scope of cooperation and catalyse the collaboration among the BRICS countries.

S. E. Naryshkin. Thank you, Mr. Zhang Dejiang.

Allow me to give the floor now to Ms. Thandi Modise, Chairperson of the National Council of Provinces of the Parliament of South Africa.

Th. Modise. Following our morning discussions, we have come to an understanding and acceptance of the fact that our countries' parliaments operate within the framework of different constitutions. We use different work procedures. Therefore, the importance of this forum, the BRICS forum, becomes even greater.

It is important to define, or at least outline the areas in which we will focus our efforts to promote coordination and cooperation within BRICS. This is how we can live up to the expectations of the peoples we represent. They may vary. I know that back home we will have to stand before the parliament's committee and explain our actions. It is very important for us that the parliament show interest in BRICS' activity. The New Development Bank – something we had wanted for so long – will be financed by the government. And Ministers and officials should be held accountable for it.

We are setting the objectives for our work, how often we will be meeting and which areas we will focus on. We do not expect the BRICS Parliamentary Forum to simply help us decide how we need to work. We need rules, we need to discuss general issues that we can resolve. We need bilateral meetings. But we also need an opportunity to say that this BRICS Forum is not just one of the many forums. We are here to represent the peoples of five nations. And our job is to ensure conditions to give them real growth and stability. Therefore, we, the representatives of South Africa think it important that we end this meeting with some kind of agreement on further activities of the BRICS Parliamentary Forums.

Парламент занимается созданием законодательства, контролем и надзором, имеет огромное значение для развития каждой страны, и мы должны, действуя в соответствии с выбранной в каждой из стран моделью социально-экономического развития, стремиться к обмену мнениями, опытом в решении социально-экономических противоречий, в стимулировании экономики, науки и в развитии демократии.

Четвёртое. Необходимо создать площадку для сотрудничества между парламентами для продвижения вперёд. Парламент в каждой стране — это орган, который тысячами нитей связан с социумом, в нём накапливается огромная информация, касающаяся развития страны. Нужно использовать эти преимущества для того, чтобы, действуя под руководством Совета глав парламентов наших стран, наладить обмен между парламентариями, между парламентами и на экспертном уровне и тем самым создать многоуровневый механизм диалога и сотрудничества — тогда мы сможем углубить сотрудничество между парламентами и народами наших стран, продвинуть и сделать это сотрудничество базирующимся на прочной основе народной поддержки и поддержки со стороны парламентариев. Нужно действовать — мы должны создать Международную парламентскую ассамблею, наш собственный орган парламентского взаимодействия, чтобы сделать наш голос слышимым.

Право — это базовая категория развития современного общества. Коммунистическая партия Китая придаёт огромное значение развитию страны на основе закона, и развитие на основе закона является генеральной линией развития Китая, это выдающееся историческое достижение.

В октябре 2014 года в Китае был проведён IV пленум ЦК Коммунистической партии Китая 18-го созыва, и была поставлена цель — построение государства на основе закона. Это соответствует стратегической цели построения социализма с китайской спецификой. Теперь мы ведём речь о том, что нужно создать правовое государство на основе социализма с китайской спецификой.

Сейчас в Китае выдвинуто четыре важных принципа: всесторонне строить общество малого благоденствия, всесторонне углублять реформы, всесторонне строить правовое государство и всесторонне повышать дисциплину в КПК. Это вписывается в цели развития Китая на ближайшие сто лет. Это и есть реализация тех целей, которые являлись "великой китайской мечтой".

Всекитайское Собрание Народных Представителей (ВСНП) — это высший законодательный орган (парламент) Китайской Народной Республики. Мы собираемся ещё больше усилить роль ВСНП и защищать Конституцию в качестве ключевого элемента китайского социализма, китайской правовой системы.

Всекитайское Собрание Народных Представителей собирается и дальше усиливать взаимодействие в правовой сфере с парламентами стран БРИКС, с тем чтобы повысить уровень сотрудничества и что-

S. E. Naryshkin. Thank you very much.

I give the floor to Mr. Shashi Tharoor, Chairman of the Indian Parliament's Standing Committee on External Affairs.

Sh. Tharoor. Thank you, Your Excellency Mr. Naryshkin and Ms. Matvienko. Colleagues, ladies and gentlemen,

BRICS cooperation began with the idea advanced by President Putin in St. Petersburg in 2006. Much has been done since then to expand and consolidate it. BRICS cooperation has spread to new areas such as culture, tourism, education, trade and investment. This is more than relations between the governments of two countries. Today we are working in the framework of the governments of all of our countries, formulating new solutions to global issues. Our decisions to create the New Development Bank and the Contingent Reserve Arrangement are evidence of this. The New Development Bank will contribute to the efforts of the other regional and international development banks.

This forum today is not the first meeting of MPs from the BRICS countries. Our meetings began on the sidelines of the G20 group in Seoul in May 2011. This meeting is the first dedicated forum of MPs. I would say that parliamentary meetings will enable MPs to be in the thick of events and to receive comprehensive information. In addition, a new dimension has been added to BRICS cooperation. It is interaction among representatives of our peoples, as my South African colleague said. Our parliaments will be better informed about BRICS affairs.

Parliaments play a special role in our countries. I suggest that cooperation among the BRICS parliaments should differ from the BRICS' other cooperation mechanisms at different levels. BRICS has developed certain traditions. Preliminary meetings are usually held ahead of each summit. Our forums must not become one of these preliminary formats of preparing for summits. We believe that the parliamentary track should stand apart, that we should hold parliamentary meetings on the sidelines of other meetings, such as the meetings of the BRICS inter-parliamentary union.

Colleagues, our countries have different political traditions, which is reflected in the system of our parliamentary governance. We have different election systems, different representation systems, and specific decision making powers. Our parliamentary systems have their unique elements: we are learning from each other, which helps us improve mutual understanding, as well as the systems existing in each of the countries.

As the first step I suggest that the BRICS parliaments focus on the programmes of inter-parliamentary exchanges in order to improve the standards of mutual understanding. We can ask our representatives to coordinate and synchronise their efforts. There is much we can do in the sphere of exchanges among young MPs, and we can also launch experience exchange programmes for the members of our secretariats. I believe that these meetings can promote mutual understanding. Inter-parliamentary cooperation must not be restricted by rigid mechanisms or institutions. The more informally our MPs interact, the higher will be the quality of our discussions.

бы вдохнуть новые силы в развитие сотрудничества между странами БРИКС.

С. Е. Нарышкин. Спасибо, Чжан Дэцзян.

Я передаю микрофон Председателю Национального совета провинций Парламента ЮАР госпоже Танди Модисе.

Т. Модисе. В результате наших утренних дискуссий мы приходим к пониманию и принятию того, что парламенты наших стран работают в рамках различных конституций, мы используем разные рабочие механизмы, и важность этого форума, организаций форума БРИКС возрастает.

Очень важно определить или хотя бы очертить области, в которых мы будем проводить работу по координации и сотрудничеству между странами БРИКС, таким образом мы реализуем ожидания народов, которые мы представляем. Ожидания эти могут быть разными. Я знаю, что мы должны будем объяснить парламенту наши действия. Для нас важно, чтобы парламент проявлял интерес к деятельности БРИКС. Новый банк развития БРИКС, формирования которого мы так ждали, будет финансироваться за счёт правительства, и министры и государственные деятели должны будут за это отчитываться.

Мы определяем направление нашей работы: как часто мы будем встречаться, в каких областях будет проходить работа. Мы не предполагаем, что Парламентский форум БРИКС просто даст нам возможность определить, как нам работать. Нам нужны правила, нужны общие вопросы, которые мы сможем решать. Нам нужны двусторонние встречи. Но мы также хотим иметь возможность сказать, что форум БРИКС — это не просто один из многих форумов: мы представляем народы пяти стран и мы должны сделать так, чтобы действительно наблюдалось развитие, была стабильность. Мы, представители ЮАР, считаем, что не следует завершать сегодняшнюю встречу, не поставив точку, мы должны определиться в направлении дальнейшей работы парламентских форумов БРИКС.

С. Е. Нарышкин. Я предоставляю слово председателю Комитета по международным делам Народной палаты Парламента Индии господину Шашу Тхаруру.

Ш. Тхарур. Спасибо, господин Нарышкин и госпожа Матвиенко.

Уважаемые коллеги! Дамы и господа!

Сотрудничество БРИКС началось с предложения президента Путина, которое было выдвинуто в Санкт-Петербурге в 2006 году. С тех пор многое было сделано в плане расширения связей и консолидации. Сотрудничество в рамках БРИКС распространилось на новые области — культуру, туризм, образование, торговлю, инвестиции. Это уже не просто связи правительства одной страны с правительством другой страны, сегодня мы работаем в рамках правительств наших стран, мы разрабатываем новые решения в свете глобальных проблем, и наши решения по со-

If colleagues agree, India can host the next meeting of experts to plan future cooperation among the BRICS members of parliament.

Experts can recommend on certain issues that have been proposed by Russia, in particular, your initiative for creating special sections on our websites that will cover the work of our parliaments.

S. E. Naryshkin. Thank you, Mr. Tharoor, for your presentation. And we appreciate your proposal to convene a special expert meeting to more accurately determine the areas of our parliamentary interaction within the BRICS parliamentary dimension.

Let me give the floor to Mr. Zhirinovskiy, head of the Liberal Democratic Party of Russia faction in the State Duma.

V. V. Zhirinovskiy. We are discussing parliamentary interaction I think that both parliaments and governments in the course of their contacts pay too little attention to the fight for peace, because there are very many armed conflicts and they tend to grow. It's a bad trend because a similar situation existed in Europe before World War II.

We have met today to discuss wellbeing and improvement of people. Another meeting is being held in Munich, Bavaria, and it is being attended by the leaders of seven countries. Which meeting will provide a positive effect?

We don't know what they were talking about behind closed doors, but similar meetings also took place before World War II and they involved approximately the same countries – Britain, France, Germany, Japan and so on.

Next. We have interacted productively to promote democracy. But basically parliaments can do two things. Either they save the state and help it along or they facilitate a collapse.

We in Russia have two negative cases in point – 1917 and 1991. A very active parliament worked so efficiently that we had to change the status of our states.

Elections were held in Turkey last Sunday, in which the parliamentary majority party lost seats through the fault of its leader. They will now have a coalition government.

But the worst-case scenario is when MPs bring about a crisis.

Finally, our common problem is whether we enter the parliament or not. Israel has 1 per cent electoral threshold, Turkey – 10 per cent. We have 5 per cent. Perhaps a 10 per cent threshold is good in its own way as a barrier to radicals as is 1 per cent that allows all parties to be represented in parliament, but in any event the resultant arrangement is a two- or three-party coalition that ensures a majority.

BRICS is an example of a multi-party system in international relations. As to the current meeting in Munich, it seems to be crystallising into a one-party regime. They consider only one aspect of every issue excluding any others.

Moscow is peaceful, while in Germany thousands of people wanted to disrupt the G7 meeting. This is a telltale sign.

Let's discuss health. All BRICS parliaments have committees on healthcare. Jointly with our specialists we should perhaps determine whether Ebola is an

зданию Нового банка развития, по созданию Пула условных валютных резервов — свидетельство этому. Новый банк развития будет очень хорошо дополнять усилия и работу других региональных и международных банков развития.

Наш сегодняшний форум является не первой встречей парламентариев БРИКС, такие встречи начались на полях саммита "большой двадцатки" в Сеуле в мае 2011 года, но сегодняшний форум — первая самостоятельная встреча парламентариев. Я бы сказал, что парламентские встречи будут позволять парламентариям находиться в центре событий, получать полнейшую информацию, кроме того, появляется новое измерение в сотрудничестве в рамках БРИКС, и это сотрудничество представителей народов, как сказала моя коллега из ЮАР. Наши парламенты смогут работать в условиях лучшей информированности о делах БРИКС.

Парламенты играют особую роль в наших странах. Я бы предложил, чтобы парламентское сотрудничество между странами БРИКС отличалось от других механизмов взаимодействия в формате БРИКС на различных уровнях. Сегодня БРИКС уже имеет наработанные традиции, перед каждым саммитом у нас обычно проходят предварительные встречи. Наши форумы не должны являться одним из предварительных этапов подготовки к саммитам, мы считаем, что парламентский трек должен оставаться самостоятельным. Мы должны продолжать встречи парламентариев и на полях других мероприятий, например, на площадке Межпарламентского союза.

У нас разные политические традиции, это отражается в наших системах управления, в деятельности парламентов. У нас разные системы выборов, разные системы представительства, и мы имеем определённые полномочия по принятию решений. Наши парламентские системы имеют свои уникальные свойства, мы учимся друг у друга, и это помогает нам улучшить понимание друг друга и усовершенствовать те системы, которые существуют в каждой из наших стран.

В качестве первого шага я бы предложил, чтобы парламенты стран БРИКС сосредоточились на программах обмена, для того чтобы повысить уровень понимания. Мы можем обратиться к нашим представителям с тем, чтобы эта работа была согласована и скоординирована. Мы можем многое сделать в области программ обмена для молодых парламентариев. Также можно проводить программы обмена для сотрудников секретариатов, аппаратов. Я думаю, что встречи будут помогать взаимопониманию, думаю, что межпарламентское сотрудничество не должно быть ограничено жёсткими механизмами или институтами. Чем больше неформального взаимодействия будет между нашими парламентариями, тем выше будет качество наших обсуждений.

Если коллеги согласятся, то Индия могла бы пригласить на следующее совещание экспертов, с тем чтобы мы разработали курс дальнейшего сотрудничества между парламентариями стран БРИКС. Эксперты могут

infectious disease and an epidemic or a specific type of biological weapon? Why is it concentrated in Africa alone? Why was it active for a certain period of time? The epidemic would begin when necessary, and would end when necessary. There is no Ebola in Europe.

The same with the bird flu: it crops up only in certain parts of the planet. The swine plague and mad cow disease are for some reason endemic in Britain.

We have a need to interact on youth issues. Almost every parliament has committees on sports and youth affairs. We can see what role young people played in the Ukrainian events. For the most part, this is a negative role that has led to the consequences that we face today. Given the upcoming world and European football championships, football fans have come to play a political role. We also must take this into consideration.

FIFA's problem is the five terms of the FIFA president. There would have been no problem if he had served one or two terms.

This is why we should gradually – I am not saying tomorrow – elaborate a standard, under which any executive, in any country of the world, at any position should serve only one term. Two terms is already a path to corruption: to stay for a second term, they will spend their first five years to prepare the ground for being reelected for another five years. But some people say that, faced with a one-term option, they will use the five years to get rich. But they won't be able to do so because this is what a parliament's role is all about. It seems to me therefore that in the future we should pay more attention to how long a person holds an executive post.

Of course, the ISIS problem affects Russia, China and India directly. It is close to us, the Muslim factor is all pervasive, young people play a role in this regard. It's the weakness of parliaments in the Middle Eastern countries: either there are no parliaments at all, or they are very weak, or represent one-party. And young people in the Middle East have got beyond their influence, or rather the parliaments had no time to exert any influence.

The new political trend is in some respect similar to Marxism, maybe it also promises justice for everyone and equality for everyone; but it is a road of

В. В. Жириновский,
руководитель фракции ЛДПР
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации

V. V. Zhirinovskiy, leader of the LDPR
faction in the State Duma
of the Federal Assembly of the Russian
Federation

посоветовать нам, что делать по определённым вопросам, включая предложения относительно создания специальных страничек на наших интернет-сайтах, которые будут посвящены вопросам работы парламента.

С. Е. Нарышкин. Спасибо, уважаемый господин Тхарур, за выступление, и особая благодарность за ваше приглашение, за предложение созвать специальную встречу экспертов, которые бы точнее определили направление взаимодействия внутри парламентского измерения БРИКС.

Я передаю микрофон Владимиру Жириновскому, руководителю фракции ЛДПР в Государственной Думе.

В. В. Жириновский. Мы обсуждаем вопросы взаимодействия наших парламентов. Мне кажется, что и по линии межпарламентских связей, и в целом между государствами очень мало внимания уделяется борьбе за мир, очень много вооружённых конфликтов происходит, и они усиливаются. Это нехорошая тенденция, поскольку такая же обстановка была в Европе накануне Второй мировой войны.

Сегодня мы обсуждаем вопросы благополучия, улучшения жизни граждан. И в то же время проходит встреча в Мюнхене, где не депутаты, а руководители семи стран встретились — чья встреча даст положительный эффект? Мы не знаем, о чём говорили за закрытыми дверями в Мюнхене, но подобные встречи проходили и накануне Второй мировой войны, и приблизительно в том же составе — Британия, Франция, Германия, Япония и так далее.

Дальше. У нас хорошее поле взаимодействия по развитию демократии. Возможны два варианта — парламент спасает государство, помогает ему или, наоборот, способствует его разрушению. Есть два негативных примера в России — 1917 и 1991 годы: очень активный парламент так "хорошо" поработал, что нам пришлось изменять статус нашего государства.

В Турции прошли выборы в минувшее воскресенье, и партия парламентского большинства из-за своего лидера потеряла голоса, теперь там будет коалиционное правительство. Но худший вариант, когда депутаты доводят дело до кризиса.

Наконец, есть у нас близкие проблемы — это прохождение партии в парламент, необходимое для этого количество голосов избирателей. В Израиле — барьер в 1 процент, в Турции — 10 процентов, у нас — 5 процентов. Наверное, чем-то хорош и 10-процентный барьер — чтобы не пустить радикалов в парламент, чем-то хорош и 1 процент, когда все партии представлены, но всё равно образуется коалиция только из двух-трёх партий, которые обеспечивают большинство.

БРИКС является примером многопартийности в международных отношениях, а у нынешней встречи в Мюнхене есть признаки однопартийного режима — там только в одном аспекте все вопросы рассматриваются, другие невозможны. В Москве всё спокойно, а в Германии тысячи людей хотели сорвать эту встречу "семёрки", это тоже о чём-то говорит.

armed conflicts which will never lead to positive results, as it in the Ukraine, as it happens with the ISIS.

The conflicts influence oil prices, it's tolerable, it's economic in nature, and we'll somehow find a way out. But military conflicts may spill into India, China, or Russia.

Our parliaments, their international committees and other committees – on defense, on security – can cooperate and invite specialists.

America is winning because the dollar is used as the chief currency. The dollar is losing its value as the chief currency, because we have chosen the way of using our national currencies. This is an area where we can succeed: our national currencies are the most backed, they are backed by natural resources. The dollar has no backing at all.

Therefore, I would like our MPs to spot in time the global threats that confront us.

S. E. Naryshkin. Thank you for your speech, Mr. Zhirinovskiy. Thank you for drawing our attention to the two meetings that now are taking place in the world: the meeting of the so-called G7 in Bavaria and the BRICS Parliamentary Forum. The Bavaria meeting is being virtually held behind closed doors; it is a confidential event, so to say. By contrast, ours is an open meeting because we have nothing to hide. Our agenda and discussion are open and positive. The meeting in Bavaria is taking place against the background of protests involving thousands of people. Our nations, our voters have backed this meeting, they have given us the mandate to hold it because as we discuss issues here we have our peoples' best interests and our countries' prosperity at heart, and we don't discuss dealing harm to anybody.

I give the floor to Deputy Speaker of the National Assembly of the South African Republic Solomon Tsenoli.

S. Tsenoli. We now have a good opportunity to show ourselves to the world, act together, set an example and do things differently from the way they are done elsewhere. We must ensure that we are known for our practical real life actions, for having changed our people's lives for the better, and for having alleviated the problems caused by institutions that existed before us.

I thank all the delegations for their work. I think we will resolve our problems.

S. E. Naryshkin. Thank you, Mr. Tsenoli. Every word said here in this hall is worth a great deal. So I thank you for your brief but valuable speech.

I now give the floor to Federal Senator of the National Congress of the Federative Republic of Brazil Vanessa Grazziotin.

V. Grazziotin. First of all, as a senator and on behalf of the President of the Chamber of Deputies, I would like to stress the importance of this meeting within BRICS. We know that since 2011, parliament representatives have tried to create something tangible. I think this first formal meeting must have great significance. It must serve as the beginning of regular discussions for the BRICS states.

So, I think it is very important that today, by the end of this meeting we could adopt a final document, a document that would not only outline our obligations

О проблемах здравоохранения. У нас есть комитеты по здравоохранению в парламентах, и мы должны, наверное, с нашими специалистами определить, всё-таки лихорадка Эбола — это инфекционное заболевание, эпидемия или это определённый вид бактериологического оружия. Почему болезнь распространяется только в Африке и почему только в определённое время? Когда надо — эпидемия начинается, когда надо — заканчивается, в Европе её нет. То же самое — птичий грипп: возникает в определённых частях планеты. Свиная чума и даже коровье бешенство — почему-то в основном на территории Британии.

У нас есть необходимость взаимодействовать по вопросам молодёжной политики, почти в каждом парламенте есть комитеты, которые курируют вопросы спорта, молодёжи. Мы видим роль молодёжи в событиях на Украине, в основном она сыграла отрицательную роль, что привело к последствиям, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Приближаются чемпионаты мира и Европы по футболу, а футбольные фанаты стали играть уже и политическую роль, и мы также должны это учитывать. Проблемы в ФИФА — из-за пяти сроков президента ФИФА, если бы он находился на посту один срок или два, никаких проблем бы не было. Поэтому мы должны постепенно — я не говорю, что завтра, — выработать стандарты, чтобы любой руководитель в любой стране мира, на любом посту находился только один срок. Второй срок — это путь к коррупции: чтобы остаться на второй срок, он первые пять лет будет тратить на то, чтобы продержаться ещё пять лет. Если будет только один срок, то, как говорят, он использует эти пять лет, чтобы максимально обогатиться. Парламент не должен этого допускать, поэтому, мне кажется, нам надо больше внимания уделять срокам пребывания лидеров на руководящих постах.

И конечно, проблема "ИГИЛ". Она касается напрямую и России, и Китая, и Индии — это рядом с нами, везде есть мусульманский фактор, молодёжь играет свою роль. Это слабость парламентов ближневосточных стран: их или нет, или они очень слабые, или они однопартийные, и молодёжь Ближнего Востока вышла из-под их влияния или они не успели повлиять. Новое политическое течение похоже в чём-то на марксизм, тоже обещает справедливость и равенство для всех, но вооружённый путь никогда не приведёт к положительным результатам — так происходит на Украине, так происходит с "ИГИЛ".

Конфликты влияют на цены на нефть — это ещё терпимо, это экономика, мы найдём какой-нибудь выход, но военные конфликты могут захлестнуть Индию, Китай или Россию. Наши парламенты, их международные комитеты и другие комитеты — по обороне, по безопасности — могут взаимодействовать в решении проблемы, привлекать специалистов.

Америка выигрывает, потому что доллар используется как главная валюта. Но она уже перестаёт быть главной, мы уже пошли по пути ис-

to support and intensify our cooperation through the BRICS parliaments but also strengthen our political stance. Because the achievements and decisions resulting from the work of our leaders and executive branches may be efficiently implemented only if they are consistently approved and supported by the national parliaments.

As Senate President Renan said, Brazil had recently passed two resolutions that guarantee its participation both in the fund and the establishment of the bank.

Forums like ours allow us to move forward towards guaranteeing and actually strengthening cooperation within our group. Also, as the Speaker of the Federation Council said, this is an opportunity to align our legislations in all areas from healthcare to human rights, social issues, education, consumer rights, etc. This is an opportunity to speak about important issues – for example, youth.

There is another critical issue that, it is the issue of gender. Effective equality should be ensured, inclusion of women in the governments of our countries. I believe it is essential for the achievement of democratic society a society of social equality.

Finally, a very important goal for the BRICS association is building a multipolar world, a world that could develop on the principles of justice, society-oriented economy; that would fight poverty and help reach out to those categories of population that were always left out of the development process.

These are not just women but also indigenous peoples, black people, the people who do not have an opportunity to become involved in development or to take advantage of those achievements that come with progress.

Let me express my appreciation for such a warm welcome in Russia. We will adopt this forum's manifesto and continue to move forward by strengthening our cooperation. We are united by our goals and our fight for justice and peace.

S. E. Naryshkin. Thank you, Ms. Grazziotin.

Now I would like to give the floor to Alexey Pushkov, Chairman of the State Duma Committee for International Affairs.

A. K. Pushkov. In 2005, for the first time in history, developing economies produced more goods and services than the developed ones.

This marked the start of a global revolution, characterised by the changing influence of various centres of economic development, which we are witnessing today.

С. Е. Нарышкин, Председатель
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации

S. E. Naryshkin, Chairman of the State Duma of
the Federal Assembly of the Russian Federation

пользования национальных валют. Именно в этой сфере мы сможем добиться успеха: наши валюты самые обеспеченные, они обеспечены природными ресурсами, а доллар ничем не обеспечен.

Хотелось бы, чтобы наши депутаты, мы все смогли вовремя увидеть те угрозы, которые возникают в масштабах всей планеты.

С. Е. Нарышкин. Спасибо, Владимир Вольфович, за выступление. Спасибо за то, что вы напомнили, что сейчас в мире происходят два события: встреча так называемой "большой семёрки" в Баварии и встреча представителей парламентов "большой пятёрки" — группы БРИКС. Причём встреча в Баварии происходит практически за закрытыми дверями, так сказать, тайно, а наша встреча происходит открыто, нам нечего скрывать. У нас открытая и позитивная повестка встречи, дискуссии. Встреча в Баварии, вы тоже обратили внимание, проходит при протестах тысяч граждан, а наши избиратели, граждане наших стран поддержали эту встречу, дали нам полномочия, чтобы мы провели эту встречу, потому что, повторяю, мы обсуждаем вопросы, проблемы в интересах прежде всего наших граждан, в целях обеспечения благополучия наших стран и не в ущерб никому.

Я передаю микрофон заместителю Председателя Национальной ассамблеи Парламента ЮАР Соломону Тсеноли.

С. Тсеноли. У нас сейчас хорошая возможность действовать совместно, показывая пример миру, действовать иначе, чем, как мы видим, происходит где-то ещё. Мы должны добиться того, чтобы нас знали по практическим делам в реальной жизни, чтобы поменялась к лучшему жизнь наших народов и чтобы мы смягчили те проблемы, которые были вызваны институтами, существовавшими до нас.

Большое спасибо всем делегациям за работу. И я думаю, мы справимся с проблемами.

С. Е. Нарышкин. Спасибо, уважаемый господин Тсеноли. Каждое слово, сказанное сегодня в этом зале, дорогого стоит. Спасибо за ваше короткое, но очень ценное выступление.

Я прошу выступить члена Федерального сената Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии Ванессу Грациоттин.

В. Грациоттин. Прежде всего, как сенатор и от имени Председателя Палаты депутатов, я хочу подчеркнуть значение этой встречи в рамках БРИКС. Мы знаем, что представители парламентов с 2011 года стремятся создать нечто конкретное. Я думаю, что эта первая формальная встреча должна иметь большое значение и должна стать началом периодических встреч стран, которые образуют группу БРИКС.

Поэтому я считаю очень важным, чтобы в конце этой встречи сегодня мы могли принять какой-то документ — документ, который не только выражал бы наши обязательства поддерживать, укреплять сотрудничество через деятельность парламентов стран БРИКС, но также и укреплял бы

This global revolution is resulting in the fact that the new centres of economic development are closing the gap with the traditional centres of economic development, and are likely to overtake them in the near future.

According to the International Monetary Fund, in 2014, the gross domestic product of the BRICS countries amounted to 30 percent of the world's GDP, and the combined BRICS GDP totalled \$ 32.5 trillion.

The same year, 2014, the combined GDP of the G7 countries was \$34.7 trillion, meaning that the difference was \$ 2.2 trillion. It is less than 10 per cent.

Given the growth rate in most of the BRICS countries, over the next few years the combined BRICS GDP is likely to exceed the combined G7 GDP. This trend is in line with the global revolution that has been unfolding at the beginning of the 21st century. This is not only an economic trend.

Extremely important are the principles and values promoted by the BRICS countries and their national parliaments. Along with the universal principles, the universally recognised principles of human rights, I would like to stress some other principles that were mentioned today during the discussion of the tasks that BRICS has set for itself.

These include respect of national sovereignty, the right of each country to choose its own development path, the principle of unity of international law, the principle of renouncing the ideas of superiority of one nation over other nations, the principle of equality and balance of interests, and a number of other principles.

These are the principles supported by our peoples and implemented by the parliaments of our countries, *inter alia* in the international arena.

In this regard, we believe that the BRICS Parliamentary Forum, which is taking place today, plays an extremely important role in the coordination and approval of these principles and approaches.

We believe it is very important that this forum become a regular, hopefully an annual, event, in order to use and consolidate the positive impetus that the first ever BRICS Parliamentary Forum, which is being held today in Moscow, will give to our inter-parliamentary cooperation, and more broadly, to the cooperation in the framework of BRICS in general.

In parallel, we could work on the creation of a multi-level mechanism of dialogue and cooperation, which was mentioned by the esteemed Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress of China.

We believe, the suggestions of the Indian side on inter-parliamentary exchanges are in line with this trend. The proposal to hold a meeting of experts in India, during which the specific forms and formats for the development of our inter-parliamentary dialogue could be considered.

A regular parliamentary forum and a multi-level dialogue mechanism will certainly contribute to the implementation of the tasks set by the BRICS for themselves.

S. E. Naryshkin. Thank you, Mr. Pushkov.

Now I would like to give the floor to Bruno Araujo, member of the Chamber

наши политические позиции, потому что те решения, которые достигаются благодаря деятельности наших лидеров и руководителей исполнительной власти, смогут быть воплощены в жизнь эффективно только в том случае, если они получат согласованную поддержку, одобрение национальных парламентов. Как отметил Ренан Калейрос, мы в Бразилии недавно одобрили два проекта резолюций и гарантировали тем самым участие Бразилии как в деятельности фонда, так и в создании Нового банка развития.

Такие форумы, как нынешний, позволяют нам двигаться вперёд в плане гарантирования, действительного укрепления сотрудничества в рамках нашей организации и позволяют нам, как сказала руководитель Совета Федерации, найти способ гармонизации наших законодательств, которые касаются всех тем, от здравоохранения до прав человека, социальных вопросов, прав потребителей и так далее, говорить о важных темах, как, например, о молодёжи.

Есть ещё очень важный вопрос — гендерный вопрос. Надо обеспечить эффективное равенство, включение женщин в систему власти в наших странах. Я думаю, что это фундаментальный вопрос для создания демократического общества, общества социального равенства.

И наконец, очень важной целью блока БРИКС является построение многополярного мира — мира, который мог бы развиваться на основе справедливости, на основе социально ориентированной экономики, бороться бы с бедностью и способствовал вовлечению в прогресс тех слоёв населения, которые всегда стояли в стороне от развития. Я говорю не только о женщинах, но также и о коренных народах, о чернокожем населении, о тех, кто не имеет возможности эффективно, реально участвовать в развитии, в использовании достижений современности, которые приносит развитие.

Благодарю за тёплый приём в России. Мы примем заявление и будем двигаться вперёд, укрепляя сотрудничество, нас соединяют наши цели, наша борьба за справедливость и мир.

С. Е. Нарышкин. Спасибо, уважаемая госпожа Грациоттин.

Я прошу выступить Алексея Пушкова, председателя Комитета Государственной Думы по международным делам.

А. К. Пушков. В 2005 году впервые в истории развивающиеся экономики произвели больше товаров и услуг, чем экономики развитых стран мира, и с того момента началась та глобальная революция, а именно изменение удельного веса различных центров экономического развития, которую мы наблюдаем и сегодня.

Глобальная революция приводит к тому, что новые центры экономического развития сближаются с традиционными и через некоторое время, видимо, обойдут традиционные центры экономического развития. По данным Международного валютного фонда, в 2014 году валовый внутренний продукт стран БРИКС составил уже 30 процентов от миро-

of Deputies of the National Congress of the Federative Republic of Brazil and leader of the parliamentary minority.

B. Araujo. Ladies and gentlemen, the Presidents of the Chambers and dear deputies,

I will be very brief. First of all, I would like, again, to stress the significance of our firstborn, who was born at the last meeting in Fortaleza, is a Development Bank. And that, of course, is "baptism", verifying the effectiveness of the new phase of cooperation in the framework of the BRICS. Bureaucratic issues of organization of this bank are very important.

It will contribute to the issues of strategic horizons, competent technical staff and, of course, projects within the BRICS, to raise the development indicators. Two representatives, presidents of two chambers, the Senate and the Chamber of Deputies, have asked me to share with you the decision to create a permanent commission within the National Congress that will include senators and deputies, in order to exclusively deal with BRICS issues.

They also suggest that today's meeting become a permanent and regular event, perhaps taking place every three months and reflecting the specifics of each of the parliaments, so that members of these parliaments could meet every three months and carry out preparatory steps for annual meetings. The arrangements around the Development Bank are of particular importance.

The parliament's initiative within the BRICS parliaments is to acknowledge that our sovereign states made the right decision in establishing a group that can and will apparently change the world's economic geography.

Finally, our leaders, chairs of the Chamber and the Senate, as well as other members of the Brazilian parliament present here also request that we continue supporting the top-level meetings' decisions by our heads of state and government as a priority.

S. E. Naryshkin. Thank you very much, dear Mr. Araujo, for your statement.

I will now give the floor to Konstantin Kosachev, Chairman of the Council of Federation Committee on International Affairs.

K. I. Kosachev. Ladies and gentlemen, representatives of the national parliaments of the BRICS countries,

I requested to speak as a member of the working group that has been intensively and creatively upgrading the draft statement of the First BRICS Parliamentary Forum yesterday and today. It is now being submitted for your consideration.

This was a truly collective effort and I'd like to extend my sincere thanks to representatives of all national delegations for their contribution to this work, their readiness to add their vision of the future parliamentary dimension of BRICS to the final document and to seek compromise on issues where agreement was initially lacking.

We started our work about a month ago when the first draft was compiled and submitted to national parliaments. We worked at it for several weeks by correspondence, several dozen amendments to this document were submitted.

вого валового внутреннего продукта, при этом совокупный ВВП стран БРИКС составил 32,5 триллиона долларов. В том же 2014 году совокупный валовый продукт стран "большой семёрки" составил 34,7 триллиона долларов, то есть разница — 2,2 триллиона долларов, это меньше, чем 10 процентов.

Учитывая те темпы роста, которые демонстрирует большая часть стран группы БРИКС, можно предположить, что в течение ближайших нескольких лет ВВП стран БРИКС превзойдёт совокупный ВВП стран "большой семёрки". Это продолжение той глобальной революции, которая разворачивается в начале XXI века, и это имеет отношение не только к экономике. Исключительно важны те принципы и ценности, которые отстаивают страны БРИКС, их национальные парламенты. Наряду с универсальными, общепризнанными принципами соблюдения прав человека я бы выделил ещё несколько принципов, которые упоминались сегодня во время обсуждения задач, которые ставит перед собой такое объединение, как БРИКС: это уважение суверенитета государств, право каждой страны выбирать свой путь развития, принцип единства международного права, принцип отказа от идей превосходства одной нации над другими нациями, принцип равенства и баланса интересов и ряд других принципов. Это те принципы, которые поддерживают наши народы, и это те принципы, которые проводят в жизнь, в том числе на международной арене, парламенты наших государств.

В связи с этим, как нам представляется, Парламентский форум БРИКС играет чрезвычайно важную роль в согласовании и утверждении этих принципов и подходов. Нам казалось очень важным, чтобы этот форум утвердился в регулярном, желательном ежегодном, формате, дабы использовать и закрепить тот позитивный импульс, который, несомненно, даст нашему межпарламентскому сотрудничеству, и в более широком смысле — сотрудничеству по всем направлениям в рамках БРИКС, первый в истории Парламентский форум, который сейчас проходит у нас в Москве.

Параллельно мы могли бы работать над созданием многоуровневого механизма диалога и сотрудничества, о котором говорил здесь уважаемый Председатель Постоянного комитета ВСНП.

В этом же направлении, на наш взгляд, предложения индийской стороны о межпарламентском обмене, предложение провести в Индии совещание экспертов, на котором можно было бы рассмотреть, в каких формах, в каком формате развивать наш межпарламентский диалог.

Регулярное проведение Парламентского форума и многоуровневый механизм диалога будут, несомненно, способствовать выполнению тех задач, которые ставит перед собой БРИКС.

С. Е. Нарышкин. Спасибо, Алексей Константинович.

Прошу выступить члена Палаты депутатов Национального Конгресса Федеративной Республики Бразилии, лидера парламентского меньшинства Бруно Араужо.

And allow me to repeat that we have achieved the main result – the first BRICS Parliamentary Forum has united around a single document and a single text. This way the ideas and proposals made by all participants in the forum have been recorded and will be used as a guide for our future work. The text of the document is fairly long. All national delegations have it. And there's no need for me to read the full text now. I will just note the key points.

We believe the main point is the clear statement on the considerable role the BRICS parliaments can play in resolving the most urgent issues that are a source of concern for the world community. The document also notes that BRICS is turning into an international mechanism for consultations and cooperation on key global political and economic issues.

Our document places special emphasis on the 70th anniversary of the United Nations and the end of World War II. It reflects our consensus view on the need to preserve the results of World War II, maintain a fair international order based on the UN Charter, enhance the UN's central role in maintaining international peace and security, respect the goals and principles of the UN Charter and expand BRICS cooperation in the UN.

We also emphasise the importance of comprehensive reform in the UN, including its Security Council.

Our document notes the timeliness of the BRICS parliamentary dimension and emphasises the need to promote joint initiatives on peace and security at global venues, settle regional conflicts, upgrade international institutions, reform global governance and counter international terrorism, racism, neo-Nazism and other modern challenges, and work together to create a peaceful, safe and open global information space on the basis of principles of cooperation.

The participants have announced their intentions to continue consolidating and expanding all forms of parliamentary cooperation with a view to further deepening the strategic partnership of the BRICS countries.

In conclusion I'd like to say that the text of the Statement initially prepared by the Russian side did not contain this last item for obvious reasons, but the four other delegations insisted on including it in the document: "Parliamentarians from Brazil, India, China and South Africa expressed their gratitude to the Federal

К. И. Косачев, председатель Комитета
Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации
по международным делам

K. I. Kosachev, Head of the Foreign Affairs
Committee of the Council of Federation of the
Federal Assembly of the Russian Federation

Б. Араужо. Дамы и господа, председатели палат и уважаемые депутаты! Я буду краток. Прежде всего я хочу ещё раз отметить значение нашего "первенца", который родился на последней встрече в Форталезе, — это Новый банк развития. Это, конечно, будет боевым крещением, проверкой эффективности новой фазы сотрудничества в рамках БРИКС. Очень важны бюрократические вопросы организации этого банка.

Будут возникать вопросы стратегических горизонтов, компетентности технических сотрудников, и, конечно, будут проекты в рамках БРИКС, которые будут способствовать увеличению показателей развития. В этом направлении председатели двух наших палат — Сената и Палаты депутатов — попросили меня проинформировать вас о решении о создании в рамках Национального Конгресса постоянной комиссии, состоящей из сенаторов и депутатов, с тем чтобы она занималась исключительно темой БРИКС.

Они также предлагают, чтобы сегодняшний форум стал постоянным и регулярным, возможно даже, чтобы он проводился каждые три месяца и отражал особенности каждого парламента, чтобы члены этих парламентов могли встречаться каждые три месяца, проводить подготовительные мероприятия к ежегодным заседаниям. Особенно важно осуществление мероприятий, связанных с деятельностью Нового банка развития.

Инициатива, которую мы проявляем в рамках взаимодействия парламентов БРИКС — это признание того, что наши суверенные государства приняли правильное решение о создании этой группы, которая, безусловно, может и должна изменить экономическую географию мира. Наши руководители, председатели Палаты депутатов и Сената, и все остальные члены бразильского парламента, которые находятся здесь, просят всегда на наших заседаниях считать приоритетными, поддерживать те решения, которые главы наших государств и правительств принимают на соответствующих встречах на высшем уровне.

С. Е. Нарышкин. Большое спасибо, уважаемый господин Араужо, за выступление.

Передаю микрофон Константину Косачеву, председателю Комитета Совета Федерации по международным делам.

К. И. Косачев. Уважаемые участники форума, руководители, представители национальных парламентов государств БРИКС!

Я попросил слова как один из участников рабочей группы, которая в эти два дня, вчера и сегодня, напряжённо, активно, творчески работала над проектом заявления первого Парламентского форума БРИКС, который выносится на ваше рассмотрение.

Работа действительно была коллективной, и я бы хотел самым искренним образом поблагодарить представителей всех национальных делегаций за вклад в эту работу, за готовность привнести в итоговый документ своё видение будущего парламентского измерения в формате

Assembly of the Russian Federation for hosting the first BRICS Parliamentary Forum in Moscow and for the hospitality accorded to the Participants."

I'd like to request that the participants support the draft statement of the First BRICS Parliamentary Forum.

S. E. Naryshkin. Thank you, Mr. Kosachov, for your detailed presentation of the final document, which has been agreed by all parties. We'll revisit this document, because there are speakers who didn't have the chance to speak. Now I'll give the floor to Vyacheslav Nikonov, Chairman of the State Duma Committee for Education.

V. A. Nikonov. Thank you, Mr. Naryshkin.

Ladies and gentlemen, speakers of parliaments, Excellencies, dear friends, dear colleagues,

I'm a trained historian, and it's always a pleasure not only to study history but to make it as we are doing today: June 8, 2015, has already gone down in history as the day of the first meeting of the BRICS parliament members.

But sometimes my inner historian would protest, especially when they claim that the BRICS was invented by Goldman Sachs in 2001. In fact, the process of creating the BRICS is all about the history of relations among our five countries, which go back into centuries.

Trade routes connected China, India and Africa more than two thousand years ago, back in the time of the Han Dynasty. Russia, China and certain parts of India were part of the Genghisids Empire. Brazil was the first Latin American country with which Russia had established diplomatic relations even before Brazil became independent. Famous Russian geographers developed the most accurate maps of Brazil.

A young Indian lawyer, Mahatma Gandhi from South Africa, engaged in correspondence with Leo Tolstoy, whom he admired and from whom he borrowed the idea of non-violence.

All the five countries were part of the anti-Hitler coalition during World War II. And we celebrated the 70th anniversary of the Great Victory together. All the countries were fighting together against apartheid in South Africa.

'The Big Five' is not an invention of the 21st century, it is a manifestation of an irreversible trend that is shifting the centre of gravity of the modern world from West to East and from North to South, from developed economies to developing ones.

Today, BRICS accounts for one-third of global GDP, but it is 44 per cent of the global population, 40 per cent of internet users, more than 30 per cent of the earth's solid surface and half of global GDP growth over the past 10 years.

The five countries represent civilisational and continental centres of power and gravity. They do not need to prove the validity of their natural partnership to anyone. These are the countries that offer the world (I'd like to emphasise this) a value system of their own. Our community advocates multi-polarity

БРИКС и за готовность находить точки соприкосновения и согласия даже в тех вопросах, где этого согласия изначально не было.

Наша работа началась примерно месяц назад, появился первый проект, который был представлен на рассмотрение национальных парламентов, мы работали в течение нескольких недель заочно, было несколько десятков различных поправок к этому документу.

И повторяю ещё раз: главный результат, которого мы достигли в нашей работе, — первый Парламентский форум БРИКС объединился вокруг общего документа, и таким образом мы зафиксировали те идеи, предложения, которые прозвучали в выступлениях всех участников форума и тем самым стали его основой. Текст этого документа достаточно обширный, он находится в распоряжении всех национальных делегаций. Я не вижу необходимости оглашать его целиком, отмечу лишь основополагающие моменты.

На наш взгляд, главным является чёткая фиксация значительной роли парламентов стран БРИКС в решении наиболее актуальных вопросов, вызывающих озабоченность международного сообщества, и превращение БРИКС в международный механизм для консультаций и сотрудничества по ключевым вопросам мировой политики и экономики.

В нашем документе отмечается особая важность 70-летия образования Организации Объединённых Наций, окончания Второй мировой войны и фиксируется наше единодушие в том, что касается сохранения результатов победы во Второй мировой войне, справедливого международного порядка, основанного на Уставе Организации Объединённых Наций, укрепления центральной роли ООН в поддержании международного мира и безопасности, уважения целей и принципов Устава Организации Объединённых Наций и всемерного развития сотрудничества стран БРИКС в формате Организации Объединённых Наций.

Мы также подчёркиваем важность всеобъемлющей реформы ООН, включая её Совет Безопасности.

В нашем документе отмечается актуальность межпарламентского измерения БРИКС: продвижение на международных площадках совместных инициатив по вопросам укрепления мира и безопасности, урегулирование региональных конфликтов, совершенствование международных институтов, реформирование архитектуры глобального управления, противодействия международному терроризму, проявлениям расизма и неонацизма и другим современным вызовам, взаимодействия в формировании мирного, безопасного, открытого и мирового информационного пространства, основанного на принципах сотрудничества.

В целях дальнейшего углубления стратегического партнёрства между странами БРИКС участники форума заявляют о своём намерении и далее укреплять и расширять все формы межпарламентского сотрудничества.

and multiplicity of development models, cultural diversity and other forms of diversity in the world, and the right of nations to choose their future.

The BRICS countries seek to strengthen the international law against the policy of unilateral military actions and to increase the central role of the United Nations and its Security Council.

We clearly see the need to look for answers to the challenges of modernisation, and we are looking for them as we work together in the most sensitive areas ranging from the defence industry and space exploration to information technology and nuclear power engineering.

BRICS is also instrumental in restoring global historical justice. We can only benefit from our unity if we become actors who initiate rules for the global economy, rather than follow the rules developed by others.

The gentle rise of the BRICS nations does not involve violence or hegemonic aspirations. Each of our countries and civilisations has its own cultural and political traditions and approaches to maintaining security. They believe that such diversity is great a boon.

We take our partners the way they are as a result of centuries of their respective development. Therefore, BRICS has a chance to become a new model of global relations which will build above and beyond the old dividing lines, whether East-West or North-South.

Today, I represent not only the Russian parliament but also the BRICS Think Tanks Council and the BRICS Academic Forum, where I head the Russian delegation.

The first panel of Think Tank experts was held in Moscow in 2008. Back then, experts from four countries discussed the possibility and the necessity of formalising the BRICS. But already at the second Academic Forum in 2009, we started talking about the need for a parliamentary dimension. I believe that today this dimension is quite natural, as are other 25 forums for interaction that include meetings of government leaders, foreign ministers, national security advisors, finance, trade, economy, and social affairs ministers, mayors, heads of chambers of commerce, and so on.

With regard to the Academic Forum and Think Tanks Council, they were formalised by summit decisions. The recent summit in Fortaleza, Brazil, set the goal of drafting a strategy for further development of the BRICS, which was called *The Strategic Vision for BRICS*. This document was elaborated. It comprises 150 pages that were approved by consensus after major discussions and disputes. And this document will be presented to the leaders when they meet next month in Ufa, the capital of Bashkortostan.

The think tanks continue to operate.

Our Indian friends suggested discussing our future parliamentary cooperation at the expert level. The experts from five countries that have been authorised by the governments of five states to provide intellectual support to BRICS will meet again in Sochi this autumn. Perhaps, it would be wise to combine the formats for expert discussion and the debates about the parliamentary future.

И в завершение хотел бы сказать, что в тексте проекта заявления, которое готовила изначально российская сторона, не было по понятным причинам последнего пункта, но на его включении в заявление настояли остальные четыре делегации. Этот пункт звучит следующим образом: "Парламентарии Бразилии, Индии, Китая, ЮАР выразили благодарность Федеральному Собранию Российской Федерации за проведение первого Парламентского форума БРИКС в Москве и гостеприимство, оказанное его участникам".

Большая просьба к участникам поддержать проект заявления первого Парламентского форума БРИКС.

С. Е. Нарышкин. Спасибо, Константин Иосифович, за такую подробную презентацию, подробное представление итогового документа, который согласован всеми участниками. К этому документу мы ещё вернёмся, потому что не все успели выступить.

Сейчас я предоставляю слово Вячеславу Никонову, председателю Комитета Государственной Думы по образованию.

В. А. Никонов. Спасибо, Сергей Евгеньевич.

Уважаемые господа председатели парламентов! Ваши Превосходительства! Дорогие друзья! Уважаемые коллеги!

Я по образованию историк, и всегда приятно не только изучать историю, но и делать историю, как сегодня: 8 июня 2015 года, уже вошло в историю, как день, когда состоялся первый форум парламентариев БРИКС.

А иногда моя душа историка протестует, особенно когда говорят, что БРИКС придумал "Голдман Сакс" в 2001 году. На самом деле процесс создания БРИКС — это история связей пяти стран, которые насчитывают столетия. Торговые пути связывали Китай, Индию, Африканский континент больше двух тысячелетий назад, ещё в Ханьскую эпоху. Русь, Китай и часть Индии входили в империю Чингизидов. Бразилия была первой латиноамериканской страной, с которой Россия установила дипломатические отношения. Молодой индийский адвокат Махатма Ганди, находясь в Южной Африке, вёл переписку с Львом Толстым, которым восхищался и у которого заимствовал идеи ненасилия. Все пять стран входили в состав антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, и мы вместе отмечали 70-летие Великой Победы. Все страны дружно боролись против апартеида в Южной Африке.

"Пятёрка" — это не изобретение XXI века, это проявление необратимой тенденции к смещению центра тяжести современного мира с Запада на Восток и с Севера на Юг, от стран развитых к развивающимся. Сегодня БРИКС — это не только треть мирового ВВП, это 44 процента населения земного шара, 40 процентов пользователей Интернета, больше 30 процентов земной суши и половина прироста мирового ВВП за последние 10 лет.

Пять стран — это цивилизационные континентальные центры силы и притяжения, им не надо кому-то доказывать естественность своего

In this case, the secretaries of the parliamentary delegations or the MPs who are interested in this format could get together this autumn, probably in October, and decide on further steps not only for the BRICS as an organisation but also for our Parliamentary Forum.

We will be pleased to welcome the representatives of the five parliaments again this year in Sochi.

S. E. Naryshkin. Thank you, Mr. Nikonov, for providing this interesting historical background and sharing your feelings as a historian.

Though I'm not a historian, but just the Chair of the Russian Historical Society, I still want to say that I'm likewise satisfied to have this sense that I'm not only a witness but also an active participant of this important historical event, the first BRICS Parliamentary Forum, which launches an important historical process: the parliamentary dimension of the BRICS. Thank you for your remarks.

I'll hand the microphone over to Member of the National Assembly of South Africa Geordin Hill-Lewis.

G. Hill-Lewis. Ladies and gentlemen, friends gathered here at this table,

We, as the official opposition in South Africa, add our voice to the voices of those who have expressed their gratitude to the Parliament of the Russian Federation for their excellent hospitality and the warm welcome extended to us during this forum.

I was also pleased to hear today many of the speakers mentioning the 70th anniversary of the defeat of Nazism, which brought untold tragedies to all our countries. We remember the many tens of thousands of lives South Africa lost in that war.

Nine of the ten fastest-growing economies in the world are part of the South. Some refer to them as emerging economies. According to statisticians, the middle class in Africa will grow dramatically in the next decade. We believe that all states can benefit from growth of emerging economies, so that we can contribute to fighting unemployment, poverty and underdevelopment. Our role is very important.

We must be aware of the global economic environment. In 1945, at the end of the terrible war, the global economy was dominated by the great powers of that time. A lot has changed over the past 70 years. The global economy today is much more diversified, and the world has become a much smaller place. Over the past 20 years, the countries that are represented at this table have done a lot to fight poverty and promote economic growth. There have been quite unprecedented events that have led to tremendous growth in China.

We must do our best to maintain the current momentum. The potential of our future cooperation is enormous. For us, it should mean the following. There's no such thing as too much effort. Our countries are located in all regions of the world. We must support and intensify this momentum by strengthening our cooperation.

On behalf of the official South African opposition, I'd like to thank you once again for making this meeting possible and for the effort behind the drafting of

партнёрства. Это страны, которые предлагают мир и, особенно хотел бы подчеркнуть, свою систему ценностей. Это сообщество, которое отстаивает многополярность, множественность моделей развития, культурное и иное многообразие мира, право народов самостоятельно выбирать свою судьбу.

БРИКС — это линия на укрепление международного права против политики односторонних силовых действий, на увеличение центральной роли Организации Объединённых Наций и её Совета Безопасности. Нам очевидна необходимость совместного поиска ответов на вызовы модернизации, и мы их ищем, сотрудничая в самых деликатных областях — оборонного производства и космоса, информационных технологий и атомной энергетики.

БРИКС — это ещё и инструмент восстановления глобальной исторической справедливости. Мы можем извлечь пользу из своей общности, только если станем субъектами, которые иницируют правила мировой экономики, а не объектом воздействия правил, которые формируются не нами.

Мягкое восхождение БРИКС не связано с насилием, с гегемонистскими устремлениями: у каждой из стран, цивилизаций свои уникальные культурные, политические традиции, свои подходы к обеспечению безопасности, но они считают само это разнообразие несомненным благом. Мы принимаем своих партнёров такими, какими они стали за столетия, поэтому у БРИКС есть шанс стать новой моделью глобальных отношений, которые строятся поверх старых разделительных линий Восток — Запад или Север — Юг.

Сегодня я представляю не только российский парламент, но и Совет экспертных центров БРИКС и Академический форум БРИКС, где я возглавляю российскую делегацию.

Первое заседание Совета экспертов состоялось в Москве ещё в 2008 году. Тогда в четырёхстороннем формате обсуждались и возможности, и необходимость формализации БРИКС, а уже на втором Академическом форуме в 2009 году заговорили о необходимости парламентского измерения, и сегодня это измерение, на мой взгляд, абсолютно естественно, как и другие 25 форматов взаимодействия — встречи лидеров, министров иностранных дел, советников по национальной безопасности, министров финансов, торговли, экономики, социального блока, мэров городов, торгово-промышленных палат и так далее.

Что касается Академического форума и Совета экспертных центров, они были формализованы решениями саммитов. На последнем саммите в бразильском городе Форталеза была поставлена задача подготовки документа, который получил название Strategic Vision for BRICS. Этот документ был подготовлен — это 150 страниц, которые были приняты после серьёзных обсуждений и споров на основе консенсуса, и этот документ будет представлен лидерам, когда они соберутся через месяц в столице Башкортостана Уфе.

the final document. We add our voices in support of this cooperation, we are committed to our future success and we will achieve it.

S. E. Naryshkin. Thank you, Mr. Hill-Lewis, for your important and meaningful remarks.

Colleagues, let's go back to the elaborated and approved final document that Mr. Kosachev presented in detail, for which I'd like to thank him again.

Do heads of delegations have any comments regarding the final document?

Ms. Matvienko, please go ahead.

V. I. Matvienko. I have what I believe is an important comment. It occurred to me as I was listening to the previous speaker from the South African opposition.

Colleagues, we are all aware of occasional heated debates in our respective parliaments between the ruling party and the opposition, or between MPs and senators of different political views, which is absolutely normal for parliaments.

It is comforting to know that the national delegations include representatives of almost all political parties and forces represented in the parliaments. It is also comforting to see the unanimity and the political consensus, if you will, that has been expressed today in support of creating a forum of the BRICS parliaments. I believe it is an important political foundation for the active development of our new Parliamentary Forum. For this, I'd like to thank you all.

S. E. Naryshkin. Thanks, Ms Matvienko.

I'm looking at delegation heads. Are there any comments? Please go ahead, Mr. Tharoor.

Sh. Tharoor. My colleagues from South Africa will agree on the following editorial amendment: The word "to have" is frequently used as a verb form in the English language. I think that this word ("have") shouldn't be used too much as in "we have agreed," or "we have done." I think that editorial changes could be made to correct the wording and use something without the word "have".

There's also the definite article, which is occasionally used improperly.

I have certain editorial comments. I believe they should be put together and passed over to the Russian delegation.

S. E. Naryshkin. We have agreed on this document in substance and we have no disagreements on all the key provisions.

Regarding editorial changes, let's agree with Mr. Tharoor's proposal and introduce these minor changes into the text. Any objections?

In this case, I'm entitled, on behalf of all the parliamentary delegations of the BRICS parliaments, to consider that the final document of the First BRICS Parliamentary Forum has been adopted. This deserves a round of applause. Congratulations!

Dear colleagues, I would like to thank all of you for preparing and actively participating in the First BRICS Parliamentary Forum. We, in our countries, have different political traditions and different legal systems. We were able to find a common language, which is corroborated by the final document of this parliamentary forum that we agreed upon and adopted. I'm grateful to all of you.

Но работа экспертных центров продолжается.

От наших индийских друзей прозвучала идея обсудить на экспертном уровне формат будущего парламентского сотрудничества. Я хочу сказать, что эксперты пяти стран, которые уполномочены правительствами пяти государств заниматься интеллектуальным обеспечением БРИКС, соберутся ещё раз осенью этого года в Сочи, и, может быть, было бы правильно совместить форматы экспертного обсуждения и обсуждения парламентского будущего. В этом случае секретари парламентских делегаций или те парламентарии, которые заинтересованы в нашем формате, могли бы уже осенью этого года, ориентировочно в октябре, собраться и действительно решить, куда двигаться не только БРИКС как организации, но и нашему Парламентскому форуму. Мы с удовольствием будем ещё раз приветствовать представителей всех парламентов в этом году в Сочи.

С. Е. Нарышкин. Спасибо, Вячеслав Алексеевич, за то, что вы дали очень интересные исторические справки и поделились своими ощущениями, ощущениями историка.

Хотя я не историк, но я председатель Российского исторического общества и хочу сказать, что с удовлетворением ощущаю себя, наверное, так же, как и вы, не только свидетелем, но и активным участником такого важного исторического события — первого Парламентского форума БРИКС, который даёт начало и важному историческому процессу, парламентскому измерению БРИКС.

Спасибо большое за выступление.

Я передаю микрофон члену Национальной ассамблеи Парламента Южно-Африканской Республики Джордину Хилл-Льюису.

Д. Хилл-Льюис. Уважаемые дамы и господа, друзья, собравшиеся в этом зале!

Мы, являясь официальной оппозицией в ЮАР, присоединяем свой голос к голосам тех, кто выразил слова благодарности парламенту Российской Федерации за гостеприимство, за тёплый приём, оказанный нам в ходе этого форума.

Также очень приятно, что сегодня многие из выступавших участников упоминали 70-ю годовщину победы над фашизмом в войне, которая стала ужасной трагедией для всех наших стран, мы помним о многих десятках тысяч утраченных жизней.

Девять из десяти наиболее быстро развивающихся экономик мира сегодня — страны Юга, некоторые говорят о них как о развивающихся экономиках. По статистике, в Африке в ближайшее десятилетие будет радикально увеличиваться количество представителей среднего класса. Мы считаем, что все государства могут воспользоваться ростом развивающихся экономик, с тем чтобы мы могли внести свой вклад в борьбу с безработицей, в борьбу с бедностью, с недостаточным уровнем развития. Наша роль очень высока.

STATEMENT
of the BRICS First Parliamentary Forum
(Moscow, June 8, 2015)

The National Congress of the Federative Republic of Brazil, the Federal Assembly of the Russian Federation, the Parliament of the Republic of India, the National People's Congress of the People's Republic of China, the Parliament of the Republic of South Africa,

ON THE BASIS of friendly relations that exist between the Federative Republic of Brazil, the Russian Federation, the Republic of India, the People's Republic of China, and the Republic of South Africa, including within the framework of the BRICS;

BEING INTERESTED in further strengthening of the BRICS as an influential factor of global politics and economy and, at the same time, as a symbol of forming a fair multi-polar world, based on the principles of dialogue, democracy, non-interference in internal affairs and respect for the sovereignty of States, in which each nation has the right to choose its own historical path and to assure a sustainable social and cultural development;

BEING AWARE of the importance of inter-parliamentary dialogue to develop multifaceted cooperation within the BRICS in political, economic, legal, humanitarian and other areas, and actively promote common interests of the BRICS in the international arena;

ESTABLISHING their relations on the principles of openness, pragmatism, solidarity, mutual assistance, inclusive, non-confrontational nature and mutually beneficial cooperation, adopted by the BRICS at the 2011 and 2014 Summits;

ON THE BASIS of a mutual desire to create mechanisms for cooperation between legislative bodies and exchange experiences in order to further improve their national legislative systems;

HELD the BRICS First Parliamentary Forum on 8 June 2015 in Moscow, Russian Federation, during which they discussed the significant role of parliaments of the BRICS in resolving critical issues of international concern and making the BRICS an international mechanism for consultation and cooperation on key issues of global politics and economy.

In the year of the 70th anniversary of the founding of the United Nations and the end of the Second World War, participants of the Forum unanimously called for safeguarding the victory of the Second World War and a just and fair international order based on the UN Charter, the strengthening of the central role of the United Nations in the maintenance of international peace and security, full respect for the purposes and principles of the UN Charter and for comprehensive development of cooperation among the BRICS within the UN, including the strengthening of the rule of law in international relations, countering attempts to dilute its fundamental principles and justify

Мы должны помнить о том, что мировая экономика развивалась в разных условиях. В 1945 году в конце ужасной войны глобальная экономика находилась в условиях, когда доминировали великие державы тех времён. За 70 лет изменилось очень многое: глобальная экономика сегодня значительно более диверсифицирована, мир стал гораздо уже. В последние 20 лет страны, которые здесь представлены, в общем и целом сделали очень многое в борьбе с бедностью, в борьбе за экономическое развитие. Произошёл совершенно беспрецедентный, колоссальный рост в Китае.

Мы должны сделать всё, что возможно, чтобы сохранить направление движения, которое было задано. Потенциал нашего сотрудничества в будущем колоссален, и для нас это должно означать, что никакие усилия не могут быть признаны чрезмерными. Наши страны расположены во всех регионах мира, мы должны поддержать это движение, усилить его в будущем, наращивая своё сотрудничество.

От лица официальной оппозиции ЮАР я хочу ещё раз поблагодарить вас за эту встречу, за ту работу, которая была проведена по выработке итогового документа. Мы отдаём свой голос в поддержку данного сотрудничества, мы стремимся к будущему успеху, которого обязательно добьёмся.

С. Е. Нарышкин. Спасибо за очень важное и содержательное выступление.

Уважаемые коллеги, давайте вернёмся к подготовленному и согласованному итоговому документу, который был довольно подробно представлен Константином Косачевым, за что я его ещё раз благодарю.

Коллеги, есть ли какие-либо комментарии со стороны глав делегаций по итоговому документу?

В. И. Матвиенко, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

V. I. Matvienko, Chairman of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation

Валентина Ивановна, прошу вас.

В. И. Матвиенко. Я хотела бы дать один, на мой взгляд, важный комментарий. Меня подвигнул к этому представитель оппозиционной партии из Парламента Южно-Африканской Республики.

Уважаемые коллеги, все мы хорошо знаем, что в наших парламентах нередко разгораются жаркие дискуссии, споры между правящей партией и оппозицией, между депутатами и сенаторами разных политических взглядов, и это абсолютно

unilateral solutions to conflict situations, involving sanction pressure, unfair propaganda and military force. Participants also underlined the importance of a comprehensive reform of the UN, including its Security Council.

Participants of the Forum recognized the relevance of the inter-parliamentary dimension of the BRICS and promotion across international platforms of joint initiatives on peace and security, peaceful settlement of conflicts, development of international institutions, reforms of the global governance architecture, combating international terrorism, racism and neo-nazism, and other modern challenges, collaboration to form a peaceful, secure, open and cooperative world information space. Participants recalled the centrality of pro-poor policies and programmes which uplift the majority of people in the developing countries.

Participants welcomed progress achieved in the BRICS economic and financial cooperation, especially the founding of the New Development Bank and BRICS Reserve Currencies Pool, and emphasized the importance of the parliamentary support, as may be appropriate, of cooperation in the spheres of economy, culture, science, education, health care, youth, sports and in other areas.

Participants of the Forum stressed that the BRICS First Parliamentary Forum takes place at the landmark year of the 70th anniversary of the victory over nazism and the end of the World War II, unanimously supported intensification of their joint efforts to counter the attempts to impose on the international community the idea of civilizational inequality, – aimed at dividing people into "leaders" and "slaves", – of exclusivity or superiority of individual nations, as well as to justify racism, xenophobia and extremism in any form.

In order to further deepen the strategic partnership between the BRICS countries, participants of the Forum declared their support for strengthening and promoting all forms of inter-parliamentary cooperation.

Parliamentarians from Brazil, India, China and South Africa expressed their gratitude to the Federal Assembly of the Russian Federation for hosting the BRICS First Parliamentary Forum in Moscow and hospitality accorded to Participants.

нормально для парламента. Тем приятнее то, что сегодня в составе наших национальных делегаций присутствуют представители практически всех политических партий и сил, представленных в парламентах, и приятно единодушные, тот, я бы сказала, политический консенсус, который сегодня сложился при поддержке создания Форума парламентав стран БРИКС, парламентского измерения БРИКС. Это, на мой взгляд, самый важный, главный политический фундамент для активного развития нашего нового Парламентского форума. За это я хочу вас всех поблагодарить.

С. Е. Нарышкин. Спасибо, Валентина Ивановна.

У руководителей делегаций есть комментарии? Пожалуйста, господин Тхарур.

Ш. Тхарур. Мои коллеги из ЮАР согласятся со следующей редакционной правкой. Очень часто использован английский глагол "have". Я думаю, что слово "have" не так уж обязательно постоянно использовать в выражениях типа "мы согласились", "мы сделали". Я думаю, что в некоторых местах можно сделать редакторскую правку и подправить текст, заменить эту форму на другую. Также в некоторых случаях определённый артикль используется не так, как нужно. Есть ещё некоторые редакторские замечания. Я думаю, что их следует собрать и передать представителям российской делегации.

С. Е. Нарышкин. Мы документ в принципе согласовали, у нас нет разногласий по основным содержательным позициям. А что касается редакторской правки, то давайте согласимся с предложениями уважаемого господина Тхарура и небольшие редакторские правки внесём. Нет возражений?

В таком случае я имею право от имени всех парламентских делегаций государств группы БРИКС объявить, что итоговый документ первого Парламентского форума БРИКС принимается. Этот факт заслуживает наших аплодисментов. Поздравляю вас.

Уважаемые коллеги, я хотел бы поблагодарить всех вас за активное участие в первом Парламентском форуме БРИКС. В наших странах разные политические традиции, по-разному устроены наши национальные правовые системы, но мы нашли общий язык, и доказательство тому — согласованный и только что нами принятый итоговый документ Парламентского форума. Я всем вам очень благодарен.

DECLARAÇÃO
do Primeiro Fórum Parlamentar do BRICS
(Moscou, 8 de junho de 2015)

O Congresso Nacional da República Federativa do Brasil, o Conselho da Federação da Rússia, o Parlamento da República da Índia, a Assembléia Nacional dos Representantes do Povo da República Popular da China, o Parlamento da República da África do Sul,

APOIANDO nas ligações de amizade entre a República Federativa do Brasil, a Federação da Rússia, a República da Índia, a República Popular da China e a República da África do Sul, inclusive no âmbito do BRICS;

ESTANDO INTERESSADOS em reforçar ainda mais o BRICS como um fator influente na política e economia mundiais e no mesmo tempo como um símbolo da construção do mundo multipolar e justo baseado nos princípios do diálogo, da democracia, da não intervenção nos assuntos internos e do respeito da soberania dos estados, em que cada nação tem direito de escolher o seu caminho histórico próprio e de ter desenvolvimento social e cultural estável;

TOMANDO CONSCIÊNCIA da importância do diálogo interparlamentar para o desenvolvimento da cooperação multilateral no âmbito do BRICS nos campos político, econômico, jurídico, humanitário e outros e para a promoção ativa dos interesses comuns do BRICS na arena internacional;

BASEANDO as suas relações nos princípios de abertura, pragmatismo, solidariedade, assistência mútua, inclusão, não-orientação contra terceiros e cooperação mutuamente benéfica acordados entre os países do BRICS nas Cúpulas de 2011 e 2014;

BASEANDO-SE na aspiração mútua para o estabelecimento dos mecanismos de cooperação entre os organismos legislativos e para o intercâmbio de experiências com vistas à continuação do aprimoramento dos sistemas legislativos nacionais;

REUNIRAM-SE em 8 de junho de 2015 em Moscou, a Federação da Rússia, no Primeiro Fórum Parlamentar do BRICS onde discutiram questões de papel significativo dos parlamentos dos países do BRICS a desempenhar nos temas mais atuais, que provocam apreensão da comunidade internacional, e de transformação do BRICS para o mecanismo internacional para os consultos e a cooperação nos assuntos centrais da política e economia internacionais.

No ano do 70º Aniversário da Fundação das Nações Unidas e do fim da Segunda Guerra Mundial os participantes do Fórum unanimemente expressaram apoio à manutenção dos resultados da vitória na Segunda Guerra Mundial e à ordem internacional justa e baseada na Carta das Nações Unidas, ao fortalecimento de papel central das Nações Unidas em defesa da paz e da segurança internacionais, ao respeito dos objetivos e dos princípios da Carta das Nações Unidas e ao desenvolvimento abrangente da cooperação entre países do BRICS nas Nações Unidas, inclusive os questões de fortalecimento

ЗАЯВЛЕНИЕ
первого Парламентского форума БРИКС
(Москва, 8 июня 2015 года)

Национальный Конгресс Федеративной Республики Бразилии, Федеральное Собрание Российской Федерации, Парламент Республики Индии, Всекитайское Собрание Народных Представителей Китайской Народной Республики, Парламент Южно-Африканской Республики, ОПИРАЯСЬ на дружественные связи, существующие между Федеративной Республикой Бразилией, Российской Федерацией, Республикой Индией, Китайской Народной Республикой и Южно-Африканской Республикой, в том числе в рамках БРИКС; БУДУЧИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ в дальнейшем укреплении БРИКС в качестве влиятельного фактора мировой политики и экономики и одновременно символа формирования справедливого многополярного мира, основанного на принципах диалога, демократии, невмешательства во внутренние дела и уважения суверенитета государств, в котором каждая нация имеет право на выбор собственного исторического пути и на устойчивое социальное и культурное развитие; ОСОЗНАВАЯ всю важность межпарламентского диалога для развития многообразного сотрудничества в рамках БРИКС (в политической, экономической, правовой, гуманитарной и других сферах) и активного продвижения общих интересов БРИКС на международной арене; ОСНОВЫВАЯ свои отношения на согласованных странами БРИКС на саммитах 2011 и 2014 годов принципах открытости, прагматизма, солидарности, взаимопомощи, инклюзивного характера, ненаправленности против третьих сторон и взаимовыгодного сотрудничества; ИСХОДЯ из взаимного стремления к созданию механизмов сотрудничества между законодательными органами и обмену опытом в целях дальнейшего совершенствования национальных законодательных систем, ПРОВЕЛИ 8 июня 2015 года в городе Москве (Российская Федерация) первый Парламентский форум БРИКС, в ходе которого обсудили вопросы о значительной роли парламентов стран БРИКС в решении наиболее актуальных вопросов, вызывающих озабоченность международного сообщества, и превращении БРИКС в международный механизм для консультаций и сотрудничества по ключевым вопросам мировой политики и экономики.

В год 70-летия образования Организации Объединённых Наций и окончания Второй мировой войны участники Форума единодушно высказались за сохранение результатов победы во Второй мировой войне и справедливого международного порядка, основанного на Уставе ООН, за укрепление центральной роли ООН в поддержании международно-

da prevalência do direito nas relações internacionais, de resistência das tentativas de erosão dos seus princípios fundamentais e justificar as variantes unilaterais para resolver as situações de conflito com uso da pressão de sanções, da propaganda sem consciência e da força militar. Os participantes também enfatizaram a importância de uma reforma abrangente das Nações Unidas, inclusive de seu Conselho de Segurança.

Os participantes do Fórum reconhecem a relevância da dimensão interparlamentar do BRICS e da promoção das iniciativas conjuntas em assuntos do fortalecimento da paz e da segurança nos foros internacionais, em assuntos das soluções pacíficas dos conflitos, do aprimoramento das instituições internacionais, da reforma da arquitetura da gestão global, do combate ao terrorismo internacional, dos atos de racismo e de neonazismo e dos outros desafios atuais, em assuntos da cooperação no estabelecimento de um espaço de informação global pacífico, seguro e aberto, baseado no princípios de cooperação. Os participantes reafirmaram a importância fundamental das estratégias e programas que aumentam a qualidade de vida dos mais pobres que constituem a maioria nos países em desenvolvimento.

Os participantes do Fórum saudaram o progresso alcançado pelo BRICS nas áreas de cooperação financeira e econômica, especialmente o estabelecimento do Novo Banco de Desenvolvimento e o Arranjo Contingente de Reservas do BRICS, e enfatizamos a importância de apoio parlamentar, de modo conveniente, em cooperação nas áreas de economia, cultura, ciência, educação, saúde, contatos entre os jovens, esportes e nas outras áreas.

Os participantes do Fórum enfatizaram que o Primeiro Fórum Parlamentar do BRICS acontecia no ano importante do 70º Aniversário da vitória sobre o nazismo e do fim da Segunda Guerra Mundial; unanimemente expressaram apoio ao incentivo dos esforços coordenados para o combate às tentativas de impor à comunidade internacional as ideais de desigualdade das civilizações e de separação dos povos como "avançados" e "receptores", da exclusividade e superioridade de nações particulares, bem como de justificar os atos do racismo, da xenofobia e do extremismo em todas as suas formas.

Com vistas ao maior aprofundamento da parceria estratégica entre os países do BRICS, os participantes do Fórum declaram sobre o seu apoio ao fortalecimento e à ampliação de todas as formas da cooperação interparlamentar.

Os parlamentares do Brasil, da Índia, da China, e da África do Sul expressaram o seu agradecimento ao Conselho da Federação da Rússia pela realização do Primeiro Fórum Parlamentar do BRICS em Moscou e pela hospedagem oferecida aos participantes.

го мира и безопасности, за уважение целей и принципов Устава ООН и за всемерное развитие сотрудничества стран БРИКС в ООН, включая вопросы укрепления верховенства права в международных отношениях, противодействия попыткам размыть его основополагающие принципы и оправдать односторонние варианты разрешения конфликтных ситуаций с применением санкционного давления, недобросовестной пропаганды и военной силы. Участники также подчеркнули важность всеобъемлющей реформы ООН, включая её Совет Безопасности.

Участники Форума признают актуальность межпарламентского измерения БРИКС и продвижения на международных площадках совместных инициатив по вопросам укрепления мира и безопасности, мирного урегулирования конфликтов, совершенствования международных институтов, реформирования архитектуры глобального управления, противодействия международному терроризму, проявлениям расизма и неонацизма и другим современным вызовам, взаимодействия в формировании мирного, безопасного, открытого и мирового информационного пространства, основанного на принципах сотрудничества. Участники вновь подтвердили ключевое значение стратегий и программ, которые повышают уровень жизни малоимущих слоёв населения, составляющих большинство в развивающихся странах.

Участники Форума приветствовали прогресс, достигнутый БРИКС в сферах финансово-экономического сотрудничества, особенно учреждение Нового банка развития и Пула условных резервных валют стран БРИКС, и подчеркнули важность парламентской поддержки, в подходящей форме, взаимодействия в области экономики, культуры, науки, образования, здравоохранения, молодёжных контактов, спорта и в других сферах.

Участники Форума особо отметили, что первый Парламентский форум БРИКС проходит в знаменательный год 70-летия победы над нацизмом и окончания Второй мировой войны; единодушно высказались за активизацию совместных усилий по противодействию попыткам навязывать международному сообществу идеи о цивилизационном неравенстве и делении народов на "ведущих" и "ведомых", исключительности или превосходстве отдельных наций, а также оправдать проявления расизма, ксенофобии и экстремизма в любых формах.

В целях дальнейшего углубления стратегического партнёрства между странами БРИКС участники Форума заявляют о своей поддержке укрепления и расширения всех форм межпарламентского сотрудничества.

Парламентарии Бразилии, Индии, Китая и ЮАР выразили свою благодарность Федеральному Собранию Российской Федерации за проведение первого Парламентского форума БРИКС в Москве и гостеприимство, оказанное его участникам.

金砖五国首次议会论坛的 申请书

(莫斯科，2015年6月8日)

巴西联邦共和国国民大会，俄罗斯联邦会议，印度共和国议会，中华人民共和国全国人民代表大会，南非共和国议会，

依靠巴西联邦共和国，俄罗斯联邦，印度共和国，中华人民共和国和南非共和国之间，其中金砖五国之内的友好关系；

拿着对今后加强金砖五国为世界政治和经济的有势力因素，同时为形成依据对话，民主制，不干涉别国内政和尊重主权的原则公正多极世界的象征感兴趣，所以每个民族有权选择自己历史途径和稳定社会文化发展；

意识到议会间对话的重要性为金砖五国之内发展多样的合作在政治，经济，法律，人道和别的领域，还在国际舞台为积极推进金砖五国共同利益；

根据2011年和2014年峰会协调开放，实验主义，团结，互助，包容性，反对第三人指方向和互利合作的原则金砖五国假设自己的关系；

依靠互相志向制造立法机关之间合作结构和交流经验为今后改进国民立法机构；

2015年6月8日在俄罗斯联邦莫斯科进行金砖五国首次议会论坛，讨论金砖五国议会重要作用在解决最迫切激动国际社会问题和把金砖五国化成国际结构为咨询与合作关于最主要世界政治和经济问题。

建立联合国70年后和第二次世界大战完成论坛参加者一致表示赞成保持第二次世界大战胜利结果和依靠联合国宪章公正国际，加强联合国中心为维持国际和平和安全，尊重联合国宪章目标和原则，多方发展金砖五国和联合国国家之间合作，包括加强在国际关系法治，防抗妨碍它基本原则和证明解决冲突单方面方式用制裁压力，不诚挚宣传和武力的尝试。参加者以及强调联合国全面改革的重要性，包括联合国的安理会。

论坛的参加者承认金砖五国议会间水平的迫切性和在国际舞台推进共同首倡为加强和平和安全，和平解冲突，改善国际制度，改革全世界管理系统，奋斗国际恐怖，种族主义和新纳粹主义的表现的问题和别的现代挑战，协同动作作为造成根据合作原则和平，安全，开放和世界情报的问题。参加者重新证明提高人口低收入界的水平策略和规划的重要意思，这是发展中国家的绝大多数人口。

论坛参加者拥护被金砖五国在财政经济合作领域达成进步，特别是成立金砖五国发展新银行和储备货币合营，还强调议会支持的重要性，在适当形式，在经济，文化，科学，教育，卫生，青年接触，运动和别的领域合作强调重要性。

论坛参加者特别强调，胜利纳粹主义和第二次世界大战完成70年后他们进行金砖五国首次议会论坛；一致表示赞成使共同努力为反对给国际社会强加于文明不相等和把人划分“领导人”和“被领导人”，单独民族的独特性和优越性思想，还证明种族主义，恐外症和极端主义任何表现的尝试活跃起来。

为今后加深金砖五国之间战略合作论坛参加者声明自己的支持为加强和扩大议会间合作的任何形式。

巴西，印度，中国和南非共和国的议员对俄罗斯联邦会议表示自己的感谢为进行在莫斯科金砖五国首次议会论坛和为对参加者殷勤招待。

II. БРИКС: перспективы сотрудничества и развития¹

С. Е. Нарышкин. Добрый день, уважаемые коллеги! На прошлой неделе состоялся визит парламентской делегации Государственной Думы в Индию, где, кроме вопросов двустороннего сотрудничества, двустороннего взаимодействия, обсуждались вопросы нашего взаимодействия в рамках группы государств БРИКС. Сегодня я хотел бы продолжить эту дискуссию по ряду причин, в том числе и потому, что, как вы знаете, с апреля 2015 года Россия будет председательствовать в группе государств БРИКС, а в начале июня мы планируем провести в Москве первый Парламентский форум БРИКС с участием руководителей палат парламентов государств – участников БРИКС.

Само появление на политической карте мира такой структуры, как БРИКС, вместе с развитием Шанхайской организации сотрудничества, ОДКБ, Евразийского экономического союза отражает происходящие перемены в системе международных отношений. Современный мир многополюрен, динамичен, в нём появляются новые центры силы, реализуются крупные интеграционные проекты. Растёт экономический, политический и военный вес так называемых "незападных стран". В XXI веке траектория мирового развития не может определяться слепым копированием западной модели, и развитие таких крупных и мощных стран, как Китай, Индия, Бразилия, Южно-Африканская Республика, – яркое тому доказательство. Наше взаимодействие с этими государствами помогает гармонизировать систему международных отношений, показывает пример ответственного сотрудничества равноправных партнёров.

Мы активно взаимодействуем по широкому кругу вопросов. Напомню, что на последнем саммите БРИКС, который состоялся в прошлом году в Бразилии, был принят целый ряд очень конкретных практических решений. К примеру, были приняты решения о формировании Пула условных валютных резервов, призванного снизить возможные риски в результате кризисных ситуаций на финансовых рынках, о создании Нового банка развития БРИКС, задачи которого будут состоять в том, чтобы финансировать крупные инфраструктурные и инновационные проекты, прежде всего в странах БРИКС, а также во всём мире. Я напомню, что 20 февраля 2015 года Государственная Дума ратифицировала соглашение о создании этого банка.

---

¹ По материалам заседания "Открытой трибуны" на тему "БРИКС: перспективы сотрудничества и развития", состоявшегося 5 марта 2015 года в Москве.

II. BRICS: Cooperation and Development Prospects¹

С. А. Сторчак, заместитель министра финансов Российской Федерации; С. Е. Нарышкин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; В. Б. Луков, посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Российской Федерации

S. A. Storchak, Deputy Finance Minister of the Russian Federation; S. E. Naryshkin, Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; V. B. Lukov, Ambassador at large of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, coordinator of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation for the Group of Twenty and BRICS Group

S. E. Naryshkin. Good afternoon dear colleagues,

Last week saw a visit of the parliamentary delegation of the State Duma to India where we discussed bilateral cooperation and interaction issues as well as the issues of our interaction within the BRICS grouping.

Today I would like to continue this discussion for a number of reasons, one of them being the forthcoming chairing of the BRICS group by Russia from April 2015. In early June, we plan to hold the first BRICS Parliamentary Forum involving the heads of the Parliament Chambers of the BRICS countries.

---

¹ Based on materials of an open discussion titled "BRICS: prospects for cooperation and development" held in Moscow on March 5, 2015.

С. Е. Нарышкин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

S. E. Naryshkin, Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

При этом мы полагаем, что потенциал парламентского взаимодействия в рамках БРИКС далеко не раскрыт. По нашему мнению, диалог законодателей может помочь и обязательно поможет укреплению связей политических элит в юридическом и законодательном обеспечении реализации совместных проектов, послужит укреплению верховенства права в международных делах. На июньском Парламентском форуме БРИКС мы рассчитываем обсудить эти и другие вопросы, а сегодняшняя дискуссия поможет наполнить содержанием повестку дня будущего форума.

В. Б. Луков. Тема сегодняшней дискуссии исключительно актуальна: в апреле мы вступаем в права государства-председателя. Напомню, что именно Россия стала инициатором

создания БРИКС. Идея была выдвинута Владимиром Владимировичем Путиным в 2006 году, а первый саммит был проведён в Екатеринбурге в 2009 году.

У нас общие позиции по многим внешнеполитическим вопросам. Приведу лишь один, но веский пример: когда наши западные партнёры в "двадцатке" развернули кампанию по отлучению России от этого форума, именно БРИКС поднял голос против этого неправомерного решения и именно по инициативе БРИКС этот вопрос вообще был снят с рассмотрения в "двадцатке" при подготовке Брисбенского саммита.

В основе БРИКС — четыре стратегических интереса.

Первый. Мы проводим независимую политику в мировой экономике и в мировых политических делах.

Второй. Страны БРИКС — это альянс реформаторов международной валютно-финансовой системы, он нас сплотил в рамках "двадцатки", в МВФ и во Всемирном банке. Этот интерес надолго останется становым хребтом координации действий в указанных институтах и в целом в мировой валютно-финансовой системе.

Третий стратегический интерес — стремление укрепить центральную роль ООН и примат международного права в международных отношениях. Это не пустой лозунг, если посмотреть на то, что стремятся сделать с международным правом и с ролью Совета Безопасно-

The appearance of such a structure as BRICS on the political map of the world, together with the development of the Shanghai Cooperation Organization, Collective Security Treaty Organization and Eurasian Economic Union, reflects the changes occurring in the international relations system. The modern world is multipolar and dynamic, with new centers of power emerging, and large-scale integration projects being implemented. The so-called "non-Western countries" are gaining more weight in terms of politics, economy and military development. In the 21 century, the trajectory of the global development cannot be determined by blindly copying the Western model. The development of such big and powerful countries as China, India, Brazil, Republic of South Africa is an eloquent evidence of it. Our interaction with these states helps harmonize the system of the international relations showing an example of responsible cooperation between equal partners.

We are actively working together on a wide range of issues. I would like to remind you that the recent BRICS Summit which took place last year in Brazil saw a number of very specific practical solutions taken. These include, among others, the Contingent Reserve Arrangement aimed at reducing crisis-related risks at the financial markets, establishment of a new Bank of the BRICS Development to finance large-scale infrastructure and innovative projects in the BRICS countries in the first line, but also in the entire world. Let us recall that on February 20, 2015, the State Duma ratified the agreement for establishing the Bank.

Still we believe that the potential of the parliamentary interaction within BRICS has a lot more to offer. We feel that the dialog between the legislators can and surely will help strengthen the ties and political elites in the judicial and legislative support of the implementation of joint projects, and will facilitate the enhanced rule of law in the international affairs. At the BRICS Parliamentary Forum in June we plan to address these and other issues. Today's discussion will help saturate the future agenda of the Parliamentary Forum.

V. B. Lukov. The topic of today's discussion is of great current interest. In April, we are coming into our rights as Chairman. Notably, it was Russia who initiated the BRICS Association. The idea was put forward by Vladimir Putin in 2006, with the first Summit taking place in Yekaterinburg in 2009.

We share views on many foreign policy issues. I would like to give you one yet a very impressive example. When our Western partners in the G-20 launched a campaign to expel Russia from this forum, it was the BRICS countries which raised a voice against this unjustified decision. And it was at the initiative of the BRICS countries that this issue was excluded from consideration by the G-20 during the preparation of the Summit in Brisbane.

The BRICS Association is based on four strategic interests. The first one. We pursue independent policies in the world's economy and global political affairs.

сти ООН некоторые западные государства: принизить его, подменить коалициями заинтересованных, от которых один шаг до сценариев ливийского, сирийского и украинского толка.

Четвёртый. Это заинтересованность в использовании взаимодополняющего характера наших экономик для ускорения как экономического развития, так и решения социально-экономических проблем стран БРИКС.

Взятые в совокупности, эти интересы носят непреходящий характер, цементируют нашу общность, не случайно интерес к БРИКС проявляют всё новые и новые государства.

О нашем председательстве. Ключевыми мероприятиями, которые составят основу нашего председательства, станут саммит 8–9 июля в Уфе, неформальная встреча лидеров государств — участников БРИКС на полях саммита "двадцатки" в Анталье 15 или 16 ноября, встреча высоких представителей, курирующих вопросы национальной безопасности, в Москве, видимо, 26 мая. Будет проведено 19 встреч министерского уровня. Такого количества мероприятий мы ещё не проводили в рамках БРИКС, общее их число при нашем председательстве только по официальной линии — порядка 110. Мероприятия по линии председательства пройдут в 16 городах, в том числе в шести городах за пределами территории России.

Теперь о концепции нашего председательства. Главная цель — укрепление позиций самого БРИКС в мире. С учётом осложнения международной обстановки значение работы на этом направлении возрастает. В международно-политической сфере основные цели — задействование потенциала БРИКС для укрепления стратегической стабильности, усиление режима нераспространения оружия массового уничтожения, противодействие международному терроризму, укрепление международной информационной безопасности. Подчеркну актуальность особенно последней темы — международной информационной безопасности, эту работу будут вести министерства иностранных дел государств-участников и высокие представители по вопросам национальной безопасности.

Важное значение в период председательства мы будем придавать наращиванию взаимодействия в плане урегулирования региональных конфликтов, в частности, на апрель — май этого года запланированы консультации на уровне заместителей министров иностранных дел по всему комплексу проблем Ближнего Востока и Северной Африки.

Общая направленность действий в период российского председательства в международно-политической сфере — придание сотрудничеству стран БРИКС практического характера, перевод его на уровень выработки конкретных рекомендаций по урегулированию конкретных конфликтных ситуаций.

The second one. BRICS countries are an alliance of reformers of the international monetary and financial system. The BRICS Association consolidated our countries within the G-20, in the IMF and the World Bank.

This interest will for long remain the backbone in the coordination of actions in the mentioned institutions and in the entire monetary and financial system of the world.

The third strategic interest. Commitment to enhancing the UNO central role and supremacy of the international law in the international relations. This is not an idle motto if we come to see what some Western countries try to do with the international law and the UN Security Council role: attempting at downgrading its role and replacing it with coalitions of stakeholders which are only one step away from the scenarios like in Syria or Ukraine.

The fourth one. Interest in employing the mutually reinforcing nature of our economies to accelerate both economic development and addressing the social and economic issues of the BRICS countries.

In their totality, these interests are of permanent nature consolidating our solidarity. It no coincidence that new countries are displaying their interest in the BRICS Association.

On our chairmanship.

The key events to underlie our chairmanship will be the Summit on July 8–9 in Ufa, the informal meeting of the BRICS leaders on the sidelines of the G-20 Summit on November 15 or 16 in Antalya, the meeting of high representatives coordinating the national security issues most likely on May 26 in Moscow.

19 meetings will be held on the ministerial scale. So far there have not been so many activities within the BRICS grouping. The total number of official events under our chairmanship is about 110. The events under our chairmanship will take place in 16 cities, including cities outside Russia.

Now let us talk about the concept of our chairmanship. The main goal is to strengthen the positions of BRICS in the world. Against the backdrop of the complicated international situation, the relevance of this work is growing.

In terms of the international politics, the main objectives are involving the BRICS potential to strengthen the strategic stability, enhancing the non-proliferation regime, counteraction to the international terrorism, and promotion of the international information security. I would like to emphasize the relevance of the latter topic of the international information security in particular. All this work will be done by the Ministries of Foreign Affairs of the member states and high representatives for national security issues.

During our chairmanship, we will attach particular importance to build up the interaction in terms of settling regional conflicts. In particular, in April and May in this year, we plan to carry out consultations between the deputy ministers of foreign affairs throughout the entire range of issues in the Middle East and North Africa.

Большое значение будем придавать сотрудничеству в антинаркотической сфере. Здесь мы предусматриваем проведение министерской встречи и создание соответствующей рабочей группы, а также интенсификацию практических встреч по линии двусторонних контактов.

С. А. Сторчак. На нынешнем этапе мне важно услышать ваше мнение о той работе, которая делается, тем более работа на финансовом треке в последнее время стала объектом пристального внимания, депутаты активно участвуют в этой работе. Совсем недавно был ратифицирован пакет документов об учреждении Нового банка развития БРИКС.

В эти дни мы внесём аналогичный пакет по ратификации соглашения о пуле резервных валют. В этом плане Государственная Дума вовлечена в работу, хорошо информирована об этих двух явлениях.

Хочу обратить внимание на те вещи, о которых меньше говорят, но которые с точки зрения взаимодействия государств — членов БРИКС представляются мне не менее важными, чем определённая институционализация этого форума.

Во-первых, нам удалось в тяжелейшей схватке с развитыми государствами — старожилами МВФ приблизиться к очень важной отметке по кумулятивному количеству голосов в Международном валютном фонде. БРИКС на сегодняшний день обладает 14,81 процента голосов, и мы совсем близки к тому, чтобы выйти на уровень 15 процентов и тем самым получить возможность блокировать решения в том случае, когда они нас не устраивают. Примерно так же ситуация развивается в Международном банке реконструкции и развития. БРИКС увеличил свою долю в результате последних реформ с 10,4 процента до 13,2 процента голосов. Как следствие, блок развивающихся стран и стран формирующихся рынков приблизился к очень важной отметке в 50 процентов голосов, в рамках этого кворума как раз и принимаются принципиальные решения при голосовании в Совете директоров.

Большое значение страны БРИКС в формате министерских встреч придают своим консультациям до начала работы "Группы двадцати", где проходит согласование позиций по всем тем ключевым аспектам повестки дня, которые выносятся на то или иное заседание, прежде всего это вопросы оценки ситуации в мировой экономике.

В. В. Жириновский. Я больше хочу остановиться на вопросе о том, почему образовалось объединение БРИКС. Это разные страны, разные континенты, нет особой политической подоплёки. Главное — это экономическая составляющая, независимость: отойти от доллара и от тех стандартов мировой торговли, которые мешают развитию большинства стран. Хочу также отметить положительное в деятельности БРИКС — быстрое достижение договорённостей.

The events in the international political atmosphere under the Russian chairmanship will be generally aimed at putting the cooperation between the BRICS countries on a practical course to elaborate specific recommendations to settle particular conflict situations.

A great importance will be attached to the antidrug cooperation. Here we provide for conducting a ministerial meeting and establishing a relevant task group as well as intensifying bilateral practical contacts.

S. A. Storchak. In this day and age, I would like to hear your opinion of the work which is being done, particularly because the activities in the financial track are a subject of focused attention involving members of parliaments.

Recently, a package of documents has been ratified on the establishment of the new Bank of the BRICS Development. In the next few days, we will introduce a similar package to ratify the Contingent Reserve Arrangement. In this respect, the work involves the State Duma which is fully aware of these two projects.

I would like to draw your attention to the aspects which are less spoken about but which are no less important in terms of the interaction between the BRICS member countries, than certain institutionalization of this forum. First, in a heavy encounter with industrialized countries, IMF longtimers, we have succeeded in approaching a very important milestone in the cumulative number of votes in the International Monetary Fund. As of today, BRICS have 14.81 per cent of the votes. We are very close to reaching the 15 per cent level, enabling us to block the resolutions in the event they do not suit us. Approximately the same situation is developing in the International Bank for Reconstruction and Development. The BRICS group has increased its share in the results of the recent reforms from 10.4 to 13.2 per cent. Consequently, the bloc of emerging economies and emerging markets has come close to an important threshold of 50 per cent of votes. It is this quorum that enables to take crucial decisions during the vote at the Board of Directors.

On the ministerial scale, the BRICS countries pay much attention to their consultations prior to the work of the Group of Twenty. Views are being finalized on all key issues on the agenda which are put forward at a certain session. First of all, these cover the evaluation of the situation in the global economy.

С. А. Сторчак, заместитель министра финансов Российской Федерации

S. A. Storchak, Deputy Finance Minister of the Russian Federation

Г. А. Зюганов,
руководитель фракции КПРФ
в Государственной Думе
Федерального Собрания
Российской Федерации

G. A. Zuganov, leader of the KPRF faction
in the State Duma of the Federal Assembly
of the Russian Federation

Надо иметь в виду, что золотовалютные резервы стран БРИКС уже сегодня существенно превышают золотовалютные резервы США и Европы, и в этом отношении согласованная и взвешенная финансово-экономическая политика может нам дать хорошие результаты.

Я бы также предложил присмотреться к МИКС — уже придумали даже такую аббревиатуру — это Мексика, Индонезия, Иран, Турция и Южная Корея. Эти страны обладают большим потенциалом, и перспектива развития отношений БРИКС с этими государствами,

С. А. Марков, член Общественной палаты
Российской Федерации, директор Института
политических исследований

S. A. Markov, member of the Public Chamber
of the Russian Federation, Director
of the Institute for Political Research

Г. А. Зюганов. Инициатива президента Путина о создании БРИКС, на мой взгляд, исключительно актуальна. Это движение продолжает развиваться, и мы, вступая в председательство, обязаны всё сделать для того, чтобы БРИКС укреплялся, для этого есть все необходимые основания. Одновременно мы должны понимать, в каких условиях это председательство достаётся Российской Федерации: мировой финансово-экономический кризис продолжает обостряться, приобретает характер горячей информационно-психологической войны.

на мой взгляд, весьма обнадеживающая, это будет мощным противовесом американскому глобализму, их агрессивной, циничной, абсолютно провокационной политике.

С. А. Марков. БРИКС обладает огромным потенциалом, который пока ещё не реализовался. Для такой реализации необходимы две вещи: первое — миссия, что необходимо любой организации и структуре, второе — практические действия, которые изменили бы что-то в этом мире.

V. V. Zhirinovskiy. I would rather dwell on the reasons for the establishment of the BRICS Association. It has brought together various countries on different continents with any specific policy point. The main point is of economic nature, that is independence. The idea is to disengage themselves from the US dollar and those international trade rules which hamper the development of the most of the countries. I would also like to point out an additional advantage of the BRICS activities – quick decision-making.

В. В. Жириновский, руководитель фракции ЛДПР в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации

V. V. Zhirinovskiy, leader of the LDPR faction in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

G. A. Zyuganov. The initiative by President Putin on creating the BRICS group is of exceptional relevance, I think. This concept keeps developing, and we need to do our best as Chairman to strengthen the BRICS Association. There are all necessary premises for this, and at the same time, we must realize under which conditions the Russian Federation comes to its chairmanship. The world's financial and economic crisis is escalating accompanied by the informational and psychological war, and armed conflicts.

It should be taken into account that gold and foreign exchange reserves of BRICS significantly exceed those of the USA and Europe, and in this regard, a coordinated and balanced financial and economic policy may yield good results.

I would also suggest taking a closer look at the so-called MIKS which stands for Mexico, Indonesia, Iran, Turkey and South Korea. They offer a large potential, and the outlooks for BRICS developing relations with these states are very promising, I believe. This will be a powerful counterbalance against the American globalism, and their aggressive, cynical and absolutely provocative policy.

S. A. Markov. BRICS has a great potential which is yet to uncover. Two pre-requisites are needed for such implementation: the first one is the mission which is essential for any organization or structure, and the second one is practical actions which could make a difference in this world.

I believe that it is quite evident that the mission should be the creation of a world with no place for hegemony.

Besides, we need to develop political institutions as well. Among other things, we need to set up a Parliamentary Assembly of the BRICS countries and a regular forum of non-governmental organizations.

Мне кажется, достаточно очевидно, что миссией должно быть создание мира, в котором не было бы места гегемонии. Кроме того, нужно развивать и политические институты, в частности, нужно создать парламентскую ассамблею стран БРИКС, нужно регулярно проводить форумы неправительственных организаций.

И ещё — нужно создать систему мониторинга выборов, потому что мы знаем, что сегодня контролируемые США институты мониторинга используются для фальсификации результатов такого мониторинга и для организации государственных переворотов.

Сейчас в Украине обсуждается вопрос присутствия там миротворцев. Так почему бы там не быть миротворцам из стран БРИКС? Это нейтральные страны, которые заинтересованы в том, чтобы повысить свою роль на мировой арене, поэтому это было бы очень неплохое решение.

Ещё одну большую задачу страны БРИКС могли бы вместе решить — обеспечение цифрового равенства, то есть бесплатный или сверхдешёвый доступ к Интернету на больших пространствах с использованием космических технологий. Я бы предложил также создать силами БРИКС мощное глобальное информагентство, которое наконец составило бы конкуренцию нынешним монополистам, каковыми являются, например, "Рейтер" и "Блумберг".

Кроме того, я думаю, здесь не надо доказывать, насколько велика роль экспертных центров в современном мире, и совершенно очевидно, что страны БРИКС должны создать совместные экспертные центры.

А. В. Лукин. Я хотел бы обратить внимание на один конкретный аспект, который может возникнуть в нашем взаимодействии в рамках БРИКС, — возможное совпадение сферы деятельности БРИКС с некоторыми другими организациями, в частности с Шанхайской организацией сотрудничества и в меньшей степени с Евразийским экономическим союзом. Как известно, в этом году саммиты БРИКС и ШОС будут проходить одновременно в Уфе, и это не случайно: предполагается, что в этом году в Шанхайскую организацию сотрудничества будут приняты в качестве постоянных членов Индия и Пакистан. Это значит, что три из пяти членов БРИКС будут входить и в Шанхайскую организацию сотрудничества.

БРИКС — это организация, которая возникла из стремления прежде всего реформировать международные финансовые институты. Создание БРИКС — это попытка координации деятельности различных государств, которые остались недовольны тем, что в мире возник только один центр силы. Это довольно крупные государства, у которых есть своё мнение по ряду вопросов, которое противоречит мнению этого наиболее мощного центра силы, но в одиночку они недостаточно сильны, чтобы продвигать свои интересы, поэтому они координируют свои

The third issue is to create an election monitoring system since we know that today, the USA-controlled election monitoring institutions are used to forfeit such monitoring and to arrange coups.

Currently, the peace-maker issue is under discussion in Ukraine. Then why should not these peace-makers be from the BRICS countries? These are politically unbiased countries which are interested in enhancing their role on the world's stage which is why it could be a rather suitable solution.

Another issue which the BRICS countries could collectively address is ensuring digital equality. It means a free or ultra-cheap Internet access using space technologies with a wide coverage.

I would also suggest creating a powerful news agency by joint BRICS efforts which could eventually compete with the current monopolists, such as Reuters and Bloomberg.

I think I do not need to prove the importance of expert centers in the modern world. It is quite apparent than the BRICS countries should set up joint expert centers.

A. V. Lukin. I would like to focus on one particular issue which may arise with regard to our interaction within the BRICS Association. I am talking about possible overlapping of the BRICS scope of work with that of some other organizations. In particular, with the Shanghai Cooperation Organization and, to a lesser extent, with the Eurasian Economic Union.

As is known, the BRICS and SCO summits will take place simultaneously in Ufa this year. And this is no coincidence. This year India and Pakistan are expected to enter the Shanghai Cooperation Organization as regular members. It means that three out of five BRICS members will be part of the Shanghai Cooperation Organization as well.

Essentially, the BRICS Association deals with the same issues as the organizations which I have just listed. These include, in the first place, security, economy and cultural and educational cooperation. I think that we will need to

А. В. Лукин, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС Московского государственного института (Университета) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации

A. V. Lukin, Director of the Center for East Asian and Shanghai Cooperation Organization Studies of the Moscow State Institute (University) of International Relations at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

позиции. Но надо сказать, что эти государства очень разные, и координация возможна только по ряду конкретных вопросов, скажем, в области экономики это конкретный вопрос реформирования мировой финансовой системы.

Что касается других организаций. Мы знаем, что Евразийский экономический союз — это интеграционное объединение, но и ШОС, мне кажется, не стоит пренебрегать более широким экономическим сотрудничеством.

В рамках БРИКС обсуждаются вопросы безопасности, и прежде всего подтверждается позиция по сохранению ведущей роли ООН в мире и поддержанию системы международного права, как она сложилась после Второй мировой войны. Но здесь пока также вряд ли возможно более тесное сотрудничество, такое, как в рамках Шанхайской организации сотрудничества, например, совместные учения вооружённых сил.

М. В. Ларионова. Согласно с мнением, что в БРИКС наблюдается очень интенсивное расширение сфер сотрудничества и различных форматов и диалогов, и если это будет продолжаться в таком же объёме и такими же темпами, то это представляет угрозу ключевой повестке дня. Сейчас очень сложно идёт согласование стратегии экономического

М. В. Ларионова, директор Института международных организаций и международного сотрудничества Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики"

M. V. Larionova, Director of the Institute for International Organizations and International Cooperation of the National Research University "Higher School of Economics"

партнёрства до 2025 года, и основная проблема, как мне видится, заключается в том, что стратегия трудно наполняется реальными проектами, а спрос на реальные проекты есть.

В части, касающейся транспортной инфраструктуры, очень много аспектов, включая сооружение транспортных коридоров Европа — Западный Китай, и есть конкретные предложения, как это реализовать.

Инфраструктура финансовых рынков — это, конечно, развитие рынков ценных бумаг БРИКС и ШОС тоже с целью дальнейшего расширения и интеграции, развитие механизмов межбанковского финансирования; это углубление сотрудничества между финансовыми институтами, расширение рынков долгового, долевого финансирования. Существует много конкретных предложений, включая даже создание собственного рейтингового агентства. Дальше —

closely scrutinize which organization we will give preference to and in which sphere.

The BRICS Association is an organization which was based on the urge to reform the international financial institutions. Establishment of the BRICS grouping represents an attempt at coordinating the activities of various states which were not satisfied with having the only one center of power in the world. They are rather big countries which have their own views on a range of issues, and these views are sometimes in conflict with the opinion of this center of power. Yet alone they are not strong enough to promote their interests, which is why they coordinate their positions. However, these states differ a lot from each other, and such coordination is possible on specific issues only.

Let us say, in terms of economy, this is the issue of reforming the world's financial system.

As for the other organizations, we know that the Eurasian Economic Union is an integrative association. Yet the SCO, I believe, should not turn down a wider economic cooperation.

The BRICS Association deals with security issues. In the first place, it refers to maintaining the leading role of the UNO in the world, and supporting the international law system as it was established after the Second World War.

Yet here a closer cooperation is hardly possible, in contrast to the cooperation within the Shanghai Cooperation Organization which provides for joint armed forces exercise, for example.

M. V. Larionova. I share the opinion that the BRICS group is actively extending the cooperation sphere as well various formats and dialogs. If it continues at such a pace and in such a volume, it may jeopardize the key agenda. Currently, we are experiencing some difficulty agreeing upon the economic partnership strategy to 2025. I believe that the major problem is that the strategy is slow to fill with real projects, and there is a high demand for real projects.

In terms of transport infrastructure, there are a lot of aspects, including the construction of transportation corridors from Europe to China. And there are also quite specific proposals how to implement it.

The infrastructure of financial markets covers, in the first place, the development of the stock markets of the BRICS and SCO countries with a view of their further expansion and integration, as well development of the inter-banking funding mechanisms. It also means a more intense cooperation between the financial institutions and more extended debt and shared financing markets. There exist many specific offers, including even the establishment of their own rating agency.

Furthermore, the range of issues covers settlements in national currencies, arbitration, activation and application of the national legal mechanisms of resolution of commercial disputes.

By no means should we forget about the social agenda and social issues

расчёты в национальных валютах, страхование, арбитраж, активизация и использование национальных правовых механизмов для разрешения коммерческих споров.

Мы, конечно, не должны забывать и о социальной повестке, о социальной тематике в БРИКС, и очень хорошо, что в рамках нашего председательства тематика здравоохранения будет поднята на новый уровень.

Г. Д. Толорая. БРИКС — это во многом феномен глобальный, в котором велика доля интеллектуального начала, то есть велика доля идеи, которая продуцируется и политиками, и экспертами, и общественностью. Сейчас перед Советом экспертных центров БРИКС поставлена задача к следующему саммиту подготовить долгосрочное видение развития БРИКС.

Нужна миссия. Да, нужна, но мы по своему опыту знаем, как это сложно, найти общий знаменатель с нашими партнёрами из экспертных кругов очень непросто. Что касается самой миссии, то мне кажется, что это в первую очередь две вещи: во-первых, это то, что сейчас делается, — это некий новый миропорядок в экономике, в финансах, а потом и в области политики безопасности; а вторая составляющая миссии — это новая модель социально-экономического развития стран и, может быть, человечества в целом, не побоюсь таких максималистских заявлений.

Я неоднократно предлагал создать некий клуб мудрецов стран — членов БРИКС, я не имею в виду просто экспертов, я имею в виду действительно мыслителей. И вот сегодняшний уровень, интеллектуальный уровень дискуссии, в том числе с участием политиков, показывает, что нам эта задача вполне по плечу и что мы могли бы такую идею предложить. Я думаю, что такой клуб мудрецов мог бы заняться работой над тем, чтобы мы лучше понимали друг друга и донесли до своих национальных аудиторий то, каким

образом развиваются наши страны, чтобы мы могли узнать друг друга и совместно выработать некую идеологию, которая была бы консенсусной.

А. А. Климов. Я бы подчеркнул важность межпартийного диалога в рамках БРИКС. Партия "ЕДИНАЯ РОССИЯ" такой диалог ведёт со всеми странами БРИКС, и сегодня мы поставили задачу создания партийной площадки, партийного формата для всех основных парламентских партий стран БРИКС.

А. А. Климов, заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам

A. A. Klimov, Deputy Head of the Foreign Affairs Committee of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation

within the BRICS grouping. This is very good that under our chairmanship, the health care issues will be taken to a higher level.

G. D. Toloraya. The BRICS Association is in many respects a global phenomenon with a great intellectual share, that is, a great share of the idea which is mediated by politicians, experts and public alike.

Now, the Council of Expert Centers of BRICS has a task set before it to prepare a long-term vision program of the BRICS development to the next summit.

A mission is needed. Yes, it is true, but the experience shows how difficult it is. It is not an easy task to find the common denominator with our partners from the expert community.

Concerning the mission itself, it seems to me that it has to do with two major things.

First of all, it is what is being done now – a certain new world in the economy, finance and later on in the security policy.

The second component of the mission is a new model of the social and economic development of the countries and maybe the entire mankind, and I am not afraid of such maximalist announcements.

Many times I have proposed to create a kind of a club of the wise heads from the BRICS countries. I do not mean experts proper, I mean rather philosophers. Our present level of the intellectual discussion, involving politicians, shows that this task is well within our range, and we could put forward such an idea. I believe that such a club of the wise heads could promote a better mutual understanding and awareness of the development of our countries among their national audiences. They will learn each other better to work out a kind of consensual ideology.

A. A. Klimov. I would emphasize the importance of the dialog between the parties within the BRICS grouping. The United Russia Party is conducting such a dialog with all BRICS countries. Today there is a task for us to create a party platform for all major parliamentary parties in the BRICS countries.

I do not want to repeat myself concerning the economic cooperation. But it should be mentioned that it will be very difficult to achieve our goals without coordination of the educational and scientific issues since we are working to

Г. Д. Толорая, исполнительный директор Национального комитета по исследованию БРИКС

G. D. Toloraya, Executive Director of the National Committee for BRICS Research

Я не хочу повторяться по поводу экономического сотрудничества, но нельзя не сказать, что без координации в области образования и науки нам будет очень сложно, постольку поскольку мы выстраиваем долгосрочную систему: здесь и взаимное признание дипломов, и совместные научные исследования в рамках наших будущих стратегических проектов.

Б. А. Хейфец. Мне хотелось бы остановиться на вопросах экономического взаимодействия. Это связано не только с ситуацией в российской экономике и обострением отношений с западными странами, которое может быть достаточно долгосрочным, но и с рядом объективных условий.

Одна из характерных черт БРИКС — обязательно паритетный и партнёрский подход к решению вопросов. Я вижу три модели дальнейшего развития БРИКС, причём в их сочетании.

Первая модель — это то, что происходит сейчас: выработка консенсусных решений плюс насыщение какими-то инициативами, конечно, действительно общепринятыми, в которых будут заинтересованы все страны.

Вторая модель — это фактически повторение первой плюс более быстрое развитие двусторонних связей, например российско-китайских, российско-индийских, и потом внедрение хороших практик, лучших практик в общий механизм, может быть, выработка многосторонних решений.

Наконец, третья модель, которая мне представляется достаточно интересной, — это выработка каких-то прорывных решений, реализация которых будет иметь мультипликационный эффект.

Я уже достаточно давно внёс предложение о зоне свободных инвестиций БРИКС, речь идёт о подготовке соглашения о преференциальном движении инвестиций. Здесь есть очень большое поле для сотрудничества, хотя заинтересованы, может быть, не все страны, потому что, я знаю, некоторые страны не приемлют вот такого расширения интеграционного взаимодействия.

Я подумал, что сейчас уже надо ставить вопрос о создании зоны свободной торговли, ведь БРИКС — это трансрегиональное или нерегиональное интеграционное объединение, поэтому вопрос этот рано или поздно встанет и, может быть, надо его начать прорабатывать.

И ещё одно предложение. Уже говорилось об увеличении

Б. А. Хейфец, главный научный сотрудник
Института экономики
Российской академии наук

B. A. Kheifets, Chief Scientific Officer
of the Economics Institute
of the Russian Academy of Sciences

set up a long-term system. It covers the mutual recognition of diplomas and joint research within the framework of our future strategic projects.

B. A. Kheifets. I would like to speak about the economic interaction issues. It is related both with the situation in the Russian economy and exacerbation of relations with Western countries, which can be quite long-lasting, as well as a number of objective conditions.

Unfortunately, in many development issues of the economic interaction with the BRICS countries, Russia acts as a driven country putting forth very few initiatives of its own. This was the case with the Bank of Development of BRICS the idea of which was put forward by India.

One of the specific features of BRICS is a mandatorily equal and partner approach to addressing the issues.

I see three models for the BRICS further development, all of them being well combined.

The first model is what is happening now: working on mutually beneficial solutions accompanied by generally accepted initiatives which are interesting for all the countries.

The second model is in fact the first model plus an accelerated development of the bilateral relations, for example, between Russia and China or Russia and India followed by the introduction of good and best practices into the common mechanism with a possible elaboration of multilateral solutions.

The last but not the least: the third model which seems quite promising to me. It provides for the preparation of some breakthrough solutions the implementation of which will have a multiple effect.

Quite a long time ago, I came up with a proposal to set up a zone of free investments within the BRICS grouping. I mean the preparation of an agreement for preferential movement of investments. There is a big room for cooperation which may be interesting not for all countries though. I know that some countries do not accept such expansion of the integration interaction.

I think that it is just the right time to consider a free trade zone. The BRICS Association is a trans-regional or non-regional integration organization, and this question will come up sooner or later, and it may be worth starting to work on it.

And yet another proposal. We have already mentioned the expansion of settlements in national currencies. There is an agreement for using national currencies for lending activities, yet I do not count on the new Bank of Development in this respect because it will deal with infrastructure projects mostly. Maybe it would be a good idea to establish some institution which I would call "BRICS Bank of Mutual Settlements." Such a center for settlements will help resolve many issues in terms of the registered capital of the bank a lot easier than with the BRICS Bank of Development.

доли расчётов в национальных валютах, есть соглашение об использовании национальных валют для кредитования, но здесь у меня надежд на Новый банк развития нет, он всё-таки будет заниматься инфраструктурными проектами. Может быть, следует создать некую структуру, я бы её назвал банком взаимных расчётов БРИКС? Почему бы не иметь такой расчётный центр, причём здесь многие вопросы в плане уставного капитала этого банка могут быть легче решены, чем при создании банка развития БРИКС.

В. М. Давыдов. Крайне необходимо выделять важнейшие приоритеты работы БРИКС. Без этого станového хребта важнейших приоритетов, я думаю, могут возникнуть серьёзные разочарования не только в странах — членах нашего объединения, но и, скажем так, у других представителей международного сообщества, а нам крайне необходимо этого избежать.

Далее. Возникает вопрос, какова ниша БРИКС в системе международных отношений. Здесь уже высказывались по этому поводу, позволю себе ещё некоторые соображения. Дело в том, что БРИКС не может себе сейчас позволить ту роскошь, которая связана с расширением, необходима консолидация механизма.

Пошло дело с организацией Нового банка развития. Наличие этого института в рамках БРИКС будет оказывать серьёзное стимулирующее воздействие на институализацию нашей организации.

Далее. Следует обратить первоочередное внимание на ряд приорите-

В. М. Давыдов, директор
Института Латинской Америки
Российской академии наук

V. M. Davydov, Director
of the Latin America Institute
of the Russian Academy of Sciences

тов, в том числе и во время российско-го председательства в БРИКС. Речь идёт о такой вещи, которая для нас имеет огромное идеологическое, геополитическое значение: необходимо в рамках стран БРИКС начать и развивать диалог по поводу ревизии концепции прав человека. Я думаю, что события на Украине и во многих частях современного мира должны нас подталкивать к этому, поскольку существующая концепция устарела безвозвратно и не учитывает новые реальности. Я думаю, коллеги по БРИКС поддержат необходимость насыщения концепции прав человека, концепции защиты идентичности, права на идентичность этническую, лингвистическую, социокультурную.

В. И. Падалко. Я здесь представляю Деловой совет БРИКС. Для нас,

V. M. Davydov. It is essential to set priorities in the BRICS activities. I think that without such a backbone of relevant priorities, serious disappointment may arise both with the member countries of our association and other representatives of the international community. It is highly important for us to avoid it.

Furthermore. A question arises as to what niche the BRICS Association will take up in the system of international relations. Experts have voiced their views on this topic. I would like to say a few words about it as well.

The point is that currently, the BRICS Association cannot afford any expansion. Consolidation of the mechanism is needed.

An important step is the establishment of the new Bank of Development. This institution within the BRICS framework will exercise a positive stimulating effect on the institutionalization of our organization.

Furthermore. We should focus on a range of priorities, including those under Russia's chair in the BRICS Association.

This is an issue of a great ideological and geopolitical significance to us: it is essential, within the framework of the BRICS countries, to open, start and facilitate the dialog with regard to the revision of the human rights concept.

I think that the situation in Ukraine and in many parts of the modern world should push us in this direction. This concept is outdated and does not take into account the new reality.

I believe that our BRICS counterparts will give their support to the required saturation of the human rights concept and the concept of the identity protection and rights to identity: ethnic, linguistic, and social and cultural identity.

V. I. Padalko. I represent here the BRICS Business Council. As businessmen, we have only one priority. And this is economy, including the development of our international trade ties and enhanced cooperation, accordingly.

I totally disagree with the declaration that Russia is behind some BRICS countries. We are far ahead of everybody there in terms of initiatives, struggle for benefits, and attraction of external partners.

The bottom line is the Russian party has already initiated and put forward a pool

В. И. Падалко, директор департамента
внешних связей и работы с деловыми
советами Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации

V. I. Padalko, Director of the Department
of External Affairs and Work with Business
Councils of the Chamber of Commerce and
Industry of Russian Federation

реальных предпринимателей, приоритет один — экономика, развитие наших внешнеэкономических связей и усиленная кооперация со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Категорически не соглашусь с тезисом, что Россия на треке БРИКС кого-то не догоняет: да мы там на два порядка впереди всех идём по инициативам, по тому, как боремся за собственные интересы, и по привлечению сторонних партнёров. В сухом остатке российская сторона сейчас уже инициировала и вбросила пул из тридцати проектов, реализовано шесть, сейчас будет сформировано восемь отраслевых рабочих групп, которые работают над этими проектами, и мы предполагаем, что в ближайшем будущем выйдем на подписание интересных договорённостей. При этом мы ни в коем случае не уповаем, что эти проекты будут обязательно профинансированы по линии нашего общего банка, мы рассчитываем на собственные силы. Думаю, что в экономической части опора на реальные проекты — это то, что нам сейчас усиленно нужно продвигать.

Д. Р. Полыева. Я хотела бы вернуться к вопросу, который для нас особенно интересен. Он касается специфики межпарламентского сотрудничества в рамках БРИКС.

Первое. В этом году состоится Парламентский форум в рамках БРИКС. Мы надеемся, что эта составляющая активизирует и стимулирует дальнейшее развитие межпарламентского сотрудничества. При этом не последним является вопрос выбора приоритетов в рамках этой составляющей. Полагаю, что сегодня недостаточно внимания уделяется такой теме в межпарламентской дискуссии, как диалог о ценностях. Разговор о ценностях, которые нас объединяют, о тех принципах жизни, которые складываются в странах БРИКС и имеют некое отличие от тех ценностей, что сегодня доминируют в западном мире.

Для межпарламентской дискуссии, на мой взгляд, это достаточно гармоничная тематика, и если у участников "Открытой трибуны" есть предложения по этой части, если есть опыт работы с коллегами из стран БРИКС, то мы готовы ещё раз встретиться и в рабочем формате обсудить с вами указанные инициативы.

И второе. Наверное, есть смысл на парламентской почве поощрять и активизировать молодёжные контакты как контакты, подтверждающие будущность этого объединения.

С. Е. Нарышкин. Хотел бы всех поблагодарить за участие в сегодняшнем заседании "круглого стола". Тема, которая сегодня обсуждалась, глубокая и долго будет актуальной.

Предстоящий Парламентский форум, о котором мы сегодня говорили, потребует от нас больших усилий, и мы рассчитываем на помощь экспертного сообщества в подготовке тематики для обсуждения как на форуме, так и для дальнейшей нашей работы в рамках БРИКС и в рамках построения парламентского измерения БРИКС.

of thirty projects six of which have been already specified. Now we plan to add eight task groups to work on these projects. We expect to sign some promising agreements in the near future.

Yet by no means do we expect these projects to be funded by our joint bank. We depend on ourselves. I believe that in terms of economy, we should focus on facilitating the implementation of real projects.

D. R. Pollyeva. I would like to return to the issue which is of special interest for us, namely, the nature of inter-parliamentary cooperation within BRICS.

Since the first BRICS parliamentary forum is envisaged for this year – and we hope that this component will give some additional incentives to further development – the choice of priorities within this component seems to be among the most essential issues.

We think that certain components, such as a dialog on values, have not been sufficiently elaborated so far. I mean the values that unite us, the principles of living in the world, which are being, so to say, evolved in these countries and are somewhat different from those dominating the world today.

And that seems to be quite a harmonious discourse for parliamentary debates. If there are any proposals in this respect or any experience accumulated by the colleagues from BRICS countries, we would be willing to see you again and listen to your opinions in a more routine framework.

Secondly. It seems to be reasonable to start growing youth contacts on the parliamentary soil, the contacts which would confirm the future prospects of this association.

S. E. Naryshkin. I would like to thank you for taking part in today's Round Table discussion. The topic we have discussed today is a really broad one. The forthcoming parliamentary forum we are talking about will call for serious efforts on our part. We are relying on assistance of the expert community both in the preparation of the agenda (for the forum itself and for our future work) and within the framework of structuring the BRICS parliamentary work.

Д. Р. Полльева, Руководитель Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

D. R. Pollyeva, Head of the Secretariat of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

III. Пути преодоления кризиса доверия в Европе²

С. Е. Нарышкин. Добрый день, уважаемые коллеги и друзья! Я искренне приветствую всех, кто откликнулся на наше приглашение принять участие в работе "круглого стола" по такой сложной и актуальной теме, как кризис доверия в Европе.

Какие проблемы видятся мне самыми главными? Первая — это намеренное сворачивание международного диалога: на его пути выставляют и санкции, и всевозможные бюрократические процедуры. Да, политики разных стран по-разному видят происходящее на Украине и в других горячих точках, но готовы ли руководители отдельных государств обсуждать свои позиции в ходе равноправного и взаимоуважительного разговора? К сожалению, нет. Уже сейчас, когда столь остро необходимо взаимодействие в борьбе с такими вызовами, как терроризм, наркомания, наркоугроза, международная преступность, возможности для сотрудничества существенно сокращаются. Кризис на Украине стал поводом не для активизации диалога, а для беспрецедентных в истории попыток изолировать Россию — кстати, попыток ничьёмных и бесперспективных, — и свои намерения их инициаторы отнюдь не скрывают, нагло, с помощью шантажа и манипуляций общественным мнением действуют те, кто заинтересован в раскачке международной ситуации и в новом кризисе безопасности в Европе.

Отсюда вторая острая проблема — впервые за многие десятилетия в ход пошли ложь, недобросовестная пропаганда и, что самое опасное, информационная блокада, о которой присутствующие здесь хорошо знают. Добавлять к этому что-то ещё, наверное, просто излишне.

Третье: по горькой иронии судьбы именно на этот год пришлось 100-летие начала Первой мировой войны, которая унесла миллионы жизней, хотя началась с небольшого, локального конфликта, — казалось бы, уж кому, как не европейцам, помнить эту ужасную трагедию и её уроки!

Четвёртое — это метаморфозы международного права. В связи с этим напомним ещё об одной годовщине, о 200-летию Венского конгресса — пожалуй, самой первой попытки установить европейский мир на основе принципов права. Да, его решения были договорённостями того времени, очень непохожего на наше, но само их достижение помогло на долгие годы избежать новых общеевропейских войн. С учётом специфики той эпохи это был совсем неплохой результат. Сама необходимость достичь согласия между народами заставила страны Европы искать общий язык, каким мог стать только язык права, — повторяю: общим языком мог стать

---

² По материалам международного "круглого стола" на тему "Пути преодоления кризиса доверия в Европе", состоявшегося 25 ноября 2014 года в Москве.

III. Ways to Overcome Crisis of Confidence in Europe²

Заседание международного "круглого стола"
на тему "Пути преодоления кризиса доверия в Европе"

The international round table debate on the
"Ways of overcoming the crisis of confidence in Europe"

S. E. Naryshkin. Dear colleagues and friends,

I would like to extend my sincere greetings to everyone who has responded to our invitation to take part in the Round Table discussion on such a complicated and pressing issue as the crisis of confidence in Europe.

What do I see as the uppermost problems?

First of all, the deliberate winding down of the international dialog. Nowadays it is being obstructed by sanctions and various bureaucratic procedures. It is true that politicians in different countries have different views of what is happening in Ukraine and other trouble spots. But are the authorities of certain countries prepared to settle their positions in a fair and mutually respectful dialog? Alas, no.

Even now, when coordinated efforts are so vital in addressing such

---

² Based on materials of the international round table debate on the "Ways of overcoming the crisis of confidence in Europe" held in Moscow on November 25, 2014.

С. Е. Нарышкин, Председатель
Государственной Думы
Федерального Собрания Российской
Федерации

S. E. Naryshkin, Chairman of the State
Duma of the Federal Assembly
of the Russian Federation

рились: там, мол, уникальная ситуация, — однако это верно лишь в том смысле, что подобного в современной системе международного права раньше не случалось. А что, другие ситуации не уникальны? Например, референдум в Крыму показал, что почти 97 процентов принявших в нём участие открыто и свободно высказались за воссоединение Крыма с Россией, — это тоже прецедент, который играет важную роль в международном праве.

Шестое: некоторые наши партнёры всё ещё путают такие понятия, как доверие и доверчивость, и от российской стороны хотят лишь второго — наивной доверчивости. Но этого больше не будет. Да и доверие к политике западных стран, уровень которого оказался на небывалой высоте на рубеже 80–90-х годов прошлого века, было подорвано политикой самого Запада, его двойными стандартами, расширением НАТО на восток и военным присутствием Соединённых Штатов в Европе, их ролью в конфликте на Балканах и в уничтожении 5 тысяч граждан суверенной Югославии в ходе натовских бомбардировок в 1999 году. Каким может быть отношение в нашем обществе к Западу, если ведущие западные политики будто забыли о чести и морали?

Был и ещё один знаковый для всех нас период: в начале 2000-х годов Россия сделала весьма серьёзные шаги навстречу Соединённым Штатам Америки, которые тогда подверглись атаке международного терроризма. Однако для справедливой цели — для борьбы против террора — в Амери-

только язык права. А часть заложенных тогда международно-правовых институтов, например таких, как нейтралитет Швейцарии, появилась именно вследствие обязательств, взятых на себя ведущими государствами. Да, и в эпоху глобализации у каждого государства остаются свои национальные интересы, и никто от них не откажется, но во имя общего мира их надо защищать с помощью международного права. Увы, один из главных исторических уроков Венского конгресса во многом предан забвению.

Пятое: мы видим, что локальные конфликты множатся, но не находят своего решения, а в разных странах печатаются свои карты мира. Очевидно, что современный мир, к сожалению, движется в сторону конфронтации и одновременно с этим идёт дезинтеграция государств и целых регионов мира. Кстати, по поводу Косова наши западные партнёры сразу огово-

common challenges as terrorism, drug abuse, threats of drug trafficking, international crime, etc., the opportunities for cooperation are substantially reduced. Meanwhile, the crisis in Ukraine, rather than being a motive for activation of the dialog, has become an excuse for historically unprecedented attempts to isolate Russia. The attempts, I should say, being wasted and futile. What's more, those intentions are not disguised by their initiators; instead, they are brazenly promoted through blackmail and manipulation of the public opinion by those who are interested in destabilizing the international situation and creating a new crisis of confidence in Europe.

This has led to another acute problem. Never before in the last decades have lies and unfair propaganda come into play so evidently. What's worse, they are complemented by information blockade, which you are well aware of. To my mind, there is nothing else to say.

Thirdly. By a bitter twist of fate, this year we marked the centenary of the beginning of World War I. This war, having been ignited by a seemingly small local conflict, claimed millions of lives. And who but the Europeans should remember this terrible tragedy and its lessons.

Fourthly. The metamorphoses of the international law. In this respect I'd like to remind you of another anniversary, the bicentenary of the Vienna Congress decisions being probably the very first attempt of establishing the European peace based on the law. Of course, those were the agreements of their own time, very different from ours. However, their adoption helped to avoid pan-European wars for a long period of time. Considering the character of the epoch, this was not a bad outcome. The very necessity to achieve agreement among the nations urged the European countries to look for a common language, which turned out to be the language of the law. Once again, the common language could only be the language of the law. And some of the international legal institutions established at that time, e.g., the neutrality of Switzerland, appeared precisely due to the obligations undertaken by the leading countries. True, even in the era of globalization, each country cherishes its own national interests and nobody will renounce them. But for the sake of the global peace, these interests should be protected with the help of the international law. Alas, one of the main historical lessons of the Vienna Congress has been largely committed to oblivion.

Five. We can see that local conflicts are being multiplied but not resolved. Meanwhile, different countries start printing out different maps of the world. Unfortunately, the present-day world appears to be moving towards confrontation. At the same time, we are witnessing disintegration of states and even whole regions of the world. Kosovo, by the way, was immediately put aside by our partners as being allegedly a unique case. However, this is only true in the sense that no such thing has happened in the international legal system before. Aren't other situations as unique as that one? For example, the

ке быстро начали использовать сомнительные средства, а затем эта цель была подменена на противоположную. Вместо решения существующих проблем Соединённые Штаты создали новые проблемы и погрузили мир в хаос одностороннего диктата. Надо сказать, что за это США сами расплачиваются и поныне — они увязли сразу во многих нерешённых региональных конфликтах.

Вот лишь несколько примеров ситуаций, когда позиции России и США, а также поддержавших американцев стран Европейского союза принципиально расходились: вторжение в Ирак без санкции Совета Безопасности ООН — в результате агрессии погибло несколько сотен тысяч граждан Ирака, и никто за это не понёс никакой ответственности; боевые действия в Ливии, прямое нарушение резолюций Совета Безопасности ООН — погибло несколько десятков тысяч граждан Ливии, государство практически разрушено, там царит хаос, и за это тоже никто не понёс никакой ответственности; безоговорочная поддержка так называемых революционных сил в Египте и попытка и дальше разжигать военный конфликт в Сирии, — список можно продолжать и продолжать. Последним пунктом в нём стоит Украина, где в феврале было грубо и неприкрыто нарушено соглашение власти и оппозиции, а те, кто выступил гарантом этого соглашения, — я имею в виду министров иностранных дел трёх государств Европейского союза — продолжают руководить дипломатией своих стран и дипломатией Европейского союза. Сегодня они ставят себе в заслугу прекращение насилия в самом Киеве, где зимой трагически — действительно трагически! — погибли десятки людей, но как быть с тем фактом, что десятки тысяч убиты и искалечены в ходе карательной операции на Юго-Востоке Украины?

По каждой из глобальных авантюр последнего двадцатилетия Россия предупреждала о существующих и потенциальных угрозах, о неверной оценке Западом обстановки и о недостоверности доказательств, но наши оппоненты старались не обращать внимания на позицию России. Почему же сегодня вновь слышны призывы верить тем, кто раз за разом, мягко говоря, ошибался, но не хотел услышать тех, кто был прав?

Наконец, почему расширение военного блока НАТО не должно вызывать беспокойство, а создание чисто экономического союза беспокоит? Я имею в виду Евразийский экономический союз — это союз, который уважает и правила Всемирной торговой организации, и суверенитет государств, входящих в этот союз, и исторические и культурные традиции народов. Так вот создание Евразийского экономического союза по сей день называют чуть ли не угрозой миру!

Ещё одна проблема. На примере Украины сегодня все видят, какова реальная плата, по сути, за принудительную интеграцию в Европу. Плата эта измеряется не только деньгами — новые украинские власти рассматривают возможность говорить на родном языке не как законное и неотъемлемое право любого человека, а лишь как особое благодеяние, дарованное ими. С точки зрения радикальных националистов, это действительно неслыханная привилегия, которую они всегда требовали отменить, и,

Crimean referendum showed that 97 per cent of the participants voted openly and freely for reunification with Russia. This is yet another precedent which plays an important role in the international law.

Six. Some of our partners still tend to confuse such notions as credibility and credulity. And on the part of Russia they only expect the latter, naive credulity. Nothing like that will happen again. It is to be noted that the level of the West credibility, which appeared to be unbelievably high at the turn of the 1980s–1990s, has been undermined by the policy of the West itself, by its double standards, by the NATO's expansion to the East and military presence of the USA in Europe, the role it played in the Balkans and in the annihilation of 5,000 citizens of sovereign Yugoslavia during the NATO bombings in 1999. What can our people think of the West if the leading western politicians seem to have forgotten honor and ethics?

There was another period memorable for all of us. The early 2000s witnessed a number of serious steps that Russia made towards the United States which suffered from the international terrorist attack. However, the just goals of fighting terrorism were soon supplemented by questionable methods and then substituted for opposite goals. Instead of solving the existing problems, the United States created new problems and plunged the world into the chaos of unilateral dictate. It should be noted that the USA is still paying a price, being bogged down in a number of unsettled regional conflicts simultaneously.

Here are but some of the situations where the positions of Russia and the USA, along with the supporting EU countries, were radically divergent.

Invasion in Iraq without the UN Security Council sanction. The aggression resulted in the loss of several hundreds of thousands of Iraqi people. Nobody incurred any responsibility for that.

Warfare in Libya. Direct violation of the UN Security Council sanctions. Several dozens of thousands of Libyans were killed, the country was actually destroyed, plunged in chaos. No one was called to account either.

Furthermore. Unreserved support of the so-called revolutionary forces in Egypt and attempts to continue fueling up war activities in Syria.

The list can be continued. The latest item on this list was Ukraine where the agreement between the authorities and opposition was ruthlessly and blatantly broken in February. And those who were the guarantors of this agreement, i. e. the foreign ministers of three EU countries, are still at the head of their countries' diplomacy and the European Union's diplomacy. Today they give themselves credit for stopping violence in Kyiv where dozens were tragically, indeed tragically, killed this winter. But what about dozens of thousands of people killed and injured in the course of punitive operation in the south-east Ukraine?

едва придя к власти в феврале, они начали именно с таких шагов. Нам говорят: "Вы преувеличиваете роль украинских радикалов." Тогда почему их восторженное отношение к пособникам нацизма и неприкрытая агрессия в отношении людей других национальностей всё чаще заметны и в поведении официальных киевских властей? Мы в России не хотим, чтобы в Европе появился рассадник неонацизма! Позапрошлый украинский президент, печально известный Ющенко, открыто раздавал пособникам нацизма высшие государственные награды, а при нынешней власти неонацисты открыто красуются и на командных постах в войсках, ведущих карательную операцию на Донбассе, и в самой Верховной Раде, такие люди стремительно идут вверх по карьерной лестнице. Скажите, что и кому ещё в этой ситуации нужно доказывать?!

И последнее, хотя по значению для нас, законодателей, это едва ли не первое, — хотел бы сказать о том, как складываются сегодня наши отношения с международными европейскими парламентскими институтами. Те из них, где понимают важность диалога, сейчас просто спасают репутацию европейского парламентаризма, но есть и такие, которые легко и сразу присоединились к так называемым антироссийским санкциям, к антироссийской кампании. Скажем, в Парламентской ассамблее Совета Европы нашу делегацию лишили полномочий, но ежегодные взносы на финансирование ассамблеи почему-то уменьшить не предлагают! Думаю, Парламентской ассамблее Совета Европы жизненно необходима серьёзнейшая реформа, касающаяся как регламентных процедур, так и содержательных аспектов, иначе ассамблея окончательно утратит свою роль площадки для общеевропейского взаимодействия. Сегодня ответственные политики требуют не ломать, а развивать инфраструктуру доверия, мира и порядка, настаивают на ценностях международного права, понимая угрозу, исходящую от практики двойных стандартов. На наш взгляд, такие проверенные институты, как Организация Объединённых Наций, и прежде всего Совет Безопасности ООН, как ОБСЕ, просто незаменимы. И огромную ценность, повторяю, вновь приобретает моральная позиция политиков — мораль сейчас в явном дефиците, и потребуются много времени, чтобы заново заслужить доверие.

В. Арсич. Я с большим удовольствием принял приглашение участвовать в работе международного "круглого стола", который посвящён кризису доверия в отношениях между странами, что, по моему мнению, является ключевой проблемой современных международных отношений и причиной возникновения многих горячих точек в мире.

Республика Сербия сама многократно испытывала недостаток доверия. Граждане Сербии заново отстраивали страну после Первой и Второй мировых войн, после войны 90-х годов. В новейшее время Российская Федерация традиционно была на стороне Сербии, стремясь решить проблемы дипломатическими средствами, через уважаемые международные организации, например через Организацию Объединённых Наций, последовательно боролась за уважение принципов мирного сосуществования. Два наших народа были на одной стороне

Russia warned about the existing and potential threats involved in each of the global misadventures of the last decades, insisted on the false evaluation of the situation by the West, pointed out the unreliability of evidence. Our opponents, however, tried to ignore the position of Russia. So, why do we again hear today the solicitations to believe the personages who were, to put it mildly, mistaken and unwilling to listen to those in the right?

Finally, why should the NATO expansion not be disturbing for us, while the formation of a purely economic alliance should worry someone? Here I mean the Eurasian Economic Union, which is the alliance holding in respect the rules of the World Trade Organization, honoring the sovereignty of the member states, paying tribute to the historical and cultural traditions of the nations. And here we are: the formation of the Eurasian Economic Union has been labeled the threat to the world peace.

Another problem. Today, drawing on the example of Ukraine, everyone can see the actual price of a forced, indeed, coercive, integration in Europe. The price is not only measured in monetary terms. Currently, the new Ukrainian authorities consider the possibility of using one's native language as a "special benevolence granted thereby" rather than as a lawful and irrefutable right of any person. From the point of view of radical nationalists, this is indeed an unheard-of privilege which they have always demanded to abolish. And having come to power in February, they started just from such steps. We are being told that the role of the Ukrainian radicals is exaggerated. Then why is their admiration of the Nazi accomplices, as well as their unconcealed hatred of other nationalities, becoming more and more evident in the behavior of the official Kyiv authorities as well? Here in Russia, we do not want to have a hotbed of neo-Nazi psychology in Europe. The Ukrainian President before last, the notorious Yushchenko, openly awarded the highest state distinctions to Nazi accomplices, while the current authorities allow the neo-Nazis to hold command positions both in the punitive operation in Donbass and in the Verkhovna Rada itself. These persons are being quickly promoted. So, tell me please, is there any need to prove anything in this situation and to whom?

The final point. Though judging by its significance for us, legislators, it is perhaps the major point. I would like to say a few words about the current situation with the international European parliamentary institutions. Those of them which realize the importance of a dialog are simply saving the reputation of the European parliamentary system. But there are others which have immediately and easily joined the so-called anti-Russian sanctions, the anti-Russian campaign. For instance, the Parliamentary Assembly of the CE has divested our delegation of its powers, though being in no hurry to decrease our annual contributions for funding the Assembly. To my mind, PACE critically needs a most serious reform concerning both its routine procedures

Веролоб Арсич, заместитель
Председателя Народной
Скупщины Сербии, член Сербской
прогрессивной партии

Veroljub Arsić, Deputy Chairman
of the National Assembly of Serbia,
member of the Serbian
Progressive Party

в наиболее важные исторические моменты, развивая стратегическое партнёрство и уважая при этом принципы международного права. Очень богатая общая история даёт нам возможность осознать достижения предыдущего периода, констатировать, что наши двусторонние отношения успешно развиваются во всех областях: экономической, культурной, исторической, языковой и религиозной. Стратегическое партнёрство, установленное между Российской Федерацией и Сербией, представляет собой хорошую основу для дальнейшего развития отношений и поиска наилучших решений двусторонних вопросов. Президент Российской Федерации Владимир Путин во время своего недавнего визита в Сербию отметил, что наша страна остаётся одним из ключевых партнёров России на юго-востоке Европы. Во время Второй мировой

войны на территории Югославии погибли, получили ранения или пропали без вести свыше 31 тысячи солдат и офицеров Красной Армии, их подвиг обеспечил нашу совместную победу над нацизмом и навсегда останется в памяти народов.

Хочу подчеркнуть сложность политической обстановки в регионе и в мире, при этом отмечу, что Республика Сербия и Россия поддерживают политические контакты, что позволяет в атмосфере взаимного доверия рассматривать актуальные двусторонние вопросы и международные проблемы. Наши государства тесно сотрудничают в ООН, в ОБСЕ, в Совете Европы. Республика Сербия в 2015 году будет председательствовать в ОБСЕ, и, будьте уверены, мы будем стремиться прийти к соглашениям и прочным договорённостям через открытый и конструктивный диалог, мы ценим доверие, оказанное нам Российской Федерацией, и будем стремиться в рамках своих возможностей способствовать решению актуальных вопросов.

Мы считаем, что политика давления и санкций не является хорошим средством для достижения мира и санкции не должны быть самоцелью. По собственному опыту знаю, что политика санкций непродуктивна, выход из кризиса необходимо искать в диалоге противостоящих сторон и, уважая интересы других, стремиться к достижению компромисса. Только решение, достигнутое таким путём, может быть долгосрочным и эффективным. Необходимо строить прогрессивное, равноправное и взаимовы-

and the very content of its work; otherwise the Assembly is going to lose its role of a platform for common European interaction for good.

Today the responsible politicians urge to develop, not to destroy, the infrastructure of confidence, and peace and order, they insist on the values of the international law, fully realizing the danger of the double standard practices. In our view, such proven institutes as the United Nations Organization and, primarily, the UN Security Council, OSCE are irreplaceable. At the same time, as I have mentioned, the ethical position of politicians is gaining the utmost value; it is clearly in short supply nowadays. It will take a lot of time to regain credibility.

V. Arsić. I am pleased to take part in the International Round Table devoted to the crisis of confidence in the relations among countries, which is, to my mind, the key issue in today's international relations and a cause of many hot points throughout the world.

The Republic of Serbia has often suffered from experiencing the lack of confidence. The people of Serbia rebuilt their country after the First and the Second World Wars, after the war of the 1990s. In the contemporary history, the Russian Federation has traditionally sided with Serbia, striving to solve problems by diplomatic methods, through reputable international organizations such as the UNO; it was consistent in fighting for the observation of the peaceful coexistence principles. Our countries have been side by side in most critical historical situations, developing their strategic partnership and at the same time observing the principles of the international law. Our historically rich joint past enables us to realize the achievements of the last decades and to state that our bilateral relations have developed successfully in all areas: economic, cultural, historical, linguistic and religious ones. The strategic partnership established between the Russian Federation and Serbia provides a sound basis for further development of our relations and for searching the best solutions of the bilateral issues.

During his recent visit of Serbia Russian President Vladimir Putin stressed that our country had been one of Russia's key partners in south-east Europe. During the Second World War more than 31,000 Red Army soldiers and officers were killed, wounded or gone missing on the territory of Yugoslavia. Their heroism secured our joint victory over Nazis and will live forever in the peoples' memory.

I would like to emphasize the complex character of the political situation in the region and in the world. Meanwhile, the Republic of Serbia and the Russian Federation are maintaining political contacts which enable them to consider urgent bilateral issues and international problems in the spirit of mutual confidence. Our countries are closely cooperating within the UNO, OSCE and the Council of Europe. In 2015, the Republic of Serbia will take the chair in the OSCE. Be sure that we are going to search solutions and

годное сотрудничество, которое обеспечит процветание всех граждан, а также политическую стабилизацию и достижение мира. Надеемся, что договорённости будут достигнуты и экономический и политический кризис, с которым столкнулась Украина, будет преодолён. Мы искренне стремимся к тому, чтобы вооружённый конфликт, который превратился в гражданскую войну на Украине, прекратился как можно скорее и начался диалог с участием всех политических субъектов и социальных групп.

Пользуясь возможностью, хочу выразить благодарность российским должностным лицам за принципиальную поддержку по вопросу Косова и Метохии. Мы настаиваем на уважении резолюции Совета Безопасности ООН 1244. Лично я считаю, что парламенты наших стран своей активной ролью также могут внести значительный вклад в создание благоприятных условий для жизни наших граждан и способствовать созданию атмосферы доверия между людьми, которая является основой любых здоровых отношений, а также базой для построения нашего общего будущего.

Х.-К. Штрахе. Австрия является нейтральной страной и в последнее десятилетие не раз играла роль посредника между Востоком и Западом. Мне жаль, что Австрия не стала нейтральной стороной и в украинском конфликте, мы действительно отказались от нейтралитета и фактически изменили нашу конституцию, чтобы присоединиться к санкциям Европейского союза, — это очень печально, мы несём за это ответственность. Я надеюсь, что, может быть, когда-нибудь нам удастся восстановить свой нейтралитет. Возможно, мы, представители Австрийской партии свободы, сможем противостоять обвинениям, которые выдвигаются против России, — мы их не одобряем.

Хайнц-Кристиан Штрахе, депутат
Национального совета Австрийской
Республики, председатель Австрийской
партии свободы

Heinz-Christian Strache, member
of the National Council of Austria, Chairman
of the Freedom Party of Austria

Неадекватные шаги предпринимались в отношении Сирии, Сербии, Ливии. В пропагандистской кампании против Олимпийских игр в Сочи был виден след деятельности соответствующих спецслужб. События на майдане в Киеве, когда снайперами были застрелены полицейские, что в итоге привело к антиконституционной смене власти, мы также рассматриваем как следствие политики, которую проводят на Украине, в частности, Соединённые Штаты. В плане геополитической стратегии это направлено в том числе против России и провоцирует Россию на ответные действия.

sustainable decisions in an open and meaningful dialog. We appreciate the confidence placed in us by the Russian Federation and we will strive to solve all topical problems best as we can.

We do not think that pressure and sanctions can lead to peace and believe that sanctions must not be an end in itself. I know by experience that sanction policy is not fruitful and any crisis should be resolved through the dialog of the opposing parties where a compromise is to be achieved with respect for the interests of others. Only in this way can one make long-term and productive decisions.

It is necessary to build a progressive, equal and mutually beneficial cooperation which will secure prosperity of all citizens and provide political stability and peace. We hope that a sustainable solution will be found and the economic and political crisis faced by Ukraine will be overcome. We sincerely want the armed conflict which has turned into a civil war in Ukraine to stop as soon as possible and a dialog involving all political entities and social groups to begin.

Taking the opportunity, I would like to express my gratitude to the Russian officials for their principled support on the issue of Kosovo and Metohija. We insist that the UN Security Council Resolution 1244 shall be respected.

Personally, I believe that the parliaments of our countries can play an active role and contribute a lot to the creation of favorable living conditions of our citizens and promote the atmosphere of confidence among people, which is the basis of any sound relationships and of our common future.

H.-C. Strache. Austria is a neutral country and has lately played the role of intermediary between the East and the West. And I am sorry that Austria has ceased to be neutral in the Ukrainian conflict. We have actually renounced our neutrality and practically altered our constitution, thus joining the European Union sanctions. It is very sad and we bear responsibility for that. I hope that one day we will be able to restore our neutrality. Perhaps, being the representatives of the Austrian Party of Freedom, we will be able to oppose the accusations against Russia, we do not approve of them.

The steps taken against Syria, Serbia, Libya were inadequate. The propaganda campaign against the Sochi Olympic Games was obviously based on the activities of the respective special security services.

The Maidan events in Kyiv, when the policemen were killed by snipers, which ultimately led to the anticonstitutional shift of power, also seem to be the outcome of the policy pursued in Ukraine by the United States, among others. From the strategic geopolitical point of view, this is directed against Russia and provokes Russia to take countermeasures.

The European Union has ceased to hold an independent position lately. The European Union is now equal to the NATO and is automatically joining

В последние годы Европейский союз не имеет собственной позиции, сейчас он фактически равняется на НАТО и присоединяется к санкциям против России автоматически, соблюдая американские интересы. Давление на Сербию в этом вопросе — следствие такой политики, Европа не принимает самостоятельных решений. Над Украиной был сбит "боинг" малайзийских авиалиний, но до сих пор фотографии и результаты расследования трагедии официально не опубликованы, Запад не готов проводить открытое расследование, а просто обвиняет Россию в крушении этого самолёта. Однако европейские граждане часто не поддерживают политическую стратегию Европейского союза, например относительно Сербии и Косова: фактически Сербия была разделена на несколько частей, при этом мнение большинства граждан Сербии не было учтено международным сообществом.

Конфликт России и Европейского союза близок к апогею. Надеюсь, встреча Путина с канцлером Меркель будет способствовать его разрешению. Европа сама должна решить, быть ли ей самостоятельной. Россия действительно чрезвычайно важна для Европы, ей необходимо поддерживать мирные социально-экономические, а главное — политические взаимоотношения с Российской Федерацией, экономическая война только отдаляет нас друг от друга, так мы не придём к взаимовыгодным решениям в будущем. Я считаю, что нужно начинать диалог и честно общаться друг с другом. Полагаю, что и российская сторона, и Запад должны предпринять всё возможное, чтобы сблизить позиции. Мы хотим, чтобы мирное развитие продолжалось, мы за то, чтобы в континентальной части Европы люди создавали свою собственную историю, а не следовали интересам американцев.

Ж. Сапир. Хотелось бы поговорить о проблемах, существующих в нашем мире уже примерно 20 лет.

Сотрудничество в Европе в новых рамках стало возможным после падения Берлинской стены, но также оно развивалось в ходе интеграции в Евросоюз тех стран, которые называют восточноевропейскими. Сегодня мы задаёмся вопросом: почему европейская политика каким-то образом оказалась пленницей американской политики? Думаю, безусловно, ответственность несут разные стороны. Считаю также довольно глупыми претензии Европейского союза на его лидирующую роль в воплощении в жизнь высших ценностей и идеалов. Конечно, есть важные принципы, которые мы должны соблюдать, но Европейский союз назначил себя главным выразителем этих принципов, в то время как именно страны ЕС часто эти принципы и нарушают, пример тому — Косово. Существуют серьёзные разногласия между Россией и Европейским союзом по украинскому вопросу. И сам Европейский союз переживает кризис, еврозона переживает кризис: мы окружены целым поясом опасностей, зародившихся на Ближнем Востоке, и не только там — дуга нестабильности распространилась и на Чёрную Африку (на Африку к югу от Сахары). Нам нужно выстроить фундамент для сотрудничества на новом уровне всех европейских стран, включая Россию.

the sanctions against Russia, simply following the American interests. The pressure put on Serbia in this issue has resulted from such policy. Europe no longer takes independent decisions.

The Malaysian Boeing was shot down over Ukraine and there are still no photos or investigation data published officially. The West is not prepared to undertake open investigation; it is merely accusing Russia of the fatal crash of the aircraft.

But the citizens of Europe often refuse to support the political strategy of the European Union. This refers, for example, to Serbia and Kosovo, when Serbia was actually divided into several parts. The opinion of most Serbian people was not taken into account by the international community.

The conflict between Russia and the European Union is reaching its peak. Hopefully, the meeting of Putin and chancellor Merkel will contribute to settlement of this conflict.

It is up to Europe itself to decide if it needs independence. Russia is really extremely important for Europe. It is necessary to maintain the social and economic and, even more so, political good relations with the Russian Federation. The economic warfare can do nothing but alienate us from each other. It can hardly help to achieve a mutually beneficial solution in future.

I believe we need to start an honest dialog. To my mind, both Russia and the West have to do their best to reconcile their positions. We count on peaceful development. We advocate the situation where the people of the continental Europe could create their own history rather than follow the Americans' interests.

J. Sapir. I'd like to dwell on the problems that have been in the picture for at least 20 years.

The new pattern of European cooperation has been taking shape since the fall of the Berlin Wall and also within the framework of integrating the countries which are now called Eastern European countries in the EU. Nevertheless, today we are asking ourselves: why has the European policy become a kind of hostage to the American policy? To my mind, the liability certainly lies with different parties. I consider ridiculous the pretense of the European Union to play a leading role in carrying the highest moral

Жак Сапир, директор по исследованиям
Высшей школы социальных наук (Франция)

Jacques Sapir, Research Director at the School
for Advanced Studies in the Social Sciences
(France)

Думаю, сегодня необходимо взглянуть на ситуацию в мире по-новому: невозможно вернуться в 2013-й или в 2012 год, нужно двигаться вперёд на новых основаниях, в частности нужно созвать конференцию, подобную Хельсинкской конференции 1975 года. Безусловно, быстро сделать это не удастся: для этого требуется время, но надо поставить такую задачу. При организации подобной конференции нужно постараться учесть три основных принципа: во-первых, принцип национального суверенитета, во-вторых, принцип соблюдения прав человека — это два принципа, которые часто находятся в противоречии друг с другом в философском смысле, но, безусловно, надо достичь равновесия между ними, найти способы устранения противоречий, надо помнить о том, что кризис на Украине, в частности, был спровоцирован отказом от принципа соблюдения прав человека; в-третьих, важный принцип — это международная безопасность, то есть при каких условиях допустимо применение силы, в частности, США вмешивались в события в разных странах, например в Ираке, без всяких на то санкций ООН, тогда как Россия в ходе голосования поддержала определённое решение ООН по Ливии, а затем смысл резолюции ООН был извращён некоторыми западноевропейскими странами, — так что нам нужно решить вопрос о допустимости и о границах использования силы, чтобы отвечать на вызовы, стоящие перед современной Европой. И безусловно, серьёзный вопрос — это состояние экономического, культурного и научного сотрудничества. Можно лишь сожалеть о том, что мы сделали шаг назад в этом плане. Мы так и не осознали, что в интересах всех европейских стран, в том числе и Франции, развивать экономические связи Евросоюза с Россией, которые в перспективе могут стать мостом между Европой и Азией.

Свои первые шаги в политике я сделал в 1968 году. Вы помните, что это были за времена: события в Чехословакии, ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию. Я тогда только выходил на политическую арену, и я понял, что нужно соблюдать два важных принципа: с одной стороны, нужно, конечно, уважать национальный суверенитет, а с другой — соблюдать права человека. Думаю, что принятие решений Хельсинкской конференции 1975 года было важнейшим политическим событием, это было закрепление прав человека некоторым образом в ущерб национальным суверенитетам, но, напоминая, без национально-го суверенитета демократии просто не существует.

Совершенно ясно, что с технической точки зрения сегодня Соединённые Штаты диктуют свою волю Европейскому союзу в вопросе различных санкций. Помните, в частности, судебные решения по поводу банка "BNP Paribas"? В этом году было принято решение не в пользу этого банка в связи с нарушением им режима американских санкций, введённых против Судана, Ирана и Кубы. Этот прецедент чрезвычайно важен: французское правительство не захотело вынести это дело на рассмотрение Гаагского суда, а должно было бы. И все европейские банки поняли, что уязвимы перед американским правосудием, это лишь техническая сторона дела.

values and ideals. There are of course certain important principles which have to be complied with. The European Union has appointed itself the chief exponent of those principles, while it was the EU and its member states which have frequently violated these principles, notably in Kosovo. There are serious discrepancies on the Ukraine problem between Russia and the European Union. Meanwhile, the European Union itself is going through a crisis, the Eurozone is experiencing a crisis. We are surrounded by a belt of dangers taking root in the Middle East and elsewhere. The arc of insecure territories has expanded to the "black" Africa lying to the south of Sahara. What we need is a foundation of a new form of collaboration among all European countries, including Russia.

I think it is necessary to take a new look at the world situation: it is impossible to go back to 2013 or 2012, we need to move forward starting from new grounds. More specifically, to convene a new conference similar to that which was held in Helsinki in 1975. No doubt, it cannot be organized very quickly, it will take time. But the goal has to be set. In organizing such a conference it is necessary to observe three main principles. First, the principle of the national sovereignty. Second, the problem of the human rights. The national sovereignty and human rights are the two principles which often contradict one another philosophically. It is certainly important to find the right balance between these principles, the ways of eliminating such contradictions. We should remember that the crisis in Ukraine was in particular provoked by its abandoning the principle of respect for human rights.

Another important issue concerns the international security, the question of when the use of arms is acceptable. Like the USA, we interfered in the events happening in various countries, for example, in Iraq, without any UN mandate. Or, let us take the case when in the course of a certain voting on Libya Russia supported a definite UN decision, but afterwards the meaning of the UN mandate was distorted by some Western European countries. So, we need to settle the question of acceptability and limitations of the use of armed forces in order to meet the challenges facing the present-day Europe.

And, of course, there is a serious question concerning the status of the economic, cultural and scientific cooperation. It is to be deplored that we have made a step backwards in this respect. We haven't realized that development of the economic links with Russia is in the best interests of the European countries, including France, with the possibility of such links to become a bridge between Europe and Asia in future.

I made my first steps in politics in 1968. You remember what time it was. It was the time of the events in Czechoslovakia, the Warsaw Treaty troops deployed in Czechoslovakia. I was just entering the political scene. And I understood the necessity to observe two important principles. On the

Сейчас американская идеология доминирует в Европе, и это, конечно, регресс. В 2003 году Германия, Франция и Россия вместе заблокировали в ООН проект иностранного вмешательства в дела Ирака, однако американцы не обратили на это внимания и всё равно ввязались в конфликт в Ираке, но по крайней мере они не смогли опереться на решения ООН.

Как Европе обрести самостоятельность? Думаю, что прежде всего страны — члены Европейского союза, в том числе и Франция, должны обрести бóльшую самостоятельность, это возможно только через реформирование самого Европейского союза и его структур, через поэтапное трансформирование этих структур — полагаю, таковы перспективы.

А. К. Пушков. Кто подрывает современный мировой порядок? Со стороны западных политиков, западных средств массовой информации мы слышим, что современный мировой порядок, в частности европейский порядок, установившийся после Второй мировой войны, подрывает Россия, — Россию обвиняют в сломе послевоенной системы. Я думаю, это тот самый случай, когда проблему пытаются свалить с большой головы на здоровую. С конца 90-х годов началось целенаправленное разрушение послевоенной системы, мирового порядка, но не Россией, а Соединёнными Штатами и их ближайшими союзниками. Совершенно очевидно, что разрушение системы международного права началось с появлением двойных стандартов, — я не буду углубляться в детали, мы это знаем.

А. К. Пушков, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, и Эмерик Шопрад, депутат Европейского парламента, член партии "Национальный фронт" (Франция)

A. K. Pushkov, Chairman of the Committee for International Affairs of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; Aymeric Chauprade, member of the European Parliament, member of the Party "Front National"

Несколько слов о нарушении принципа территориальной целостности государств. Первый прецедент после окончания холодной войны — это отделение Косова от Югославии, тогда был открыт ящик Пандоры. Мы предупреждали американцев и европейские государства, что так будет, — нам ответили, что это отдельный случай, особая ситуация, но в международной системе особых случаев такого рода не бывает: если позволено одним, то, соответственно, другие считают, что тоже могут идти по такому пути, у них появляются для этого серьёзные основания. Первыми, кто нарушил границы в Европе, были именно государства НАТО, а ни в коей мере не Россия. В 2003 году была осуществле-

one hand, one needs to respect national sovereignty but at the same time to uphold human rights.

I believe the decisions of the 1975 Helsinki Conference constituted the most important political event. They secured human rights somewhat to the prejudice of national sovereignty. However, I should remind that no democracy is possible without national sovereignty.

Technically, it is quite clear that nowadays the United States impose their will on the European Union with respect to various sanctions. Let's recall, for example, the court rulings on BNP Paribas. As you remember, that year an unfavorable decision was taken concerning the bank punishing it for breaking the American sanctions introduced against Iran and Cuba. This precedent is extremely significant. The French government decided against bringing the case before the Hague court, though it should have done that. As a result, all European banks understood how vulnerable they are to the American jurisdiction. This is the technical aspect.

Now Europe is dominated by the US ideology as well. Which is regress, of course. In 2003, Germany, France and Russia joined to block the UN draft project on the foreign intervention in Iraq. The Americans ignored this and meddled in the situation in Iraq. But at least they could not base their actions on the UN decisions.

How can the whole Europe progress towards self-dependence? I think, first of all, individual member states, including France, inside the European Union have to acquire greater independence. Through the crisis of the European Union and its structures, through the step-by-step transformation of these structures – I believe such prospects are feasible.

A. K. Pushkov. Who is undermining the current world order? We hear from Western politicians and mass media that the existing world order and, in particular, the European order established after the Second World War is being undermined by Russia. Russia is being accused of dismantling the postwar system.

To my mind, this is the case when the fault is being laid at the wrong door. The early 1990s saw the purposeful destruction of the postwar system and the world order, though it was not done by Russia but by the United States and their closer allies. It is absolutely clear that the dismantling of the international law system was triggered through the use of double standards, and I would not like to go into specifics, we all know that.

A few words about violation of the territorial integrity principle. The first precedent after the end of the Cold War was the separation of Kosovo from Yugoslavia. Then Pandora's box was opened. We warned the Americans and the European states about the consequences. We were told that it was an individual case, a special situation. But there are no special cases of this kind in the international system. If one is allowed to do something, others consider

на оккупация Ирака — тогда был отброшен принцип отказа от военных действий без достаточных на то оснований и без одобрения Советом Безопасности ООН. Никаких мотивов, кроме политических, у Соединённых Штатов для оккупации Ирака не было. Далее мы видели три попытки (две из них — успешные) смены политических режимов: это смена режима в Ливии, попытка смены режима в Сирии и смена режима на Украине, что, безусловно, также является нарушением принципов международного права. Вот, собственно, как происходило нарушение статус-кво, разрушение послевоенной системы, и Россия в данном случае лишь реагировала на атаки на послевоенный мировой и европейский порядок, которые осуществлялись со стороны Соединённых Штатов и их ближайших союзников по НАТО.

В результате мы видим, что Европа усилиями Соединённых Штатов и проатлантических кругов в самой Европе фактически включена в ту самую дугу нестабильности, о которой уже долгое время говорили многие стратеги и которую они распространяли на зону примерно от Северной Африки до Пакистана. Если мы сейчас посмотрим, как повлияли события на Украине на ситуацию в Европе, то увидим, что Европа тоже стала частью этой гигантской дуги нестабильности. Вопрос в том, произошло это помимо воли западных центров принятия решений или в соответствии с их волей. На мой взгляд, это произошло в соответствии с их волей, потому что включение Европы в дугу нестабильности полностью отвечает интересам США по консолидации системы союзов и по консолидации Европы вокруг Соединённых Штатов и их внешнеполитических интересов. Проблема в том, что для Европы это не означает консолидации — для неё это деструкция: деструкция Европы как центра принятия самостоятельных решений, решений на пользу Европе, а не решений в пользу трансатлантической идеи. Думаю, что скоро Европе предстоит столкнуться не только с вызовами в области её политической самостоятельности, на которые она, к сожалению, пока не отвечает адекватно, но и с вызовами в сфере её экономической самостоятельности, потому что трансатлантическое соглашение о торговле и об экономических связях, которое активно готовится американскими и европейскими руководителями, подчинит Европу Соединённым Штатам в экономическом отношении, а европейского потребителя сделает полностью зависимым от американской системы стандартов, начиная с продуктов питания и заканчивая экологической политикой. На фоне шумихи вокруг Украины мало кто замечает, как Европа превращается в филиал американских не только стратегических, но и экономических интересов. Сейчас для этого будет найдено — или создано — соответствующее юридическое обоснование. Таким образом, как мне представляется, сейчас идёт битва за Европу: либо Европа станет филиалом интересов Соединённых Штатов, либо будет центром принятия решений на пользу самой Европе.

В Европе, мне кажется, это начинают понимать. Мы видим, что в работе нашего "круглого стола" принимают участие представители многих политических партий и общественных движений, которые выступают

that they can follow this route as well, they acquire solid grounds for that. Those who were the first to violate the borders in Europe were the NATO member states, not Russia.

In 2003, Iraq was occupied and the principle of renouncing from military activities without sufficient reasons or without approval by the UN Security Council was discarded. The United States had no reasons to occupy Iraq except for political goals. Furthermore, We have seen three attempts (two of them successful) of changing political regimes. Those were the regime change in Libya, the attempted regime change in Syria and the regime change in Ukraine, which is undoubtedly violation of the principles of the international law.

Here are the roots of breaking the status quo, destroying the postwar system. In this case Russia just responded to the attack on the postwar global and European order, the attack which was initiated by the United States and its NATO allies.

Thus, we can see that due to the efforts of the United States and pro-Atlantic European circles Europe is practically included in the arc of instability which has been long discussed by strategists and was extended by them to the area stretching approximately from North Africa to Pakistan. Now, however, if we look at the impact of the Ukrainian events upon the situation in Europe, we can say that Europe has also become a part of this giant arc of instability. The question is whether it happened in spite of the Western decision-making centers or according to their will. In my view, this happened according to their will because inclusion of Europe in the arc of instability fully corresponds to the US interest in consolidating the system of alliances around the USA and their foreign policy interests. The problem is that this does not mean consolidation to Europe; for Europe it means destruction. Destruction of Europe as the center of making independent decisions, decisions to benefit Europe itself, not any transatlantic idea. Besides, I think that Europe will not only have to face challenges in the sphere of its political independence, to which, unfortunately, it is unable to respond adequately. It will also have to face challenges in the sphere of its economic independence. As the transatlantic agreement on trade and economic relations which is being cooked up by the US and European leaders will completely submit Europe to the United States economically and will make European consumers fully dependent on the American standard systems, from food products to the environmental policy. Against the background of the fuss about Ukraine, few can notice how Europe is turning into a subsidiary of the American strategic and economic interests. And now a legal foundation of that will be found or created.

Therefore, I believe that nowadays a battle for Europe is being waged. Either Europe is going to become a subsidiary of the US interests or it will be the center of decision-making to benefit Europe itself.

за самостоятельность Европы и против того, чтобы она стала филиалом заокеанского центра влияния. Последние результаты выборов в Европарламент, национальных выборов в Австрии, во Франции и в ряде других государств показывают, что растёт разрыв между собственно Европой и трансатлантической частью Европы. И я думаю, что этот разрыв будет расширяться, потому что всё более очевидно, что трансатлантической части Европы предлагают двигаться не по европейскому пути.

Для нас наибольшая опасность состоит в том, что цель трансатлантической части Европы — выдвинуть Россию из европейского пространства. Попытки выдвинуть Россию мы видим в действиях НАТО, мы видим их в Евросоюзе, в Совете Европы, где, кстати, санкции против нашей делегации многими рассматриваются как великая победа и наиболее близкими союзниками Соединённых Штатов высказывается мнение, что без России Совет Европы только выиграет. Здесь, мне кажется, происходит сопряжение интересов России и собственно Европы — не трансатлантической Европы, а собственно Европы, — потому что собственно Европа не заинтересована в выдавливании России за свои пределы. Я думаю, что одним из важнейших формирующих европейскую политику элементов в ближайшие 10 лет будет связь между Россией и собственно Европой, один из примеров воплощения этой связи — сегодняшний "круглый стол".

Э. Шопрад. С момента распада Советского Союза в 1991 году Соединённые Штаты работали над созданием однополярного мира, их задачей было подчинить себе Азию, регион Персидского залива, подчинить себе источники энергии. Эта деятельность Соединённых Штатов вызвала хаос, ослабление национальных государств, снижение уровня безопасности в Европе.

Через расширение Европейского союза посредством присоединения восточноевропейских, прибалтийских стран, правительства которых, как правило, антироссийски настроены, США усилили контроль над Европейским союзом. Через экономические рычаги, подчинив элиты европейских стран одной ценности — деньгам, Соединённым Штатам удалось усилить своё влияние в Европе.

Вице-президент США Джо Байден недавно заявил в Гарвардском университете, что именно Соединённые Штаты "заставили применить санкции к России в ходе украинского кризиса", он употребил слово "заставили", он открыто это признал. Американский поли-

Эмерик Шопрад, депутат Европейского парламента, член партии "Национальный фронт" (Франция)

Americ Chauprade, member of the European Parliament, member of the Party "Front National" (France)

People in Europe seem to start realizing that. We can see that our Round Table has gathered representatives of many political parties and civic movements that are committed to the idea of independent Europe. They do not want it to become a subsidiary of some overseas powerhouses. The latest Euro-parliament election results, the results of the national election campaigns in Austria, France and some other countries show that the gap between Europe per se and the transatlantic part of Europe is growing. I think this gap is going to widen since there is more and more evidence that the transatlantic part of Europe is being driven along a non-European road.

The greatest threat for us is the fact that the aim of the transatlantic part of Europe is to squeeze Russia out of the European realm. These attempts can be clearly discerned in the NATO activities, in the European Union and in the Council of Europe where, by the way, the sanctions against our delegation are considered by some members to be a great victory. And the closest US allies are voicing the opinion that the Council of Europe will benefit from the absence of Russia. Here, to my mind, a certain matching of interests of Russia and Europe per se is taking shape; not the transatlantic Europe but Europe proper, because this Europe is not interested in squeezing Russia out of Europe. I believe one of the critical elements to form the European policy for the nearest decade will be the intercourse between Russia and Europe per se. The embodiment of this intercourse can be also seen in today's Round Table.

A. Chauprade. Ever since the disintegration of the Soviet Union in 1991 the United States have been working on the creation of a unipolar world system. The goal was to subject Asia, the Persian Gulf region with its fuel sources. All these activities of the United States resulted in chaos, in weakening of national states, in reducing the security level in Europe.

Taking advantage of the EU expansion through joining eastern European and Baltic countries whose governments were, as a rule, anti-Russian-minded, the USA have strengthened its control over the European Union. Using economic levers and submitting the elites of the European countries to monetary values, the United States has managed to boost its influence in Europe.

US Vice-President Joe Biden, speaking recently in Harvard University, admitted that the United States had to "embarrass (that was his own word) the EU to impose economic hits on Russia over the crisis in Ukraine." The American politician Zbignev Brzezinski, Polish by origin, wrote in the 1990s: "Ukraine is the key country whose control can help to weaken Russia's influence in Europe and in Euroasia." And we all understand that the Maidan coup was designed in Washington with the assistance of the German government, unfortunately. The outcome that was not achieved by the 2004–2005 revolution and the first Maidan is being forced in today: delivering Ukraine into the hands of the NATO.

толог Збигнев Бжезинский, поляк по происхождению, писал в 90-е годы: "Украина — это ключевая страна, контроль над которой может ослабить влияние России в Европе и в Евразии". И мы все понимаем, что, безусловно, переворот на майдане был разработан в Вашингтоне, к сожалению, с помощью германского правительства. То, что революция 2004–2005 годов и первый майдан не смогли сделать, пытаются провалить сегодня — отдать Украину в руки НАТО.

Что касается Крыма, то, безусловно, это стратегический регион, и Россия не могла забыть о правах русскоязычного населения Крыма и Юго-Востока Украины, которое подавлялось явно симпатизирующим идеям Третьего рейха киевским правительством. На фоне военных действий Россия отреагировала как подлинно суверенное государство, в то же время сохраняя своё лицо перед западной агрессией.

Я — француз и представляю страну, миллионы граждан которой пали в боях Первой и Второй мировых войн. Большое количество граждан моей страны выступают за продолжение сотрудничества с Россией, в частности за передачу России вертолётосцев "Мистраль", за усиление сотрудничества с вашей страной. Это и вопрос престижа для нашего военно-промышленного комплекса. Большинство граждан моей страны не хотят американского диктата.

Я, приехав сегодня в Россию, представляю Председателя "Национального фронта" госпожу Марин Ле Пен. Она просила передать: актив нашей партии не видит путей разрешения кризиса на Украине через насилие, нужен компромисс, нужно, чтобы прежде всего Германия не закрывалась в своём пангерманском идеале, чтобы она встала на сторону тех сил в Европе, которые выступают за продуктивный российско-европейский диалог.

Восстановление доверия в Европе — а это как раз тема нашего сегодняшнего "круглого стола", — возобновление сотрудничества должно проходить через отказ от американского диктата.

А. А. Громько. В центре нашего внимания — кризис доверия в Европе. Я бы вспомнил вначале о том, что тот кризис доверия, о котором мы говорим, не единственный: Европа погружена в плотно сотканную ткань различных кризисов доверия — это и кризис доверия между белыми европейцами и цветными, между христианами и мусульманами, это и кризис доверия между бедными и богатыми. Напомню, что за годы мирового экономического кризиса практически не осталось страны в Европе, где бы социальное расслоение не углубилось. Это то, что называется на языке Брюсселя "демократическим дефицитом". Это кризис доверия между евроскептиками и евроэнтузиастами как внутри различных стран Евросоюза, так и между самими странами, и стремление Великобритании рассмотреть вопрос о выходе из Евросоюза — яркий показатель. Это кризис доверия в государствах, нациях, это европейский сепаратизм, мы это видим на примере ситуации и в Великобритании, и в Испании, и в Бельгии, и в ряде других стран. Наконец, это кризис доверия — и он самый опасный — в вопросах европейской безопасности, и здесь сердце-

As for Crimea, it is undoubtedly a strategic region. Russia could not be heedless of the rights of the Russian-speaking people living in Crimea and South-East Ukraine who were suppressed by the Kyiv authorities openly sympathizing with the ideas of the Third Reich.

On the background of the military activities, Russia acted as a truly sovereign state, saving face in front of the West aggression.

I am French and I represent the nation where millions perished in the battles of the two World Wars. Large numbers of my compatriots stand for continuing cooperation with Russia, including the transference of Mistral helicopter carriers to Russia, for closer cooperation with your country. Here the reputation of our military industrial establishment is also at stake. The majority of the population of my country are against the American dictate.

Today I have come to Russia and I represent Chairperson of the National Front madam Marine Le Pen. She asked me to say that the core of our party does not believe in the possibility of resolving the crisis through violence. What we need is a compromise; it is necessary that Germany, primarily, would not lock itself into its Pan-Germanism ideal, that it would side with the forces in Europe which support the Russian-European dialog.

Restoration of confidence in Europe, which is exactly the agenda of our today's Round Table, renewal of cooperation should be achieved through rejection of the American dictate.

A. A. Gromyko. The focus of our discussion if the crisis of confidence in Europe. To begin with, I would like to remind you that the crisis of confidence we are talking about is not the only one. Europe is immersed in a dense fabric of various kinds of crises of confidence, such as the crisis of confidence between white and colored Europeans, between Christians and Muslims, between the poor and the rich.

Let me remind you that hardly any country in Europe has survived the recent period of the global economic crisis without deepening of social stratification. This is what Brussels calls "democratic deficit."

It is the crisis of confidence between Eurosceptics and Euroenthusiasts both inside various EU member states and between the countries themselves. The wish of Great Britain to consider the issue of exit from the European Union is

А. А. Громько, директор Института Европы Российской академии наук

A. A. Gromyko, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences

виной является пренебрежение интересами безопасности России, причём, с моей точки зрения, этот кризис разразился далеко не сейчас, а продолжается по крайней мере с начала позапрошлого десятилетия.

Я хотел бы сказать более подробно о причинах именно этого кризиса доверия — в сфере безопасности.

Первой причиной, как мне представляется, является вера в миф о стабилизирующем эффекте расширения НАТО и, как следствие, упорное проталкивание все последние годы политики такого расширения.

Вторая причина — это миф об обеспечении прочной безопасности в Европе с помощью односторонних действий и создания эксклюзивных военных блоков и альянсов и, как следствие, создание нескольких уровней безопасности в Европе, так сказать, для избранных и для аутсайдеров.

Третья причина — это миф о неизменном совпадении геополитических и национальных интересов США и стран — членов Евросоюза и, как следствие, нищета общей внешней политики и системы безопасности Евросоюза.

Наконец, это миф о "коллективном Западе" с ядром в лице США как о некоем "вечном двигателе" глобализации и, как следствие, использование всех легальных и нелегальных средств и механизмов для того, чтобы удержать эту роль.

Мне представляется, можно разбить предложения по преодолению кризиса доверия на три категории в зависимости от временного горизонта. В ближайшей перспективе, скажем, в течение нескольких недель и месяцев, можно было бы предпринять следующие шаги.

Первое — это отказ от введения новых санкций и контрсанкций.

Второе — это продолжение сотрудничества в областях взаимных интересов на международной арене, что происходит, например, в отношении Ирана или Большого Ближнего Востока. Вспомним и о работе международной космической станции.

Третий путь в краткосрочной перспективе — это отказ от агрессивной риторики и провокационных заявлений (сегодня бывший президент Литвы уже упоминалась).

Четвёртое — это прекращение Киевом военной операции на востоке страны и разведение сторон согласно Минскому протоколу.

Что можно было бы предложить в среднесрочной перспективе?

Первое — это поэтапная отмена санкций, введённых против России, и этот вопрос в 2015 году встанет трижды: в марте, в июле и в сентябре. Я думаю, что эта поэтапная отмена вполне может состояться, если не со стороны Соединённых Штатов, то со стороны Евросоюза, это вполне возможно, будь на то политическая воля.

Второе — это восстановление работы саммита Евросоюз — Россия, восстановление всех прав нашей делегации в ПАСЕ, восстановление работы Совета Россия — НАТО и возобновление переговоров о новом базовом договоре между Россией и Евросоюзом.

Третье — это прекращение блокирования по политическим соображениям проекта "Южный поток".

a striking example. It is the crisis of confidence in states, nations, European separatism. We can see it if we look at the situations in Britain, in Spain, in Belgium and in other countries.

Finally, it is the crisis of confidence – and it is the most dangerous – in the sphere of European security the core of which is disregard for the security interests of Russia. In my opinion, this crisis is not new, it is developing, having broken out at the beginning of the decade before last.

I would like to dwell on the causes of this crisis of confidence – in the sphere of security.

To my mind, the first reason is the belief in the myth of the stabilizing effect; it is the expansion of NATO and hence, insistent pushing of the policy of such expansion during the last years.

The second reason is the myth of assuring solid European security by means of unilateral activities and formation of exclusive military blocks and alliances. This has resulted in the creation of several levels of security in Europe – for, if I may say so, the select few and for the outsiders.

Thirdly. Is the myth of inevitable concurrence of the geopolitical and national interests of the USA and EU member countries and, as a consequence, destitution of the common foreign policy and security of the European Union.

Finally, the myth about "collective West," with the USA being its nucleus, as a certain "perpetuum mobile" of globalization, and subsequently utilization of all legal and illegal means and gears to retain hold of this role.

I believe the proposals to overcome the crisis of confidence could be split into three categories, based on the time horizon. The following steps could be taken in the nearest time – say, in weeks and months.

First is the refusal to impose new sanctions and countersanctions.

Secondly, continued cooperation in the fields of mutual interest on the international stage, which is, for instance, happening in the case of Iran or problems of the Greater Middle East. Let us also recollect functioning of the international space station.

The third path in the near term is to do away with aggressive rhetoric and provocative statements, in which regard the president of Lithuania was already mentioned today.

Fourth is Kyiv's abortion of a military operation in the east of the country and decoupling of the parties as per the Minsk Protocol.

What could be proposed in the medium term?

First, the stagewise lifting of sanctions imposed against Russia, and this problem will be thrice raised in 2015: in March, July and September. I think the stagewise lifting could well occur, if not at the initiative of the USA, then at the initiative of the EU, this is quite likely, if the political will permits.

Second Is the revival of summits: the EU – Russia, restoration of our delegation's rights at PACE, revival of the Russia – NATO Council and

Четвёртое — это сохранение нейтрального статуса Украины и, наконец, начало реальных конституционных реформ в этой стране.

Также я бы упомянул о том, что необходимо рано или поздно запустить механизм регулярных консультаций между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом.

И наконец, о долгосрочной перспективе.

Во-первых, возвращение к идее договора о европейской безопасности. Я думаю, рано или поздно накопится определённая критическая масса и дипломатов, и политиков, и экспертов, которые свякнутся с мыслью о том, что надо создавать единое общеевропейское пространство безопасности.

Во-вторых, это возвращение к идее Большой Европы. И сегодня уже было сказано о том, что в следующем году Европа и весь мир будут праздновать юбилей — 40-летие Хельсинкской конференции. Думаю, это было бы прекрасной возможностью, чтобы попытаться и с этой стороны восстановить доверие.

В-третьих, это возвращение в перспективе двух-трёх лет к энергетическому диалогу между Россией и Европой по вопросу о создании некоего энергетического союза Большой Европы.

И наконец, в долгосрочной перспективе отказ от доктрины смены режимов в международных отношениях и соблюдение как буквы, так и духа Устава Организации Объединённых Наций.

С. Е. Нарышкин. О роли НАТО как стабилизирующего фактора в европейской безопасности скажу следующее. У меня есть фантастическая идея, которой никто никогда не воспользуется, но тем не менее я её выскажу. Я бы предложил европейским партнёрам изгнать из блока Соединённые Штаты Америки — я уверен, уровень стабильности и безопасности в Европе довольно быстро вернулся бы в должное состояние. Повторяю, это фантазия, но фантазия имеет право на жизнь.

С. А. Марков. Первое. Мне кажется, фактом является значительное снижение уровня безопасности в Европе, и это всех нас тревожит. Поскольку Россия точно ощущает значительное снижение уровня безопасности и поскольку безопасность в современном мире взаимозависима, то, собственно, снижается и безопасность других стран.

Второе. Мы видим, что Соединённые Штаты Америки взяли на себя особую ответственность за поддержание безопасности, и то, что она снижается, безусловно, коренится в их политике, прежде всего нарушаются нормы международного права и утверждается право на произвол с опорой на силу — это главная проблема. Мы прекрасно понимаем, что если бы у США не было желания использовать силу для того, чтобы свергать демократически избранных президентов, которые США не нравятся, располагать свои военные базы по всему миру, то не было бы и этой проблемы нарастания международной нестабильности.

Третье, относительно НАТО. Я согласен с господином Громыко, действительно миф такой есть, но я воспользуюсь предложением швейцарского коллеги говорить правду: откуда столько агрессивных заявлений?

the renewal of talks on the new framework agreement between Russia and the EU.

Furthermore. In the medium term this is an end to blocking the South Stream project for political reasons.

And, ultimately, preservation of the neutral status of Ukraine and, at long last, commencement of genuine constitutional reforms in the country.

I'd also note the need for launching, sooner or later, the mechanism of regular consultations between the EU and the EEU.

And, finally, the longer term.

First, reverting to the idea of the European Security Treaty. I guess sooner or later we will have enough diplomats, politicians and experts who get over the idea of creating the common pan-European area of security.

Secondly, reverting to the idea of Greater Europe. It was mentioned today that next year Europe and the entire world will celebrate the 40th anniversary of the Helsinki Final Act. I think this would be a perfect opportunity to try regaining confidence on this side, too.

This is reverting, within a span of two or three years, to the energy dialog between Russia and Europe, with a prospect of forming a certain energy union in the Greater Europe.

Finally, in the longer term, renouncing the doctrine of regime change in international relations and observing the letter and spirit of the United Nations Charter.

S. E. Naryshkin. I'd say the following about the role of NATO as a stabilizing factor of European security. I have a fantastic idea, which no one will ever use, but still I will voice it. I'd propose our European partners to banish the United States of America from the bloc. I'm confident the stability and security in Europe would quickly return to a proper level. I repeat this is a fantasy, but fantasy has the right to live.

S. A. Markov. First. It seems that drastic security degradation in Europe is a fact. Which is disturbing to all of us. Since Russia clearly feels a drastic security degradation, and given interdependence of security in the modern world, the security of other countries is naturally decreasing.

Secondly. We see that the United States of America have assumed peculiar responsibility for maintaining security, and the roots for its degradation surely lie in their policy. First and foremost, international law is being destroyed, the right to outrage backed by strength is gaining a foothold. This is the major problem. We realize perfectly that unless the USA were willing to use strength to overthrow democratically elected presidents whom they dislike, to deploy their military bases around the globe, the problem of international instability buildup would never arise.

Third, about NATO. I agree with Mr. Gromyko that such a myth exists. But I'd embrace an offer by our Swiss colleague to speak the truth: where do

Я хочу спросить генералов НАТО, не они ли готовят общественное мнение к военному конфликту с Россией? Откуда эта постоянно увеличивающаяся военная активность? Я прочитал и изумился тому, что говорит генсек НАТО: "В связи с возросшим увеличением военной активности России на 50 процентов мы решили увеличить свою активность в 5 раз". Мне кажется, это не очень пропорциональное увеличение. Отсюда одно из моих предложений: провести консультации по поводу снижения военной активности России и стран НАТО. Мне кажется, это было бы полезно.

Четвёртое, по поводу визовых ограничений. Действительно, в Парламентской ассамблее Совета Европы российская делегация лишена прав. Наши коллеги — академик Валерий Тишков, Константин Симонов, Сергей Михеев, простые эксперты, — попали под санкции, они даже сами понять не могут за что, никто им ничего не объясняет. Что мы слышим? Вот какой месседж нам передаётся: мы с вами, с русскими, вообще не будем разговаривать, ваши аргументы мы слушать не желаем, и значит, — мы делаем вывод — ваши права нарушаться нами будут и нами уважаться не будут! Коллеги, ну разве мы можем с этим согласиться?! Нет! Такова воля нашего народа, такова консолидированная воля российского политического класса!

Про Украину. Наши европейские коллеги подписали три договора, выступили гарантом договоров: договор 21 февраля в Киеве, договор в Женеве и договор в Минске — все три сорваны украинской стороной. Что происходит? Идут постоянные бомбёжки мирных кварталов, инфраструктуры Донецка и всего региона с целью создания гуманитарной катастрофы, чтобы был голод, чтобы люди не могли там жить и умирали. В этой связи хочу сказать, что Россия не дестабилизирует ситуацию на Украине — Россия спасает миллионы граждан от гибели и от террора, это наша миссия в Европе, от которой мы не можем отказаться. Как из этого можно выходить? Мне представляется, что это должно быть не геополитическое разделение Украины на зоны влияния, это должно быть демократическое решение, прежде всего надо дать возможность гражданам Украины стать хозяевами своей страны.

Скажу честно, я считаю нынешнее правительство Украины оккупационным правительством, поскольку ключевые решения принимает не народ Украины, а внешний центр управления. Решение о том, кто будет президентом, принимается не на честных выборах, а вне страны, и даже решение о том, начинать или нет войну, тоже принимается не структурами власти, а внешними силами. И кстати сказать, кто будет премьер-министром, министром обороны, главой спецслужб, тоже решается не внутри Украины. Уважаемые европейские коллеги, нужно взглянуть в глаза реальности и признать правду: правительство, которое не является правительством Украины, ведёт гражданскую войну в Украине!

В чём могло бы заключаться демократическое разрешение конфликта?

Первое и самое главное решение: прекращение гуманитарной катастрофы, обстрелов из тяжёлой артиллерии мирных районов. Без этого решения никакие остальные работать не будут.

so many aggressive statements come from? I wish to ask NATO generals: do they prepare the public opinion to a military conflict with Russia? What is the source of that ever-increasing military activity? I was surprised to read that. NATO Secretary General speaking: "Due to Russia's military activities increase by 50% we decided to quintuple our activity." It appears to be quite a disproportionate increase. Hence comes one of my proposals. To hold consultations on reducing military activities of Russia and NATO member countries. It seems that would do good.

Fourth. As regards to visa restrictions. Russian delegation has indeed been deprived of its rights at the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Our colleagues – academician Valery Tishkov, Konstantin Simonov, Sergey Mikheev, who are just experts, were affected by sanctions, and they cannot find out why since nobody explains anything. What do we hear? This is the message being delivered. We would not talk to you, Russians, at all. We are unwilling to heed your arguments. And, as we conclude, your rights will be infringed and disrespected by us.

Colleagues, do you think we can accept that? No! That's the will of our people, that's the consolidated will of Russia's political class.

About Ukraine. Our European colleagues have signed three agreements, acted as guarantors of agreements. The Kyiv agreement of February 21, the Geneva agreement and the Minsk agreement. All three have been frustrated by Ukraine. What is going on? Civilian neighborhood, the infrastructure of Donetsk and the entire region are continuously bombed in an attempt to create a humanitarian catastrophe, for people to starve and die, to be unable to live there. I'd like to say in this regard that Russia is not destabilizing the situation in Ukraine. Russia is saving millions of citizens from death and terror: this is our mission in Europe which we cannot abandon. Which ways out are there? In my view, this should be something different from geopolitical division of Ukraine into areas of influence. This should be a democratic solution; we primarily need to give Ukrainian citizens an opportunity to become masters of their own country.

Being honest, I see the existing government of Ukraine as the occupation government since the key decisions are made by an external control center, rather than the people of Ukraine. Who becomes the president? The decision is made outside the country, rather than by fair elections. And the external forces, rather than the authorities, adopt a decision on whether or not commence a war. By the way, decisions on the persons to become prime minister, defense minister, to head the intelligence are likewise made outside Ukraine. Dear European colleagues, we need to face the reality and admit the truth. The government which is not the government of Ukraine has been levying a war in Ukraine.

What could a democratic solution to the conflict be like?

Второе. На основе этого возможно уже прекращение огня между контактными и боевыми группами и так далее.

Третье — это демократизация, прежде всего федерализм, создание условий для того, чтобы вместе могли жить представители различных регионов. Давайте возьмём немецкую модель, канадскую модель, американскую модель, российскую модель — их много, моделей разных видов, но очевидно, что федерализм должен быть основой.

Кроме того, конечно, это достижение равенства двух общин путём равенства двух языков: русского и украинского. Странно, что американские политики, которые должны помнить, как бунтовала афроамериканская община, которая не пользовалась равными правами, не понимают сути дестабилизации политической системы, когда часть граждан на Украине объявляют людьми второго сорта. Конечно, необходимо провести свободные демократические выборы под международным контролем. Разрешение украинского кризиса мне видится главной возможностью для решения проблем современной Европы. А для того чтобы мы могли совместно прийти к решению, нужно восстановить все площадки диалога, российской делегации должны быть возвращены все права в Парламентской ассамблее Европы, должен действовать Совет Россия — НАТО, и, конечно, визовые ограничения не должны применяться. Как человек, участвовавший в своё время в демократической революции в конце 80-х годов в России, я могу сказать, что в представлении российского гражданина сегодня свободу передвижения ограничивают не ЦК КПСС и КГБ, а европейская бюрократия: раньше нам парткомы КПСС не давали выезжать, сейчас нам не даёт ездить свободно по миру европейская бюрократия.

В. А. Чижов. В минувшие дни в Брюсселе и в других столицах стран — членов Евросоюза с помпой отмечали знаковую дату — 25-летие падения Берлинской стены. Это событие в западной историографии получило однозначную интерпретацию: победа западной цивилизационной модели над идейными альтернативами. Многими на Западе был сделан вывод о наступившем конце эпохи.

На фоне нынешней ситуации в мире трудно избавиться от впечатления недалёковидности подобных умозаключений. Стены в центре Берлина действительно нет, хотя её фрагментами по-прежнему украшают улицы и площади в странах Евросоюза, в том числе большой обломок поставили перед зданием Европарламента в Брюсселе, продолжают ими торговать, я уж не знаю, подлинными или фальшивыми, в сувенирных лавках по всей Европе, в других странах, однако разделительные линии и очаги напряжённости не исчезли ни в Европе, ни в мировом масштабе.

Борьба Вашингтона за сохранение ставшей за эту четверть века привычной модели однополюсного мира сопровождается укреплением новых глобальных центров силы, она провоцирует волны опаснейших трансграничных вызовов и угроз и, самое главное, размывает правовой фундамент международных отношений.

The primary and major solution is to stop the humanitarian catastrophe, heavy artillery shelling of civilian areas. This solution is needed for the rest of them to work.

Secondly. Ceasefire between the contact and combat teams, etc. is possible on this basis.

Thirdly. Democratization. Primarily, the federalism. Establishing a system for representatives of various regions to coexist. Let us take the German model, the Canadian model, the Russian model those are aplenty, but federalism should evidently be introduced.

Besides, this means parity of the two communities by equality of two languages: Russian and Ukrainian. Weirdly that the US politicians who should remember the Afro-American community's being destitute of equal rights and its rebellion fail to grasp the essence of destabilizing the political system when part of citizens in Ukraine are classified as inferior. Of course free democratic elections should be held under international supervision. To my mind, resolution of the Ukrainian crisis is the major opportunity to resolve problems of modern Europe. For us to jointly come to a solution we surely need to restore room for dialog. The rights of the Russian delegation at PACE should fully restituted. The Russia-NATO Council should be functioning. Undoubtedly, no visa restrictions should apply. As a person who participated in the democratic revolution in Russia of the late 1980s, I can assert that, in opinion of a Russian citizen, nowadays the European bureaucracy, rather than the CPSU CC and the KGB, restrict the freedom of movement. In the past, the CPSU committees prevented us from leaving the country, and now the European bureaucracy prevents us from traveling the world freely.

V. A. Chizhov. In recent days, Brussels and other EU capitals pompously celebrated a landmark date: 25th anniversary of the fall of the Berlin Wall. In the Western historiography this event has been unambiguously interpreted as a victory of the Western civilization model over idea-driven alternatives. Many in the West concluded that the end of history occurred.

Against the backdrop of the current global situation it is hard

С. Е. Нарышкин, Председатель
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации,
и В. А. Чижов, постоянный представитель
Российской Федерации
при Европейском союзе

S. E. Naryshkin, Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation;
V. A. Chizhov, Permanent Representative of the
Russian Federation to the European Union

Посмотрим на Евросоюз: внутри него, от Северной Ирландии до Кипра, тлеют неразрешённые конфликты, с новой силой разгораются споры о будущем национальных отношений в Шотландии, Каталонии, Фландрии, да и судьба самого европейского проекта, казавшаяся определённой ещё 10 лет назад, когда разрабатывался проект европейской конституции, в результате еврокризиса оказалась под большим вопросом.

Иными словами, утопия плоского мира, который в своё время нарисовал трёхкратный лауреат Пулитцеровской премии Томас Фридман, сегодня разбивается о новые стены. Этих стен, надо сказать, оказывается великое множество: есть стены физические, наподобие той, с помощью которой премьер-министр Украины Яценюк пытается отгородиться от России, есть стены военно-политические, совпадающие, например, с внешними границами блока НАТО. Свою лепту в построение искусственных экономических барьеров вносит Евросоюз, тиражируя вслед за США, зачастую вопреки собственным интересам, односторонние санкции против России и других неугодных стран. Наконец, нельзя забывать о наиболее опасных психологических стенах, которые сегодня усердно возводятся в головах рядовых жителей с лёгкой руки западных СМИ. Вспомним заведённые против России медийные дела: дело Магнитского, "Pussy Riot", та же история с малайзийским "боингом" — всё это ловко используется для упрочения стереотипных представлений о России как о ненадёжном и опасном чужаке.

Таким образом, приходится констатировать очевидное обстоятельство: кризис доверия в отношениях между Россией и странами Запада начался вовсе не с Украины, его истоки коренятся, опять-таки, в наследии холодной войны.

Давайте вспомним, с чего начиналось строительство постконфронтационной архитектуры безопасности на континенте. С Парижской хартии для новой Европы 90-го года: там страны — участницы тогда ещё СБСЕ подтвердили приверженность принципам Хельсинкского Заключительного акта и констатировали, что безопасность неделима и безопасность каждого государства — его участника неразрывно связана с безопасностью всех остальных. Там же были, кстати, закреплены гарантии этнической, культурной, языковой, религиозной самобытности национальных меньшинств.

Напомню о более позднем документе, под которым также стоят подписи лидеров всех государств — участников ОБСЕ, включая США, — это одобренная на стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 году Хартия европейской безопасности. Приведу лишь одно положение этого документа: в рамках ОБСЕ ни одно государство, ни одна группа государств или организация не могут быть наделены преимущественной ответственностью для поддержания мира и стабильности в регионе. Я уже не говорю об обещаниях, которые давались Западом Москве относительно нерасширения НАТО. Как вскоре выяснилось, всё это имело мало общего с геополитической реальностью.

to get rid of the feeling that such conclusions are shortsighted. There is really no wall in downtown Berlin, although its fragments are still used to ornament the streets and squares in EU member states, including a big piece erected in front of the European Parliament headquarters in Brussels. These are still sold, whether authentic or not, I don't know, at gift shops throughout Europe and in other countries. However, the demarcation lines and hotbeds of tension still exist in Europe and globally.

Washington's struggle to preserve the monopolar model of the world order, which has become customary over a quarter of a century, is accompanied by reinforcing new global centers of power. It instigates waves of ultimately dangerous transborder challenges and threats, and, most importantly, erodes the legal foundations of international relations.

Let us look at the EU. Unresolved inner conflicts are smoldering inside it from Northern Ireland to Cyprus. The dispute regarding the future of national relations are enkindling with renewed vigor in Scotland, Catalonia and the Flanders. The fate of the European project that seemed quite determined yet a decade ago when draft European constitution was developed, now is on hold as a result of the European crisis.

In other words, utopia of the flat world depicted in his due time by Thomas Friedman, three-time winner of the Pulitzer prize, is nowadays breaking to pieces against the new walls. Such walls being quite aplenty, by the way. There are physical walls, similar to the one Yatsenyuk, the Prime Minister of Ukraine, is trying to erect to separate Ukraine and Russia; there are military and political walls, matching, for instance, the external boundaries of the NATO bloc. The EU is making its contribution into erecting of artificial economic barriers, replicating, next to the USA and quite often contrary to its own interests, unilateral sanctions against Russia and other undesirables.

And, we should not forget the most dangerous psychological walls that are now being zealously erected in the minds of ordinary residents by efforts of the Western media. Let us recall the media cases instigated against Russia: the case of Magnitsky, Pussy Riot, the story with the Malaysian Boeing — all of those have been craftily used to strengthen the stereotyped notions of Russia as an unreliable and hazardous stranger.

Thus we have to acknowledge an evident circumstance. Ukraine was not the starting point for crisis of trust in the relations between Russia and the Western states. Once again, it finds its roots in the Cold War legacy.

Let us recall how construction of the post-confrontation security architecture started at the continent. The Charter of Paris for a New Europe, 1990. The CSCE member states yet at that point of time confirmed their adherence to the principles of the Helsinki Final Act and concluded that security was indivisible, and security of each member state was inseparably connected with security of all the rest. The document affirmed ethnic, cultural,

Когда сегодня на Западе говорят, что Россия якобы пошла на слом архитектуры безопасности в Европе, а я это слышу буквально ежедневно, забывают сказать, сколько наша страна сделала для того, чтобы придать этой архитектуре подлинно общеевропейский характер, а также самой адаптироваться к её отнюдь не простым условиям.

Напомню, в 1997 году был заключён основополагающий акт между Россией и НАТО, пятью годами позже создан Совет Россия — НАТО. И в своё время мы предлагали натовцам подумать о том, чтобы распространить юридически обязательный стандарт альянса в сфере безопасности (прописанный, кстати, у них неплохо) на все страны, от города Ванкувера до города Владивостока. Ответом был отказ. Нам заявили, что привилегированным уровнем безопасности могут пользоваться только члены альянса. Другими словами, странам, не входящим в НАТО, оставалось либо довольствоваться второсортным уровнем безопасности, либо обивать пороги альянса, надеясь на получение членского билета. Вопрос, как такой подход соотносится с принципом неделимости безопасности, который в том же основополагающем акте Россия — НАТО зафиксирован, остаётся открытым.

Не в полной мере оправдала надежды утверждённая на московском саммите Россия — ЕЭС в мае 2005 года "дорожная карта" по формированию общего пространства внешней безопасности. Работа над её реализацией даже до украинских событий проходила крайне медленно, существенно отставала от динамики наших двусторонних торгово-экономических связей и институционального становления самого Евросоюза — сказывалось стремление еэсовцев предлагать нам трафаретные модели взаимодействия, по минимуму учитывающие наши интересы, отходить от принципа равноправия, подвязывать взаимовыгодные проекты к односторонним уступкам со стороны России.

Жертвой именно такого подхода стала небезызвестная инициатива, выдвинутая канцлером Германии госпожой Меркель в 2010 году, которая предусматривала формирование двустороннего механизма нового поколения на министерском уровне, позволяющего России и ЕС принимать совместные решения, в том числе в сфере кризисного регулирования, а также осуществлять стратегический контроль над их реализацией. В Евросоюзе смысл этой инициативы поставили с ног на голову, истолковав её как согласие Москвы чуть ли не в одиночку урегулировать приднестровский конфликт. Неудивительно, что претворение этой перспективной задумки в жизнь было спущено на тормозах.

Продолжаются попытки поставить под вопрос роль Совета Европы как общеевропейского инструмента сотрудничества в сфере обеспечения прав человека. Вопреки положениям Лиссабонского договора, Евросоюз не торопится с присоединением к важнейшему правовому инструменту Совета Европы — Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в Лондоне даже задумываются над тем, чтобы отозвать свою подпись под конвенцией. Что же касается Украины, там недавно заявили о намерении приостановить действие своих обязательств по ЕКПЧ на территории так называемой антитеррористической операции.

linguistic, and religious guarantees, and guaranteed identity to national minorities.

I'll remind of a later document, signed by leaders of all the OSCE member states, including the USA – the Charter for European Security adopted at the 1999 OSCE Summit at Istanbul. I would only cite one provision from the document. Within the OSCE no State, group of States or organization can have any pre-eminent responsibility for maintaining peace and stability in the OSCE area.

I wouldn't mention the promises given by the West to Moscow with respect to NATO non-expansion. Soon it became obvious that all of this had little to do with geopolitical reality.

When it is rumored now in the West that Russia allegedly initiated demolition of the security infrastructure in Europe, which I hear nearly every day, they forget to mention how much our country has done to impart to that architecture the truly pan-European nature, get itself adapted to its quite challenging conditions.

Just a reminder: the Russia-NATO Founding Act was concluded in 1997. The Russia-NATO Council was established five years later. In our due time we proposed NATO to consider applying the Alliance properly legislated and legally binding standard in the security sphere to all the states from Vancouver to Vladivostok. Refusal was a reply. We were said that only the Alliance member states could take advantage of the privileged security level. To put it otherwise, the countries which are not NATO members were left either to abide by the inferior security level or to haunt NATO thresholds hoping to be granted its membership.

The question that remains open is how such an approach matches the principle of indivisibility of security fixed in the same Russia-NATO Founding Act.

The Road Map on the Common Space of External Security, approved at the Moscow-EU Summit in May 2005 failed to fully meet all the expectations.

It had been implemented extremely slowly even prior to the Ukrainian events, lagging drastically behind the pace of our bilateral trade and economic relations and institutional origination of the European Union. It was influenced by the striving of EU member states to offer to us template interaction models, with minimum attention to our interests, to diverge from the principle of equality, to link the mutually beneficial projects to unilateral concessions on the part of Russia.

The notorious initiative proposed by German Chancellor Mrs. Merkel in 2010 fell victim to that very approach. It envisioned building up a new generation bilateral mechanism on the ministerial level, enabling Russia and the EU to adopt joint decisions, including in the sphere of crisis management, and perform strategic control over their implementation. The European

Особого упоминания заслуживает, наверное, судьба ОБСЕ. Напомню, что до событий на Украине, ставших звёздным часом в работе организации, ОБСЕ откровенно прозябала на обочине системы безопасности в Европе, США и страны Евросоюза её воспринимали и, по большому счёту, продолжают воспринимать как действующий в западных интересах механизм электорального и внутривластного мониторинга в странах Балкан и постсоветского пространства. Мы же не одно десятилетие говорим о необходимости устранения острых дефектов в работе ОБСЕ и её исполнительных структур. Однако воз и ныне там — нет подвижек в ключевом вопросе надления ОБСЕ международной правосубъектностью путём согласования её уставных документов.

Из этих и многих других примеров складывается общая картина разбалансированного, неустойчивого и, по сути, неравноправного характера существующей в Европе системы безопасности. О сохранении прежних разделительных линий свидетельствует зазвучавшее с недавних пор рассуждение о возобновлении холодной войны, хотя для неё сегодня нет ни объективных геополитических оснований, ни прежних идеологических посылов. Разумеется, встаёт вопрос: как восстанавливать доверие в Европе, да ещё на простом фоне украинского кризиса?

На мой взгляд, изобретать велосипед смысла нет. Руководством России за прошедшие десятилетия выдвинуто немало предложений, которые, будь они реализованы, нейтрализовали бы многие из наших озбоченностей в сфере безопасности. Более того, рискну предположить, что в этом случае удалось бы предотвратить наиболее острые проявления кризисов последнего времени, в том числе украинского. Напомню, в частности, о реформировании ОБСЕ, о восстановлении действенного режима контроля над обычными вооружениями в Европе, о заключении договора о европейской безопасности, а также о синхронизации интеграционных процессов на европейском и евразийском пространстве. В этом перечислении, как представляется, содержится общий вектор, над которым, видимо, стоит работать и впредь.

Диверсификация внешней и торгово-экономической политики в сторону быстро развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона — это дело, вне всяких сомнений, полезное, но не стоит забывать, что с Европой нас связывает неразрывная матрица исторических, социальных и культурных уз, не говоря уже о половине нашего товарооборота. Определяющее значение будет иметь судьба стран общего соседства, многое будет зависеть от того, сумеем ли мы убедить наших еэсовских партнёров, что нашим общим интересам отвечает тесное взаимодействие в деле превращения Украины, Молдавии и Грузии в процветающие, политически стабильные и дружественные страны. Это невозможно, если к указанным странам и их народам относиться как к разменным монетам в геополитических играх, игнорируя их подлинные интересы, географическую, историческую, культурную и социально-экономическую специфику.

Наша общая задача — содействовать реализации их потенциалов как естественных проводников органических связей между различными ча-

Union turned this initiative upside down and interpreted it as Moscow's assent to nearly alone resolve the Trans-Dniester conflict. No wonder that implementation of that promising scheme was soft pedaled.

There are continuing attempts to call in question the role of the Council of Europe as a pan-European instrument of cooperation in the field of human rights protection. Contrary to the Lisbon Treaty provisions, the European Union takes its time with accession to the pivotal legal instrument of the Council of Europe – the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. London is even considering an option of revoking its signature below the Convention.

As for Ukraine, it has recently declared its intention to suspend the effect of its ECHR obligations in the territory of the so-called "anti-terrorist" operation.

The fate of OSCE is evidently worth of special mention. Before Ukrainian events that became the moment of glory in operations of the organization, OSCE had been plainly trudging along on the sideways of the European security system. The USA and EU member states perceived and, generally speaking, keep perceiving it as a mechanism for electoral and domestic policy monitoring at the Balkans and in the post-Soviet area, acting to suit the Western interests. For more than a decade we have been highlighting the need for eliminating outrageous flaws in operations of the OSCE and its executive structures. However the things haven't budged an inch, no progress is seen in the key issue of granting to the OSCE the international personality by means of negotiating its constitutional documents.

This and many other examples comprise the overall picture of unbalanced, unsteady and virtually inequitable nature of the security system existing in Europe. A recently expressed speculation on resuming the Cold War, even though neither inherent geopolitical grounds, no former ideological messages exist, evidences preservation of the previous demarcation lines. Of course there emerges a question: how could trust be restored in Europe, against the challenging backdrop of the Ukrainian crisis?

I think reinventing the wheel makes no sense. Over the past decades Russian leaders have offered many proposals which, if implemented, could neutralize many of our concerns in the security sphere. Moreover I dare say that would enable to avert the most acute manifestations of a recent crisis, in Ukraine as well. I'll remind, in particular, of OSCE reformation, restoration of the efficient control of conventional arms in Europe, entry into the European Security Treaty, and synchronization of integration processes in the European and Eurasian space. I guess the above enumeration contains a common vector which is to be adhered onwards.

Diversification of the external, trade and economic policy towards dynamically developing Asian-Pacific Region is beyond all doubt beneficial.

стями нашего континента в противовес трагическому сценарию превращения их в часть тех или иных санитарных кордонов. Однако здесь, видимо, не обойтись без юридических гарантий внеблокового статуса этих государств. При этом к обозначенным мною направлениям работы на будущее важно подходить прагматично, измерять успехи не количеством подписанных деклараций и свежееиспечённых форматов, переговорных или иных, а реальным прогрессом в деле восстановления неделимой безопасности в Европе.

М. Френдо. Я являюсь бывшим членом парламента, бывшим министром, и я твёрдо верю, что диалог не должен прекращаться, очень важно, чтобы мы продолжали работать вместе в целях нахождения решения.

Я считаю, что было совершено много ошибок всеми сторонами, и эти ошибки были совершены потому, что мы проводили очень близоручую политику, определяли свои цели, не прислушиваясь друг к другу. Эта близоручость привела к тому, что даже те подписи, которые были поставлены под документами, впоследствии игнорировались, и это плохо сказалось на безопасности в Европе и в мире.

Мы, на мой взгляд, не должны сейчас обвинять друг друга, мы должны признать, что в Европе сейчас существует раскол, и в целях укрепления безопасности и установления стабильности в Европе мы должны очень многое предпринять, должны говорить на языке права и находить консенсус. Мы должны оставить взаимные обвинения позади.

И Европа, и Россия — мы должны быть вместе, как показали нам переговоры с Ираном. Мы должны быть вместе и в вопросах торговли, и в вопросах развития. И мы должны быть вместе для того, чтобы решить те проблемы и отвечать на те вызовы, с которыми мы сталкиваемся и ко-

торые, конечно же, включают и угрозу со стороны религиозного фундаментализма.

Мы должны обсуждать всё это в рамках, возможно, конференции по безопасности или конференции по установлению мира и безопасности с участием всех основных сил — России, Украины, Евросоюза, Соединённых Штатов — под эгидой ООН. И на этой конференции мы должны будем рассмотреть и вопросы, связанные с российской озабоченностью относительно расширения НАТО, мы должны учесть и озабоченность Европы относительно российских отношений с Украиной, и необходимо будет решить, ка-

Майкл Френдо, экс-председатель Палаты представителей Мальты, член Европейской комиссии за демократию через право, член Националистической партии (Мальта)

Michael Frendo, former Speaker of the House of Representatives of Malta, member of the European Commission for Democracy through Law, member of the Nationalist Party

Keep in mind that with Europe we are linked via an intrinsic matrix of historic, social and cultural ties, not to mention half of our trade turnover. The fate of the shared neighborhood countries will be of paramount importance. Much will depend on whether or not we are able to assure our EU partners that close cooperation in the cause of transforming Ukraine, Moldova and Georgia into prosperous, politically stable and friendly nations meets our common interests. This is impossible if the said countries and their people are treated like bargaining chips in the geopolitical gaming, by ignoring their authentic interests, geographic, historic, cultural, social and economic features.

Our common task is to assist in the implementation of their potential as natural integral ties between the various parts of our continent, as opposed to the tragic scenario of transforming them into a part of some or other cordons sanitaires.

Apparently, this cannot go without legal guarantees of the non-bloc status of these countries. The areas of work outlined by me for the future need to be approached pragmatically, success needs to be measured by real progress in the cause of restoring the indivisible security in Europe, rather than by the number of declarations signed and newly-made formats of negotiations, etc.

M. Frendo. I'm a former parliamentarian, a former minister. And I firmly believe that the dialog should not cease. It is vital for us to always continue working together to find a solution.

I believe all the parties committed many errors because we accepted a very shortsighted policy, defined our targets without heeding one another. The shortsightedness made the signatures in the documents to be subsequently ignored, which affected security in Europe and around the world.

I guess we now should not lay charges against one another. We must admit a split in Europe. As for security and stability in Europe, we must do so many things, speak the language of law, the language of consensus, the language of peacekeeping. We must leave the mutual charges behind.

Europe and Russia should go side by side, as shown by the talks with Iran. We should also go side by side in the issues of trade and development. And, we should go side by side to solve the problems and challenges we are facing, including naturally the threat posed by religious fundamentalism.

Potentially we must discuss this in the framework of a security conference or a peace and security conference involving all the major forces – Russia, Ukraine, the European Union, the United States – under the aegis of the UN. At the conference we'll need to heed Russia's concern related to NATO expansion. We must also heed Europe's concern for Russia's relations with Ukraine. And consider ways to make Ukrainians find a solution to their own problems.

We must conduct a structured dialog between the European Parliament and the State Duma. There are organizations and structures which are non-

ким образом можно сделать так, чтобы украинцы нашли пути решения своих проблем.

Мы должны вести активный диалог между Европейским парламентом и Государственной Думой. А есть такие организации и структуры, которые сейчас не действуют, но которые нужно использовать для того, чтобы мир и стабильность в Европе были обеспечены. Нам всем надо понять, что применение силы — это не решение, единственным решением может быть только политическое решение, а оно может быть достигнуто, если мы будем вести диалог.

Россия и Европа не угрожают друг другу, они являются частью единого политического целого, в культурном отношении у них очень давние общие истоки.

В. Ишингер. В этих дебатах я буду выступать только от себя лично, я не представляю здесь ни политическую партию, ни правительство Федеративной Республики Германия, но я считаю, что как председатель Мюнхенской конференции по безопасности и также с учётом позиции руководителя немецкой делегации по разрешению конфликтов в Боснии, в Косове при переговорах с участием НАТО могу всё-таки внести свой вклад в ответ на вопрос, как можно найти выход из кризиса доверия.

Во-первых, доверие — это валюта дипломатии. Если валюта теряет стоимость, то дипломатия сама становится никчёмной и беспомощной. Доверие действительно важно, и кто играет с доверием, получает огромные сложности с завоеванием утраченного доверия, потерять доверие легко, но на то, чтобы восстановить его, требуются многие годы.

Позвольте мне чётко высказаться: уже есть серьёзная потеря доверия к России, и ничто не помогает его восстановить. Это первое.

Второе — ответственность. Кто отвечает сейчас за тот кризис доверия, который мы с вами имеем на сегодняшний день? У нас в Германии и, конечно же, во многих странах, представители которых сегодня находятся здесь,

Вольфганг Ишингер, председатель Мюнхенской конференции по безопасности (Германия)

Wolfgang Ischinger, Chairman of the Munich Security Conference (Germany)

действительно ведётся активное обсуждение вопроса о том, какие ошибки мы допустили. Конечно же, много ошибок со всех сторон было допущено, однако я считаю и хочу высказать это как моё собственное мнение: мне неизвестна ни одна ошибка Европейского союза или Запада, которая касается неуважения к суверенитету Украины, которую мы как-либо оправдываем.

Третье. Какие перспективы? Я сам принимал участие ещё тогда, когда существовал Советский Союз, в подписании Парижской хартии в декабре

operational now but must be used to ensure peace and stability in Europe. We all need to realize that power is no solution. The only solution would be of political nature, and can be achieved if we maintain a dialog.

Russia and Europe are not threatening to one another, these are parts of the political whole, have very longstanding cultural origins.

W. Ischinger. In the debates I will speak for myself, I represent neither a political party, nor the Government of the Federal Republic of Germany. But being chairman of the Munich Security Conference, and in view of the future position as head of the German delegation to conflict management in Bosnia, in Kosovo during the talks with the involvement of NATO, I can offer my own contribution in replying to the question about finding a way out of the crisis of confidence.

First of all, confidence is the currency of diplomacy. If a currency loses value, diplomacy becomes worthless and helpless. Confidence is really crucial, and those playing with confidence have a hard time trying to regain it. Losing confidence is easy, but regaining it takes years.

Let me voice my point clearly. Russia has faced a serious loss of confidence, and nothing helps to regain it.

Secondly. Responsibility. Who is now responsible for the current situation in the sphere of confidence? In Germany and in many other countries represented here today we have been engaged in active discussions of the errors we committed. Beyond any doubt, many errors were made by all sides. But I believe and want to voice it as my personal opinion: I'm aware of no errors by the European Union or the West related to disrespect of Ukraine's sovereignty, which we would justify somehow.

Thirdly. What prospects? In the times of the Soviet Union I took part in signing the Charter of Paris in December 1990. I was then sitting behind Helmut Kohl and think than from that moment on, Russia has been a perfect partner to the European Union in many issues.

I guess we need to revert to joint definition of the rules which would suit all the sides. I suppose the Russian borders are nowhere as safe as in the west of the country. And I believe that nobody now offers long-term and reliable cooperation of the level matching that of the European Union.

I would like to openly object to the Austrian counterpart who spoke before me and thinks that the European interests are now fully subdued by those of the USA – I disagree with that.

It is my belief that if both sides openly and honestly recognize the loss of European order, the loss of the world order, the way forward seems to be very simple. In our case we must jointly arrange whether the rules we agreed on in 1990 will be in force and effect further on. Should we get adapted to the present conditions? And, more importantly, are we ready to interpret them in the same way? I believe this is the task for the future.

1990 года, я тогда сидел за Гельмутом Колем, за его спиной, и считаю, что Россия с того момента в Европейском союзе во многих вопросах является отличным партнёром. Я считаю, что нам необходимо вернуться к совместному определению тех правил, которые устраивали бы все стороны. Полагаю, что границы России нигде не являются такими безопасными, как на западе страны, и я считаю, что никто сейчас не предлагает такого уровня долгосрочного и надёжного сотрудничества, как мы со стороны Европейского союза.

Я хочу возразить открыто австрийскому коллеге, который выступал до меня и считает, что европейские интересы сейчас полностью подчинены американским, я с этим не согласен. Я считаю, что если обе стороны открытым и честным образом признают утрату европейского порядка, утрату мирового порядка, то путь вперёд представляется очень простым: мы в данном случае должны совместно условиться, действительно ли правила, о которых мы договорились в 1990 году, будут действовать и дальше, должны ли мы их адаптировать к сегодняшним условиям и, что ещё важнее, готовы ли мы их одинаково понимать? Я считаю, что это задача на будущее.

Итак, дипломатическое, политическое понимание и подтверждение совместно принятых правил является основой для того, чтобы жить вместе дальше, и есть большое число амбициозных проектов, которые и Европейский союз, и Россию приведут к совместному будущему и смогут обеспечить для них общее евроатлантическое пространство безопасности. Вот так может выглядеть перспектива будущего.

Я думаю, что нам нужна совместная работа, чтобы ОБСЕ могла играть важную роль в разрешении этого кризиса, и, таким образом, будет создана основа для того, чтобы договариваться о правилах и применять их. Условия для возникновения холодной войны нужно сегодня исключить. Я настроен оптимистически: добрая воля позволит нам найти выход из этого кризиса.

О.-Н. Валавани. Я хотела бы поблагодарить Государственную Думу за приглашение коалиции радикальных левых принять участие в этом "круглом столе". Сейчас, когда утрачено доверие, очень важно услышать голоса всех.

СИРИЗА — это партия, которая одержала на выборах настолько убедительную победу, что может сформировать правительство в ближайшем будущем. Мы хотим заявить, что те страны, которые расположены на перекрёстках геополитических интересов или на исторических, цивилизационных границах, всегда сталкиваются с большими трудностями. После четырёх лет, в течение которых в моей стране проводилась очень серьёзная программа экономии и реструктуризации, когда мы решали проблемы в европейской зоне, мы потеряли около одной четверти ВВП, большинство людей выживают на грани гуманитарного кризиса. Политика, которая основана на очень жёстких мерах экономии, реструктуризации, поставила в трудное положение молодых людей. Молодёжь оказалась в сложном положении во всех странах Европы, особенно в нашей стране. Сейчас, когда очень важным является вовлечение молодых людей в демократическую жизнь, во многих странах появляются тенденции к возрождению фашиз-

Hence, the diplomatic, political understanding and corroboration of the jointly adopted rules form the basis for future coexistence. Because there is a multitude of ambitious projects, which lead the European Union and Russia towards common future and may ensure the common North-Atlantic security area for them. This could be the future outlook.

I think we must jointly contribute so that the OSCE could play a major role in resolving this crisis. And thereby create the basis for joint negotiation and application of the rules. Because nowadays conditions for emergence of the Cold War should be eliminated. I'm optimistic – the good will helps us find a way out of the crisis.

O.-N. Valavani. I would like to thank the State Duma for inviting the Coalition of the Radical Left to participate in the round table.

Now that the confidence has been lost it is vital to hear everybody.

SYRIZA is the party which gained so convincing a victory in the elections that it can form the government in the near future. And we want to declare that the countries located at crossroads of geopolitical interests or at historic and civilization boundaries always face huge challenges. After four years of severe austerity and restructuring program in my country, when we were solving the problems in the European area, we have lost nearly a quarter of the GDP, and the majority of people have been surviving at the brink of the humanitarian crisis. The politics based on very tough austerity and restructuring measures put young men in a serious predicament. And they have been suffering throughout Europe, especially in our country. Now that involvement of the young into the democratic life is crucial, in many countries there arises the tendency for reviving fascism, which is strongly felt, as demonstrated by the European Parliament elections.

Greece was accused of being a hub of the European financial crisis. In fact, this is a more common problem. It could only be solved by drastic restructuring of the European Union. It is vital to make that come true in Europe, which will be free from the spirit of intolerance.

We believe it is crucial to plan the multilateral program which will enable to consolidate their sovereignty to all countries in deeds, rather than in words.

BRICS group has now gained very important positions in the

Ольга-Нантия Валавани, депутат
Парламента Греции, член коалиции
радикальных левых (СИРИЗА)

Olga-Nantia Valavani, member of the
Parliament of Greece, member of the Coalition
of the Radical Left (SYRIZA)

ма, и это очень сильно ощущается, как показали выборы в Европейский парламент.

Грецию обвиняли в том, что она является одним из центров европейского финансового кризиса, на самом деле это общая проблема, она может быть решена только в рамках радикальной перестройки Евросоюза, и это очень важно осуществить в Европе, которая будет свободна от духа нетерпимости. Мы считаем, что очень важно спланировать такую многостороннюю программу, которая даст возможность консолидироваться всем странам на деле, а не только на словах.

Сейчас вышла на очень важные позиции в мире группа БРИКС, и мы строим отношения с ней. Это позволит избежать гегемонизма, позволит нам сотрудничать с различными силами, для того чтобы Греция могла проводить такую политику в рамках Евросоюза, которая не будет вредна для её собственных граждан, которая будет отвечать их интересам.

Мы знаем, что не может быть коллективной европейской безопасности без России, именно поэтому абсолютно неотложной является задача вместо эскалации украинского кризиса реализовать на практике Минские соглашения при активном участии ОБСЕ. Эти соглашения нужно честно выполнять. Сейчас очень важно обеспечить реальное прекращение огня. То, что украинское правительство упорно называет антитеррористической операцией в своей стране, на самом деле выглядит совершенно иначе: создаётся впечатление, что осуществляются попытки провести этническую чистку на Украине. Это не может быть путём к миру. Очень важно, чтобы международное сообщество настаивало на выполнении Минских соглашений и на обсуждении необходимых конституционных реформ. И МВФ не должен обрекать украинский народ на многие годы жизни в бедности, в трудных условиях, как он это делает сейчас.

Мы должны найти пути преодоления и других кризисов — в Ливии, в Сирии. Сейчас "ИГИЛ" оккупирует почти половину территории Ирака — это очень большая проблема.

Важно, чтобы не применялись двойные стандарты в отношении международного права. Для этого нужно, чтобы были и европейские, и евразийские — общие подходы для осуществления действий, которые необходимы для мирного разрешения нынешнего кризиса. Это означает, что антироссийские санкции должны быть отменены; российская делегация должна вернуться в Совет Европы и участвовать в нём на равных со всеми остальными основаниях. Совет Европы — один из двух форумов, где участвует Россия, второй — ОБСЕ. Я хотела бы подчеркнуть необходимость сотрудничества с Россией в области энергетики, я против "войны трубопроводов", войны против "Южного потока".

Главное — совместная воля для того, чтобы формировать новый мир на основе международного права.

Л. Волонте. Я хотел бы в первую очередь задать вопрос: почему возник этот кризис доверия — из-за каких-то недавних решений России или потому, что растёт какая-то предубежденность против России?

То, что идёт некая информационная война, это факт. Вспомните

world. And we have been building our relationships with it. This will help avoid hegemonism, enable us to partner with various forces so that Greece would be able to conduct within the European Union the policy not harmful for its own citizens and meeting their interests.

We know that collective European security is impossible without Russia. Therefore particularly urgent is the task of implementing in practice the Minsk agreements with active involvement of the OSCE, instead of escalating the Ukrainian crisis even further. All those agreements must be honestly implemented. It is vital now to ensure a real ceasefire. What the Ukrainian government persistently claims to be an anti-terrorist operation in fact looks quite the other way round. It appears that attempts have been taken to conduct ethnic cleansing in Ukraine. This cannot be a way towards peace. It is crucial that the international community insists on meeting the Minsk agreements and discussing the essential and necessary constitutional reforms. The IMF should not doom the people of Ukraine to many years of poverty and hardships, like it has been doing now.

We must also solve other crises in Libya and Syria. ISIL has now occupied almost half of the Iraqi territory, which is a serious problem.

It is vital to avoid applying dual standards with regard to international law. This requires application of the European and the Eurasian common approaches for peaceful resolution of the current crisis. This means that anti-Russian sanctions should be canceled. The Russian delegation should be restored at the Council of Europe and participate in its work on an equal footing with all the rest. The Council of Europe is one of the two fora wherein Russia participates, besides the OSCE. I would like to underline the need for partnering with Russia in the energy field, I oppose to the "war of pipelines," the war against South Stream.

Central is the combined will to form the new world on the basis of international law.

L. Volontè. First I would like to ask a question. Why has this crisis of confidence emerged? Due to some recent decisions by Russia or because a certain bias against Russia is growing?

A definite media war being underway is a fact. Just recall the times of the Cold War, which is often mentioned now. Vital are for sure some internal interests of countries. The US president said

Лука Волонте, президент фонда "Новая земля", почётный председатель Европейской народной партии (Италия)

Luca Volontè, President of the Fund "New Land", Honorary Chairman of the European People's Party (Italy)

времена холодной войны, о которой сейчас часто говорят. Очень важными, конечно, являются какие-то внутренние интересы государств, и, хотя Президент США сказал, что они не хотят возвращаться к временам холодной войны, не хотят новой холодной войны, тем не менее была начата кампания дискредитации России в связи с украинскими событиями.

Этот кризис доверия связан с Украиной, но очень важным для всех нас является один вопрос: знают ли люди, что же именно происходило на Украине в последние годы, во времена правления Януковича, во времена предыдущего президента Ющенко?

И я хочу подчеркнуть, что было подписано соглашение, в феврале этого года в присутствии Януковича и в присутствии всех оппозиционных партий лидеры ряда европейских стран гарантировали это соглашение, но потом это соглашение, по сути дела, было отвергнуто: мы дискредитировали свою дипломатию!

Как можно восстановить доверие? Спасибо за то, что вы организовали эту встречу. Я хочу сказать, что очень важно такие неформальные встречи проводить, и двусторонние, и многосторонние, по разным вопросам, не только по геополитической ситуации, по украинскому кризису.

Я очень рад, что сегодня Папа Римский выступает перед европейцами и напоминает им, что страны Европы имеют общие интересы.

Наш фонд "Novae Terrae" говорит о необходимости свободы религии, наша организация работает в разных странах мира, и мы стараемся обеспечить свободу религии, соблюдение прав человека, мы выступаем за уважение всех.

И я хотел бы призвать всех к соблюдению Минских соглашений. А что это за соглашения? Дело в том, что большинство людей просто не знают, что это такое.

Мы должны сделать так, чтобы мир стал многополярным, и у вас есть такая возможность — участвовать в этой работе вместе со странами АСЕАН, со странами группы БРИКС. Пожалуйста, расширяйте диалог, используйте и финансовые институты, такие как МВФ, и, конечно же, ООН, ОБСЕ тоже могут предоставить очень хорошие возможности для этого.

Россия на международном уровне должна как можно чаще говорить о том, что сделано в соответствии с решениями по различным вопросам, о правах человека например, о нарушении международного права в Ливии, в Афганистане, в Ираке. Мы очень часто не находили никаких решений, а только ухудшали ситуацию, и это непосредственно повлияло на состояние безопасности в Европе.

Мы должны принимать во внимание самые разные события, которые происходят в мире, для того чтобы улучшать качество нашего диалога, наше общее понимание прогресса.

П. Таран. Я выступаю как внешний эксперт и на основе опыта 40-летней работы в сфере международных отношений и на государ-

that we did not want to get back to the times of the Cold War, we did not want a new Cold War. However a campaign of discrediting Russia in connection with Ukrainian events has been launched.

This crisis of confidence is linked to Ukraine. But one question is of paramount importance for all of us. How many people know what exactly was happening in Ukraine over the past years, under the rule of Yanukovich, in the times of Yushchenko as president?

And I want to stress that an agreement was signed. This February, in the presence of Yanukovich and all opposition parties, leaders of some European countries guaranteed the agreement. But the agreement was afterwards virtually discarded. We have discredited our diplomacy.

How could that confidence be revived? Thank you for organizing this meeting. I want to note the importance of wider similar informal meetings (bilateral and multilateral). On different issues. Not only the geopolitical situation and the Ukrainian crisis. On any issues actually.

I'm very glad that today the Pope speaks to the Europeans and reminds them that Europe has common interests.

At our Novae Terrae Foundation we say that freedom of religion is necessary. Our association has been functioning worldwide. And we have been trying to ensure the freedom of religion, the human rights. We believe all people should be respected.

And I want to call everyone to observe the Minsk agreement. What is this agreement about? The thing is that the majority of people simply don't know what this is all about.

We must make the world multipolar. And you have such an opportunity – to be engaged in that work together with the ASEAN member states, and BRICS countries. Please expand your dialog there. Use also financial institutions, like the IMF. Of course, the UN and the OSCE can provide good opportunities for that.

Internationally, Russia must as often as possible mention what has been done in accordance with various other solutions and on different issues. For instance, with regard to human rights. The application of international law, its violations in Libya, Afghanistan, in Iraq. Very often we failed to find solutions, and only deteriorated the situation, which directly affected security in Europe.

We must account for various events occurring globally in order to improve the quality of our dialog, our common understanding of progress.

P. Taran. I act as an external expert. Having 40 years of experience in the sphere of international relations and at public service (I worked in 60 countries), I want to evaluate the contemporary political environment.

We are speaking about a global crisis. This is a catastrophe from the viewpoint of unemployment, which ruined the lives of so many people,

Патрик Таран, президент Глобальной ассоциации экспертов по миграционной политике, приглашённый профессор Женевской школы дипломатии (Швейцария)

Patrick Taran, President of Global Migration Policy Associates, visiting professor at the Geneva School of Diplomacy (Switzerland)

ственной службе — а я работал в 60 странах мира — хочу оценить современную политическую обстановку.

Мы говорим о глобальном кризисе, — это в том числе и безработица, которая разрушила жизни очень многих, поставила под угрозу жизни людей из разных слоёв населения во всех странах мира и в конечном счёте привела к дестабилизации государств. Кризис этот происходит в рамках перехода — политического, экономического, идеологического — от биполярной к многополярной системе, и я хочу выделить основные черты этого процесса.

Страны БРИКС превратились в своих регионах в глобальные державы. Экономика Китая уже вторая в мире и в течение 10-летия может выйти на первое место. Перспективными государствами являются Бразилия в Южной Америке, Южно-Африканская Республика в Африке и Индия в Южной Азии. Эти страны являются глобальной группировкой очень мощных сил, которые не играют пока должной роли в таких организациях, как ООН, Всемирный банк, МВФ. Сейчас Соединённые Штаты и Европа вмешиваются в деятельность экономических рынков, чтобы сохранить там своё влияние или занять новые рынки, которые кажутся им свободными, они пытаются не допустить там конкуренции. И конфликт, связанный с Украиной, как раз демонстрирует, что идёт борьба за Украину, за то, с какой группировкой та свяжет своё будущее: с Европейским союзом или с Евразийским экономическим союзом.

Такие страны, как страны БРИКС, чувствуют, что доступ на рынки для них в значительной степени ограничен. Экономический подъём этих стран сделал соперничество на рынках гораздо более острым. Страны БРИКС поднялись в рамках своих региональных объединений: Бразилия — в МЕРКОСУР, Южно-Африканская Республика в составе сообщества из 15 стран в Южной Африке, в составе общего рынка Восточной и Западной Африки и так далее.

А. М. Гегамян. Я политик из Республики Армения. Хочу начать своё выступление с ремарки относительно высказываний уважаемого господина Локленда, который говорил о правителях сегодняшней Европы, что они живут в мире апокалиптических грёз. Это не так, и я скажу, почему это не так.

Прежде всего по повестке: кризис доверия в Европе, пути его преодоления. О каком кризисе речь — о кризисе доверия к властям Евросоюза?

endangered the living of many population strata in all countries. And, ultimately, led to destabilization of states.

The crisis has been emanating during transition – political, economic, and ideological – from the bipolar to the multipolar system. And I want to highlight the main features of that process.

BRICS member states have become global powers in their regions. The economy of China has been second largest in the world. And in a decade it may gain the leadership. Promising powers include Brazil in South America, South Africa in Africa, and India in South Asia. These countries form a global pool of very powerful forces, which are not yet playing their proper roles in such organizations like the UN, the World Bank, and the IMF. The USA and Europe have now been interfering with activity of economic markets to preserve their influence or to occupy new markets which they seem free to them. They are trying to eliminate competition there.

And the conflict related to Ukraine demonstrates the struggle for Ukraine has been taking place, for the pool it will side with in the future: with the European Union or the Eurasian Economic Union.

And such countries as BRICS member states get the feeling that access to markets has been essentially restricted for them. The economic upsurge of these countries has aggravated competition on the markets. The BRICS member states climbed higher in the framework of their regional associations. Brazil within Mercosur, the Republic of South Africa within the 15 countries of the Southern African Development Community, as part of the common market of the East and West Africa.

A. M. Gegamyan. I'm a politician from the Republic of Armenia. I would like to open my speech with a remark related to statements of Mr. Laughland. He spoke about rulers of today's Europe, that they live in the world of apocalyptic dreams. This is wrong. I'll now explain why.

First and foremost, concerning the agenda. Crisis of confidence in Europe, ways to overcome it. What crisis is this all about, the crisis of confidence in the European Union authorities? This January, a renowned Edelman Foundation presented a report in Davos. According to

А. М. Гегамян, депутат Национального Собрания Республики Армения, председатель-учредитель партии "Национальное единение"

A. M. Gegamyan, member of the National Assembly of the Republic of Armenia, Chairman and Founder of the Party "National Solidarity"

В январе текущего года известный социологический фонд Эдельмана в Давосе представил доклад, согласно исследованию Эдельмана в Европе чётко прослеживается тенденция кризиса власти и разочарования в элитах, которые во многих ведущих странах значительно потеряли в общественном мнении: надёжность правительств Франции, Италии и Испании упала соответственно с 49 до 32 процентов, с 35 до 24 процентов, с 20 до 18 процентов; в Польше доверие к властям рухнуло с 30 до 19 процентов. То есть мы сейчас ратуем за доверие к властям этих стран или за доверие к народам этих стран, которые в свою очередь не доверяют своим правительствам?

Ещё более тревожная картина в отношении к Европейскому союзу, что со всей убедительностью показали последние выборы в Европейский парламент. Достаточно сказать, что явка на выборы в Европейский парламент, например, в Польше составила 22,7 процента, в Латвии — 30 процентов, в Венгрии — 28 процентов, в Чехии — 19 процентов. Это говорит о повальном недоверии к институтам Европейского союза, особенно наметившемся после того, как председателем Европейской комиссии был избран Жан-Клод Юнкер. Сразу после этого руководство Великобритании назначило министром иностранных дел Филиппа Хэммонда, который является убеждённым евроскептиком. И сейчас фактически мы призываем преодолеть кризис доверия между руководством России и руководством Европейского союза и ряда ведущих стран Евросоюза, которым не доверяет большинство населения самих этих стран!

Я согласен с мнением, что кризис доверия старались как-то смягчить намеченным к подписанию трансатлантическим соглашением о свободной торговле и инвестициях. Утверждают, что это даст дополнительно 100 миллиардов к валовому внутреннему продукту Европейского союза, 90 миллиардов долларов к ВВП США, рабочие места, которые будут созданы в Соединённых Штатах. Но почему-то это не встречает никакого воодушевления, а признанный авторитет в экономике, лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц сказал, что это не что иное, как подчинение Европейского союза транснациональным монополиям, потому что законы в рамках этого соглашения будут писать не правительства, а транснациональные олигархические монополии.

Сегодня удельный вес мировых резервных валют составляет: доллары США — 61,2 процента, евро — 24,4 процента. Валовой внутренний продукт США в мировом объёме составляет порядка 22–23 процентов, между тем потребление внутри США — порядка 30 процентов. За счёт чего производят меньше, потребляют больше? За счёт роста внешнего долга. То есть фактически включаются печатные станки Федеральной резервной системы, Европейского центробанка, и за счёт новых заимствований жизненный уровень сохраняется достаточно высоким.

И вот Россия в лице своего очень уважаемого лидера вместе с коллегами из стран БРИКС восстала против подобной несправедливости. В австралийском Брисбене была закреплена договорённость о придании нового импульса банку, в рамках которого и в орбите которого все

Edelman's survey, the tendency for crisis of power and disappointment in the elites which have lost much of the public sentiments in many top countries, is clearly seen in Europe. The confidence in the governments of France, Italy, and Spain plummeted from 49% to 32%, from 35% to 24%, from 20% to 18%, respectively. The confidence in the authorities of Poland slumped from 30% to 19%. It means now we are calling for confidence in the authorities of those countries, or in the people of the countries who do not trust their governments?

The situation is more disheartening with regard to the European Union, which has been convincingly manifested by the latest European Parliament elections. Suffice is to say that, for instance in Poland, attendance at the elections was 22.7%, with 30% in Latvia, 28% in Hungary, and 19% in the Czech Republic. The overall attendance totaled 44%. This confirms the universal distrust of institutions of the European Union, which took very clear outline after Jean-Claude Juncker was elected President of the European Commission. Immediately after that the British leaders appointed Philip Hammond, the convinced eurosceptic, as the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs.

Now we have been, in fact, calling for overcoming the crisis of trust between leaders of Russia, leaders of the European Union and some top EU member states, whom the major part of population of the above countries distrust.

I agree that an attempt was made to mollify the crisis of confidence by the outlined signing of the Trans-Atlantic Free Trade and Investment Agreement. As rumored, this will add 100 billion to the GDP of the European Union, \$90 bn to the US GDP, jobs to be created in the USA. For some reason that encounters no enthusiasm. And Joseph Stiglitz, a prominent figure in economics, recipient of the Nobel Prize in Economic Sciences, said this was nothing else but subordination of the European Union to transnational monopolies. Because the laws under the agreement will be composed by transnational oligarchic monopolies, rather than the governments.

Nowadays, the shares of the international reserve currencies are split as follows: 61.2%, the US dollar and 24.4%, the Euro. At the same time, the share of the US GDP in the global GDP totals some 22%–23%. Meanwhile, the consumption within the USA is about 30%. At what expense? They produce less, consume more. At the expense of growing external debt.

That is, by running the printing press of the federal reserve system of the European Central Bank at the expense of new borrowings. It means the living standards have been preserved at a quite high level.

And now Russia, represented by its much respected leader, together with its counterparts of the BRICS member states revolted against such

финансовые операции будут производиться в национальных валютах. Это не могли стерпеть Запад, США, потому что всё их благополучие зиждется именно на этих цифрах, на том, что 61,2 процента мировых валютных резервов — в долларах США и 24,4 процента — в евро. Против этого пошли Россия, Бразилия, Южно-Африканская Республика, Китай и Индия — страны БРИКС. И в этих условиях из России делают жупел: выгнали из времён холодной войны тезис о том, что Советский Союз — угроза безопасности в мире, применили его к России.

Достаточно проанализировать выступление Президента России в дискуссионном клубе "Валдай", там все подходы России указаны. И если это выступление будет положено в основу сотрудничества Европейского союза с Евразийским союзом и с США, будет установлена глобальная зона свободной торговли, конечно же, с учётом интересов стран БРИКС, то трагедии, подобные той, которая разыгрывается сегодня на Украине, уйдут в небытие.

Не случилась бы трагедия на Украине, поверьте, что-то другое придумали бы: Западу важно любой ценой сохранить ту мировую финансовую, валютную систему, которая позволяет производить X процентов ВВП, а потреблять X+10 процентов ВВП.

Нужно представить многостороннее стратегическое видение мира: стратегическое планирование, расходование средств, программирование, и, мне кажется, здесь очень важно принимать во внимание ряд аспектов.

Разрешение кризиса всегда начинается дома. России нужно развивать свою промышленность: она пока эксплуатирует свои конечные ресурсы, и эту политику нельзя признать обеспечивающей устойчивое развитие. Очень важно, чтобы в России развивались технологии, чтобы Евразийский экономический союз стал по-настоящему функционирующей организацией, чтобы от неё получали выгоду все страны, чтобы 250 миллионов жителей стран, которые в неё входят, получали от этого выгоду.

Россия является одним из лидеров региона; Бразилия позиционирует себя как региональный лидер, выступающий за прогрессивное развитие, за улучшение социального обслуживания в обществе, за демократию; то же декларирует Индия — она стремится к экономическому росту, инновациям, к новым инвестициям в продовольствие и так далее.

Три вопроса сейчас требуют особого внимания, с моей точки зрения: охрана окружающей среды, мобильность миграции и региональное сотрудничество, интеграция, и, конечно же, это актуально для всех стран. Необходимо применять аналогичные принципы международной политики и практики: государства не применяют санкции против тех, кого они считают своими друзьями, союзниками или сподвижниками, они применяют их обычно для того, чтобы нанести ущерб соперникам, врагам, чтобы помешать их развитию и даже это развитие остановить.

Ни одна страна не может ничего добиться в одиночку, каждая страна нуждается в союзниках, в коалициях, это должна понимать и Россия.

injustice. An agreement was fixed in Brisbane of Australia to give a new impulse to the bank, within and at the orbit of which all financial transactions will be held using national currencies.

The West, the USA could not make up with that. Because the well-being rests exactly on the above figures, that 61% of the global foreign exchange reserves are nominated in US dollars and 24.3% in Euros. Russia, Brazil, South Africa, China and India, BRICS got opposed to that.

And, in this context Russia is being presented as a bogeyman. They dragged to the surface the Cold War thesis that the Soviet Union posed a threat to global security, applied it to Russia.

It is enough to analyze the speech of the President of Russia at the Valdai Discussion Club, all Russia's approaches are given therein. And if that speech is taken as a basis for cooperation of the European Union with the Eurasian Union and the USA, a global free trade zone is established in view of the BRICS member states, the tragedies similar to that now breaking out in Ukraine will cease to exist.

Believe me: if no tragedy in Ukraine occurred, they would have cooked up something else. It is vital for the West at any cost to preserve the global financial and exchange system which enables to produce X per cent of the GDP, and consume X+10 per cent of the GDP.

The multilateral strategic outlook should be brought forward: strategic planning, application of funding, programming. I believe heeding a bunch of aspects is very important in this respect.

Crisis resolution always starts at home. Russia needs to develop its industry. It has so far relied on exploiting its finite resources, and that policy cannot be recognized as ensuring sustainable development. It is of utmost importance that Russia should develop technology, that the Eurasian Economic Union should become a really functioning organization benefiting all the countries, including 250 million residents of its member countries.

Russia is a leader in the region. Brazil holds itself out as a regional leader advocating progressive development, improvement of social services in society, democracy. India declares the same – it has been striving for economic upturn, innovations, new food investments, and so on.

I think three issues are of prime importance now: protection of the environment, migration mobility and regional cooperation, and integration. This is, undoubtedly, relevant to all the countries. Similar principles of international policy and practice must be applied: countries do not impose sanctions on those whom they regard as their friends, allies or associates; they generally apply those to inflict damage to rivals, enemies, to hinder or even stop their development.

No country can achieve anything all by itself, each country needs allies, coalitions, and Russia must realize that.

А. Н. Вылегжанин. Я поддерживаю приверженность международному праву и как регулятору отношений государств, и как мерилу правомерности их деятельности.

Кризис доверия в Европе сопряжён в том числе и с теми международно-правовыми оценками, которые предложены в документах Европейского союза и в документах Соединённых Штатов Америки.

Юристы любят точность, вот я беру документ, подписанный Президентом США в марте 2014 года, и нахожу слова: действия (имеются в виду действия на Украине) подрывают демократический процесс, угрожают миру, безопасности, стабильности, и в связи с этим я объявляю о чрезвычайной ситуации. Когда Соединённые Штаты Америки сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки и погибли, как вы знаете, мирные жители, Советский Союз не объявлял о чрезвычайном положении и не вводил санкции против Соединённых Штатов Америки, хотя ни у одного мыслящего юриста не было сомнений в том, что гибель мирных жителей Японии не диктовалась военной необходимостью. Когда Соединённые Штаты без санкции Совета Безопасности ООН осуществили вооружённое вторжение в Ирак, организовали казнь президента Ирака, каким бы плохим он ни был, я не думаю, что международно-правовые оценки произошедшего большинством юристов мира в чём-то различались. Подчеркну: международное право — это не американское право, оно едино и для России, и для европейских стран, и для Соединённых Штатов Америки.

Возьмём, например, документ Европейского союза от 17 марта 2014 года, опять-таки цитирую: руководители, главы государств, прави-

А. Н. Вылегжанин, заведующий кафедрой международного права Московского государственного института (Университета) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации

A. N. Vylegzhanin, head of the International Law Chair of the Moscow State Institute (University) of International Relations at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

тельств считают, что решение Верховного Совета Автономной Республики Крым провести референдум о будущем статусе территории является незаконным. Теперь я открываю документ Международного Суда Организации Объединённых Наций, которому предоставлены полномочия делать юридические квалификации, и читаю, что Международный Суд в своём консультативном заключении высказал иное мнение, то есть в данном случае один документ противоречит другому документу. Хотел бы сказать, что для справедливой, корректной международно-правовой квалификации, как отметил в ряде решений Международный Суд, главным является

A. N. Vylegzhanin. I support adherence to international law both as a regulator of relations between the states, and as a criterion to measure legitimacy of their actions.

The crisis of confidence in Europe is linked, *inter alia*, with the evaluations from the viewpoint of international law, proposed in documents of the European Union and of the US.

Lawyers love accuracy. I take a document. US President, March 2014. I find words – actions undermine democratic process, threaten peace, security, stability (actions in Ukraine are referred to), and in this connection I declare an emergency.

When the United States of America dropped nuclear bombs on Hiroshima and Nagasaki and civilians were killed, as you know, the Soviet Union wouldn't declare an emergency or impose sanctions against the USA. Although, as you know, no thoughtful lawyer doubts that deaths of Japanese civilians was not dictated by military expediency.

I will also remind that when the USA performed an armed invasion into Iraq without a sanction of the UN Security Council, arranged execution of the President of Iraq, no matter how bad he had been, I do not think that evaluations from the viewpoint of international law differ for many lawyers globally.

I stress: international law is not a US law; the former is common for Russia, for European countries and for the United States of America.

Let us take, for instance, an EU document dated March 17, 2014. Another citation: "The Heads of State or Government considered that the decision by the Supreme Council of the Autonomous Republic of Crimea to hold a referendum on the future status of the territory is illegal."

Now I open the document by the International Court of Justice, which is empowered to provide legal qualifications. And I read that in its advisory opinion the International Court of Justice gave an opposite point of view. *Id est*, in this case one document contradicts another document.

I'd like to note that to gain a fair, correct legal qualification, as mentioned by the International Court of Justice in some advisory opinions, most important is that all factors relevant to the case be evaluated in the context of applicable rules of international law. That's what is missing.

The accusation today voiced by our German colleague concerned disrespect to the sovereignty of Ukraine. What sovereignty, what Ukraine do you mean? Prior to the coup d'état or after the coup d'état occurred in February 2014? If prior to the coup d'état – find at least a single example when Russia disrespected the sovereignty of Ukraine. And if after the coup d'état – as you know, it has nothing to do with Russia that part of the population and part of the territory wouldn't recognize the power which came to Ukraine unconstitutionally. And that right is vested in that part of the population and

то, что необходимо все относящиеся к делу факты оценивать в контексте применимых норм международного права. Вот этого не хватает!

Обвинение, которое сегодня прозвучало из уст германского коллеги: неуважение к суверенитету Украины. Вы о каком суверенитете какой Украины говорите — до государственного переворота или после государственного переворота в феврале 2014 года? Если до переворота — найдите хоть один пример, когда Россия не уважала суверенитет Украины! А если после государственного переворота, то это не дело России, что часть населения и часть территории не признали власть, которая пришла на Украину неконституционным путём, это право этой части населения, этого народа. Это предусмотрено в Уставе Организации Объединённых Наций — принцип самоопределения народов (статья 1 Устава ООН и другие статьи).

Другое обвинение, которое часто фигурирует в документах Соединённых Штатов и Европейского союза: Россия без согласия законного Правительства Украины аннексировала Крым и Севастополь. Даю справку: аннексии Россией не могло быть, потому что Крым всегда, в течение веков, был российским, достаточно поднять документы, чтобы это увидеть. Другой вопрос, что действительно Российская Федерация поддержала проведение референдума в Крыму на основе международного права, и с этой точки зрения как раз позиция страны, которая поддерживает реализацию международно-правового принципа, выгоднее, чем позиция государства, чьи спецслужбы обвиняются в подстрекательстве к свержению конституционно избранного президента. Кстати, до сих пор ни США, ни руководители соответствующих европейских государств не ответили на эти доктринальные обвинения, а, как вы понимаете, международное правонарушение не имеет срока давности.

Ещё один пример — это вопрос опять-таки о нарушении территориальной целостности Украины. Согласно Декларации о принципах международного права 1970 года, которая отражает нормы международного права, каждый принцип международного права толкуется в совокупности с другими принципами. И в этом смысле, конечно же, если вы ставите вопрос о территориальной целостности Украины, надо понимать, о какой территории вы говорите: до государственного переворота — вопроса нет, не было ни одного случая; после государственного переворота, когда реально Киев уже не контролировал всю территорию, когда большая часть населения Крыма и некоторая часть населения восточных районов не признали государственного переворота, не признали его легитимность, — конечно же, нужно говорить о прочтении принципа территориальной целостности в другом контексте. Есть разные субъекты международного права: есть территория, которая контролируется Киевом, и есть территории, которые сегодня контролируются Донецкой народной республикой и Луганской народной республикой. Да, это пока ещё не государства, но, как вы знаете, те народы, которые стремятся к получению своего статуса на основе международно-правового принципа самоопределения, уже становятся субъектами международного права.

in that people. It has been stipulated in the United Nations Charter – the principle of self-determination of peoples (Article 1 of the UN Charter and other articles).

Another accusation often appearing in documents of the USA and the European Union is the case that Russia annexed the Crimea and Sevastopol without consent of the legitimate Government of Ukraine.

Here's a reference. No Russia's annexation could have occurred because the Crimea has always, for centuries, belonged to Russia; you should only retrieve the documents to find this out.

Another issue is that the Russian Federation indeed supported holding of a referendum on the basis of international law. From this viewpoint, the position of a country which supports implementation of the principle of international law is more beneficial than position of a nation whose intelligence have doctrinally been accused of instigation to the toppling of the constitutionally elected president. By the way, so far neither the USA, nor heads of the relevant European countries have responded to those doctrinal accusations, and as you understand, a violation of international law has no period of limitation.

Another example is the issue of infringing the territorial integrity of Ukraine. Subject to the Declaration on Principles of International Law of 1970, which reflects the common rules of international law, each principle of international law is interpreted in conjunction with other principles. In this sense if you raise the issue of Ukraine's territorial integrity you should realize what territory you imply. Prior to the coup d'état – no problem, not a single case was recorded. After the coup d'état, when Kyiv wasn't actually in control of all the territory, when the major part of the population of the Crimea and some people residing the eastern areas would not recognize the coup d'état, its legitimacy – sure, we must view interpretation of the principle of territorial integrity in a different context. There are different subjects of international law. There's a territory controlled by Kyiv, and there are territories which are nowadays controlled by the Donetsk People's Republic and the Lughansk People's Republic. Those are not yet states, but as you know the peoples striving to gain their status on the basis of principle of self-determination subject to international law become subjects of international law.

Furthermore. We speak much about the Malaysian aircraft. The investigation should necessarily be accomplished. But another issue is more important from the viewpoint of international law. Who controlled the air space wherein the civil aircraft was shot down? Who is an ICAO member? Who and whose air traffic controllers sent the aircraft into the air space above the territory engaged in hostilities? As you know, subject to international air law, flight plan is the key aspect. The plan was agreed with Kyiv, and air traffic controllers from Kyiv were guiding the Malaysian aircraft. Why? What for?

Далее. Мы много говорим о малайзийском самолёте. Расследование, несомненно, должно быть доведено до конца, но с точки зрения международного права другие вопросы важнее: кто контролировал воздушное пространство, где был сбит гражданский самолёт? Кто является членом ИКАО? Кто, чьи диспетчеры направили этот самолёт в воздушное пространство над территорией, где идут боевые действия? Как вы знаете, согласно международному воздушному праву ключевым моментом является "flight plan" — план полёта. Этот план был согласован с Киевом, и вели малайзийский лайнер авиадиспетчеры из Киева. Зачем? Для чего? Строго говоря, с позиции международного права, кто бы ни сбил самолёт, ополченцы или же всё-таки киевские силовики, по международному воздушному праву ответственность несёт киевское правительство — вот в чём юридически печальная ситуация для Киева!

В завершение хотел бы отметить всё-таки ещё раз следующее. Конечно, когда мы говорим о лидерах Соединённых Штатов Америки и Европейского союза, мы понимаем, что это не дети, которые не ведают, что творят. Ведают они! Но очевидно, что вводить в заблуждение десятилетиями международное правосознание вряд ли получится. Сегодня это пока получается у них — не факт, что получится через пять лет. Поэтому консенсусным сигналом может быть, видимо, озабоченность экспертного сообщества тем, что осознанно стираются международно-правовые ориентиры, а применимое международное право даётся в искажённых формах. Это огорчает. Как сказал император Юлиан в Древнем Риме, повторили в XVII веке Гуго Гроций и затем философ Иммануил Кант: право есть самое святое, что есть у Бога на земле. Мы за уважение международного права, против его искажения а-ля Обама или каким-то иным образом!

In the strict sense, from the viewpoint of international law no matter who shot down the aircraft, militia or the security forces of Kyiv, the government of Kyiv is responsible according to international law. That is the legally deplorable aspect of the situation for Kyiv.

To conclude I would again like to stress the following. Of course when we mention leaders of the USA and the European Union, these are not kids not knowing what they do. They do know. Evidently, circumventing the international legal awareness for decades is unlikely to be a success. They still manage to do that now, but doing the same in five years can well result in a failure. Therefore anxiety of the expert community for cognizant elimination of the landmarks of international law and provision of applicable international law in its distorted forms may become the consensus signal. That is distressing. As coined by Emperor Julian of ancient Rome, reiterated by Hugo Grotius in the 17th century and then by philosopher Immanuel Kant: the law is the most sacred thing God placed on earth. We call for respect of international law, against it being distorted a la Obama or otherwise.

IV. Карибский кризис: уроки истории³

С. Е. Нарышкин. Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня мы в этом замечательном особняке Министерства иностранных дел впервые проводим совместное заседание Российского исторического общества, Совета по внешней и оборонной политике и организации "Деловая Россия". Такой состав участников сегодняшнего заседания совершенно не случаен, поскольку история всегда была и остаётся одним из важнейших источников опыта для тех, кто принимает решения в сфере дипломатии, в сфере вопросов обороны. Эти решения часто оказывают очень серьёзное воздействие на развитие национальных экономик и на развитие международных внешнеэкономических связей. Сегодняшнее заседание посвящено 52-й годовщине события, которое историки и политики назвали Карибским кризисом. 52 года — это не юбилей, но память о тех событиях сегодня усилена непростой ситуацией, которая складывается и в Европе, и в мире. Наши оппоненты вытащили из своих карманов аргументы времён холодной войны, и поэтому нам нелишне этому противопоставить и реальное знание истории, и достоверные факты.

Я предложил бы проанализировать, как мир тогда, 52 года назад, шёл к Карибскому кризису, оказался в результате на грани ядерной войны и как удалось отойти от края пропасти. Кроме того, конечно, нужно проанализировать уроки тех событий и сделать из них выводы, в частности оценить, каким было соотношение публичной и непубличной деятельности сторон, как взаимодействовали между собой политики, дипломаты и военные специалисты.

Я не хотел бы предвосхищать дискуссию, но отмечу, что выход из того кризиса не был, да, наверное, и не мог быть результатом односторонних действий. На этапе разрешения разногласий имели место взаимные шаги сторон навстречу друг другу, стороны стремились как можно лучше понять логику друг друга, и путь к мирному решению открылся отнюдь не прекращением диалога, а, наоборот, его усилением, хотя этот диалог проходил не только в публичной, но и в непубличной форме. И одним из последствий этих событий, как вы помните, было создание так называемой "горячей линии" между Вашингтоном и Москвой. Вспоминая об этом, невольно задаёшься вопросом: не потому ли сегодня руководство Соединённых Штатов Америки и лидеры ряда западных стран так настойчиво объявляют санкции против отдельных политиков, предпринимателей, так называемые персональные санкции, что стремятся тем самым сузить площадку для диалога? Не потому ли блокируются

---

³ По материалам совместного заседания Президиума Совета Российского исторического общества, Президиума Совета по внешней и оборонной политике и Президиума Общероссийской общественной организации "Деловая Россия" на тему "Карибский кризис: уроки истории", состоявшегося 20 октября 2014 года в Москве.

IV. Cuban Missile Crisis: Lessons of the History³

Совместное заседание Президиума Совета Российского исторического общества, Президиума Совета по внешней и оборонной политике и Президиума Общероссийской общественной организации "Деловая Россия"

The joint meeting of the Presidium of the Russian Historical Society, the Presidium of the Council on Foreign and Defense Policy and the Presidium of "Delovaya Rossiya"

S. E. Naryshkin. Good afternoon dear colleagues,

Today in this wonderful mansion of the Ministry of Foreign Affairs, we for the first time conduct a joint meeting of the Russian Historical Society, the Council on Foreign and Defense Policy and Delovaya Rossiya Public Organization.

The choice of participants is well justified as history has always been and remains one of the most important sources of experience for those who take diplomacy and defense related decisions. These decisions often have a major impact on development of national economies and international economic relations. Today's meeting is devoted to the 52 anniversary of the event dubbed the Cuban missile crisis by historians and politicians.

---

³ Based on materials of the joint meeting of the Presidium of the Russian Historical Society, the Presidium of the Council on Foreign and Defense Policy and the Presidium of "Delovaya Rossiya" All-Russian public organization on the topic "The Cuban missile crisis: lessons of history" held in Moscow on October 20, 2014.

визиты даже творческих работников и представителей научного сообщества, что недавно, к сожалению, имело место с нашим коллегой, академиком Валерием Александровичем Тишковым?

Тогда у меня возникают ещё вопросы: а чего они таким образом добиваются и вообще к какому краю они пытаются подвести и Европу, и весь мир? В начале сентября прошлого года я встречался с представителями делового сообщества Франции, и практически в один голос руководители ведущих французских компаний заявляли о том, что эта политика, проводимая под диктатом Соединённых Штатов Америки, конечно, оказывает негативное воздействие на развитие национальной экономики. Из этого можно сделать вывод, что представители делового сообщества Европы, в отличие от многих политиков, из истории сделали свои выводы и извлекли необходимые уроки, чего, к сожалению, повторяю, нельзя сказать о политиках.

В этом году международное сообщество отметило 100-летие начала Первой мировой войны. Тогда, в 1914 году, политики не смогли или не захотели мирно выйти из создавшейся кризисной ситуации, а полвека спустя, в 1962 году, несмотря на глубочайшие идеологические расхождения, противоречия, которых в начале века ещё не было, глобального вооружённого конфликта удалось избежать, и этому помогли и уроки истории, и память, и здравомыслие политиков, и, наверное, искусство дипломатов и сотрудников разведки. Если говорить о современных условиях, о современных разногласиях, то, видимо, и международное право, и уроки прошлого всё-таки на стороне России, как бы иное ни пытались доказать наши оппоненты. Я полагаю, что об уроках истории мы ещё будем говорить много и много раз, а уж тем более накануне 2015 года, года 70-летия Великой Победы. И подготовка к этому юбилею может стать одним из важнейших направлений сотрудничества Российского исторического общества, Совета по внешней и оборонной политике и "Деловой России".

Предлагаю перейти к дискуссии. Попрошу выступить Сергея Алексеевича Рябкова, заместителя министра иностранных дел.

С. А. Рябков. Спасибо большое.

Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги, я хотел бы прежде всего поприветствовать эту инициативу Российского исторического общества, Совета по внешней и оборонной политике, организации "Деловая Россия", выразить искреннюю признательность вам, Сергей Евгеньевич, руководству Государственной Думы за возможность собраться для обсуждения темы, которая, как вы совершенно точно сказали, имеет особое преломление в сегодняшней реальности наших отношений с США.

Время идёт, и каждый раз, обращаясь к опыту тех дней, опыту 1962 года, мы находим в тех событиях новые грани, находим возможность проводить важные, существенные параллели, и делаем это исходя из реальности, которая окружает нас и с которой приходится иногда в прямом смысле слова бороться. Сказав это, я не могу не сказать о том, что напрямую сравнивать происходившее тогда с тем, что происходит сейчас в наших отношениях с США, наверное, всё-таки сложно: нынешнее охла-

This is no jubilee but the tense situation both in Europe and in the world brings back the memory of those events. Our opponents have dragged in arguments from the time of the Cold War and so it wouldn't be out of place if we came up with real knowledge of history and hard facts.

I would suggest we analyze how back then, 52 years ago, the world approached the Cuban missile crisis that nearly ended in a nuclear war and how people managed to pull back from the very brink of abyss. In addition, we should certainly analyze the lessons learned from those events and draw appropriate conclusions. In particular, we should review the share of public and non-public activities of the parties involved, the way politicians, diplomats and military experts interacted.

I would not like to pre-empt the debate but I must say that unilateral actions did not and probably could not pave the way out of the crisis. As disagreements were being resolved, both parties made concessions and tried to understand logic behind their actions. And peaceful solution became possible not through termination of the dialog but through increased communication, both public and non-public. As you remember, hotline between Washington and Moscow was established in the wake of these events. When you think about it, it makes you wonder: why would leaders of the USA and some western countries insist on sanctions against certain politicians, businessmen, the so-called personal sanctions? They probably want to narrow down the room for dialog. Can it be the reason why even artistic intellectuals and scientists are subject to entry bans. Unfortunately, it was the case with our colleague, academician Valery Tishkov.

I have another question: what would they gain by doing so? What is this edge they are pushing Europe and the whole world to? In early September last year, I met French businessmen and top managers of leading French companies were almost unanimous in stating that this policy imposed by the United States certainly hampers national economic development. So we can conclude that European businessmen, unlike many politicians, learned lessons from history, which, I repeat, is unfortunately more than I can say about politicians.

This year the world commemorated 100 years since the outbreak of the First World War. Back then, in 1914, politicians were unable or unwilling to find a peaceful way out of the crisis. Half a century later, however, in 1962, despite profound ideological differences, which were not there at the turn of the century, people managed to avoid a global armed conflict. There are many things that contributed to that: lessons of history, memory, good judgment of politicians, and, probably, proficiency of diplomats and intelligence officers. If we speak about the current situation, about current disagreements, evidently the international law and the lessons of the past are in our favor, no matter how hard our opponents try to prove the opposite. I believe we will get back to lessons of history again and

ждение в наших отношениях с Вашингтоном — это не балансирование на грани ядерной войны, с чем приходилось иметь дело в 1962 году. Тогда было другое время, именно после Карибского кризиса в международных отношениях, в отношениях между нашими странами утвердилось понимание неизбежности взаимного уничтожения в случае военного противостояния двух сверхдержав. Уже тогда реалистически мыслящим политикам и общественным деятелям было понятно, что дальнейшее пикирование над ядерной пропастью — это путь в никуда.

Интересно, что один из первых жанровых фильмов, показывающих перспективы всемирного апокалипсиса, был снят Стэнли Крамером незадолго до Карибского кризиса, фильм назывался "На пляже" и вышел в прокат в 1959 году, за три года до кризиса. И тогда же, на рубеже 50–60-х годов, стороны начали предпринимать первые, пока ещё робкие попытки выработать альтернативу этому балансированию на грани разумного. Всем памятна, в том числе историкам, здесь присутствующим, тем, кто изучал российско-американские отношения, безусловно историческая поездка Никиты Сергеевича Хрущёва в США в 59-м году. А после Карибского кризиса началась не очень заметная внешняя наблюдателям, но от того не менее значимая работа по формированию основ более стабильной системы миропорядка, которая привела со временем к разрядке международной напряжённости и к первым соглашениям в области контроля над вооружениями, — в общем, начала формироваться та основа, которая позволила и в условиях холодной войны, и в условиях острейшего периода, продолжавшегося несколько десятилетий, уберечь мир от глобальной термоядерной катастрофы.

Два слова о причинах Карибского кризиса, как они видятся сейчас, спустя 52 года. Эти причины можно определить как бесцеремонное вмешательство во внутренние дела суверенного государства, целенаправленные действия, которые во всех аспектах строились вокруг задачи смены правительства Фиделя Кастро. Это было помножено на широкое использование санкционного инструментария, вплоть до впервые применённой тогда тотальной экономической блокады. Это сопровождалось масштабным манипулированием общественным мнением через подконтрольные администрации США средства массовой информации. Не брезговали американские руководители того времени и те, кто формировал фон общественного восприятия происходившего, распространением откровенной лжи, не желали признавать свои ошибки. Сейчас, спустя 52 года, приходится вновь и вновь говорить о том, что если бы не целый ряд серьёзных ошибок с американской стороны, этих проблем в значительной степени можно было бы избежать.

Карибский кризис не только испытал руководство наших стран на предмет способности принимать подлинно государственные решения, на предмет умения договариваться на основе равенства и взаимной пользы, но и довёл до сознания политических элит, народов Советского Союза и США всю степень нашей взаимозависимости в биполярном на тот период ракетно-ядерном мире. Мы убедились в том, что, только действуя

again, especially as next year is 2015, the 70th anniversary of the Great Victory. And preparations for this anniversary is the area where the Russian Historical Society, the Council on Foreign and Defense Policy, and Delovaya Rossiya can actively cooperate.

I suggest we start our discussion. I give floor to Sergei A. Ryabkov, Deputy Minister for Foreign Affairs.

S. A. Ryabkov. Thank you very much. Dear Sergei Yevgenievich, dear colleagues, I would like first of all to welcome this initiative of the Russian Historical Society, the Council on Foreign and Defense Policy, and Delovaya Rossiya. I would like to express my sincere gratitude to you, Sergei Evgenievich and the State Duma leadership for the opportunity to meet and discuss the topic, which, as you have precisely put it, can now be viewed from a new perspective given our current relations with the United States.

Time goes by and each time when we look back on those days, the year 1962, we see these events from a different perspective, make new significant comparisons and we do so based on reality we face today, which we sometimes literally have to fight. This said, I should stress that it is hardly right to directly compare those events to our current relations with the USA. Cooler relations with Washington are nothing like balancing on the brink of the nuclear war, which the world faced in 1962. It was a different time, after the Cuban missile crisis in international relations, understanding emerged between our countries that confrontation between two superpowers will inevitably result in mutual destruction. Even back then it was clear for realistically minded politicians that floating over the nuclear abyss will take us nowhere.

It is interesting that one of the first movies to show the prospects of global apocalypse was shot by Stanley Kramer shortly before the Cuban missile crisis. It was called "On the beach" and was released in 1959, three years before the crisis. And then, at the turn of the 50–60s, the parties began to undertake the first, however tentative, attempts to work out an alternative to this balancing on the verge of reason. Historians are present here and everyone who studied Russian-American relationships definitely remember the historical trip of Nikita S. Khrushchev to the United States in 1959.

After the Cuban missile crisis, work started on establishing a more stable world order. This

С. А. Рябков, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, шерпа России в группе БРИКС

S. A. Ryabkov, Deputy Minister of the Foreign Affairs of the Russian Federation, Sherpa of Russia to the BRICS Group

сообща, можно гарантировать сохранение мира на Земле, и это осознание стало трансформироваться прежде всего в выработку Договора о запрещении ядерных испытаний в трёх средах, Договора о нераспространении ядерного оружия — документов, которые и по сей день составляют системообразующие, стабилизирующие элементы всей совокупности нынешних международных отношений и ещё, я уверен, послужат нам в дальнейшем.

Затем последовал период сокращения и ограничения стратегических наступательных и стратегических оборонительных вооружений. Потом исторические обстоятельства сменились, но история и её уроки имеют непреходящую ценность для дипломатов, для политиков нынешнего времени и для тех, кто придёт вслед за нами.

Карибский кризис, по нашей оценке, представляет собой также модель деэскалации конфликтной ситуации, и в этом, наверное, главный фактор его актуальности применительно к событиям сегодняшнего дня.

Сергей Евгеньевич упомянул о "горячей линии", о роли дипломатов, о том огромном испытании, которое выдержало политическое руководство в Москве в тот период. Я хотел бы отметить, что, оказавшись у последней черты, и в США политики и дипломаты тоже осознали степень своей ответственности и проявили реализм, здравый смысл и готовность пойти на определённые компромиссы. Вовлечённые в Карибский кризис стороны сделали выбор в пользу взаимоприемлемых развязок, и в конечном счёте все оказались в выигрыше.

Урегулирование кризиса осуществлялось с учётом интересов всех сторон и может служить известным образцом дипломатического переговорного искусства, когда для достижения устраивающего обе стороны результата были использованы максимально нестандартные подходы и очень широкие, на тот момент не имевшие прецедентов каналы и варианты ведения политического диалога.

Карибский кризис продемонстрировал бесперспективность попыток ломать через колено другие государства, навязывать им свои экономические и политические модели, а в случае сопротивления применять против них силу. Вместе с тем он показал, что нейтрализация подобных попыток требует проявления политической мудрости и сдержанности, неадекватные ответные действия "сверхреагирования" могут спровоцировать дальнейшее обострение.

Примечательно, что в глазах всего мира выигрыш Советского Союза оказался больше американского, даже несмотря на то, что американские ракеты были выведены из Турции лишь через полгода. Но главное в том, что СССР выстоял под жёстким прессингом Вашингтона и не дал в обиду Кубу, независимость и суверенитет которой после этого стали общепризнанным фактом. Были предупреждены и предотвращены дальнейшие агрессивные действия против этого государства, обеспечен его суверенитет. И опять же, несмотря на несостоявшееся размещение советских боеголовок у американской границы, именно после Карибского кризиса стратегический паритет США и Советского Союза стал реальностью, что

work was not very conspicuous for outside observers, but no less important for this reason. In the course of time, international tension was eased and the first arms control agreements was signed. Generally speaking, the basis was formed that enabled to save the world from the global thermonuclear catastrophe during the Cold War and tense standoff that lasted for several decades.

Now I want to say a few words about the reasons for the Cuban missile crisis, as we see them today, 52 years after the events. I would describe that as unpardonable interference into internal affairs of the sovereign state. These actions were aimed at toppling Fidel Castro's Government. At the same time, various sanctions were imposed, up to total commercial embargo used for the first time ever. The public opinion was grossly manipulated through the mass media controlled by the USA. American leaders of that time and those who shaped public perceptions of events never admitted their mistakes and did not hesitate to spread blatant lies. Now, 52 years later, we have to repeat that but for a number of grave mistakes on the part of the USA, many of these problems could have been avoided.

The Cuban missile crisis did not just test abilities of our leaders to make responsible state-level decisions upholding equality and mutual benefit as a negotiating strategy, it also made the political elites, the peoples of the Soviet Union and the United States aware of our interdependence in the bipolar nuclear missile world.

We realized that it is only through consolidated effort that we can preserve peace on our planet. So our countries signed the Treaty Banning Nuclear Weapon Tests in the Atmosphere, in Outer Space and Under Water and the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. These documents still form a backbone of the international relations system and, I am sure, it will remain so in the future.

This was followed by reduction and limitation of strategic offensive and strategic defensive arms. Then the situation changed, but the history and its lessons will always be valuable for diplomats, current and future politicians.

We also consider the Cuban missile crisis to be a model of de-escalation of the conflict situation, and this is the main reason why it draws our attention now.

Sergei Yevgenievich mentioned the hotline, emphasized the role of diplomats and determination with which our leaders at the time faced that huge challenge. I would like to point out that on the razor's edge the US politicians and diplomats also embraced their responsibility and showed sound judgment and willingness to compromise.

The parties involved in the Cuban missile crisis opted for mutually acceptable solutions, and, ultimately, all of them stood to gain.

The crisis was settled taking interests of all parties into account. This can be considered the pinnacle of the art of diplomacy when out of the box approaches and unprecedented political dialog were used to accommodate both parties.

заставило Вашингтон вступить в диалог с Москвой на равных, договариваться по всем вопросам на равных, в том числе о снижении уровня вооружений.

В заключение хотел бы отметить, что проблема конфликтности в российско-американских отношениях сегодня стоит очень остро. Арсенал инструментов снижения её остроты за последние десятилетия накоплен немалый, о его применимости, о его эффективности говорить можно долго, можно на эту тему спорить.

Сергей Евгеньевич упомянул о санкционном инструментарии, который безоглядно применяется США, в том числе в отношениях с нами, о визовых санкциях, которые широко используются не только США, но и их союзниками. Здесь академическое собрание в значительной степени, я хочу упомянуть о вопиющем случае невыдачи виз нашим исследователям, включая ректора Дипакадемии Евгения Петровича Бажанова, профессора Владимира Олеговича Печатнова, многих других, поездки которых в США под надуманными предлогами блокируют. Даже через работу академических сообществ нам пытаются показать, что что-то не устраивает в нашей политике. Это неприемлемая линия, она без ответа не остаётся, хотя, конечно, это не наш выбор и мы ответы свои дозируем. Так было в 1962 году, на пике противостояния вокруг Кубы, так это происходит и сейчас. Всё же хотелось бы, чтобы американские коллеги почаще обращались к историческому опыту и делали из него надлежащие выводы.

С. Е. Нарышкин. Я к сказанному добавлю, что на этой неделе депутаты Государственной Думы рассмотрят и, я уверен, примут обращение в адрес Генеральной Ассамблеи ООН, парламентов стран мира и в адрес международных парламентских организаций по вопросу о необходимости снятия экономической, торговой и финансовой блокады со стороны США по отношению к Кубе. Мы это делаем не первый раз, тем самым мы подтверждаем свою позицию, что блокада Кубы нарушает права кубинских граждан и эти меры Соединённые Штаты Америки предпринимают в нарушение норм международного права и норм Устава Организации Объединённых Наций.

Я передаю микрофон Фёдору Александровичу Лукьянову, председателю Президиума Совета по внешней и оборонной политике.

Ф. А. Лукьянов. Спасибо большое, Сергей Евгеньевич. Спасибо Российскому историческому обществу за приглашение принять участие в этом заседании. Мы, конечно, в Совете по внешней и оборонной политике эту тему всегда имеем в виду и рассматриваем — в меньшей степени с точки зрения исторической науки, в большей степени как раз с точки зрения уроков.

Уроки истории, о которых вы упомянули, к сожалению, никогда не бывают универсальными, то есть они действуют какое-то время, пока существует баланс сил и интересов, потом что-то происходит, этот баланс нарушается, и очень часто те ошибки и даже, может быть, преступления, которые вели к конфликтам раньше, повторяются. Не все-

The Cuban missile crisis demonstrated futility of attempts to interfere into affairs of other states thrusting on them alien political and economic models and forcing them in case of resistance.

On the other hand, it showed that only political wisdom and restraint can stop such attempts.

Inadequate response "blown out of proportion" may lead to further escalation.

It is noteworthy that in the eyes of the world the Soviet Union emerged the winner, even though American missiles were withdrawn from Turkey only half a year later.

But the main point is that the USSR held out under tough pressure from Washington and protected Cuba. After these events Cuba was widely recognized as an independent and sovereign state. Further aggressive actions against this country were prevented, its sovereignty was preserved.

And again, though an attempt to deploy Soviet warheads on the US border failed, just after the Cuban missile crisis strategic parity between the United States and the Soviet Union became a reality, which made Washington start an equitable dialog with Russia, to negotiate all issues on equal footing, including arms cutback.

In conclusion, I would like to point out that tension in the U.S. – Russia relations is extremely pressing today. There are a lot of ways of resolving conflicts and we can dwell on efficiency and relevance of these ways.

Sergei Yevgenyevich mentioned a sanctions toolkit recklessly applied by the United States, including in relations with the us, such as, for instance, visa bans, widely used both by the United States and its allies.

Most of you are from academic community and I would like to remind you the blatant case of visa bans imposed on our researchers, including the Rector of the Diplomatic Academy Yevgeny P. Bazhanov, Professor Vladimir O. Pechatnov and many others. Trumped up pretexts are used to prevent them from entering the USA. We are given a message, even through academic communities, that there is something in our politics somebody is not happy with.

Such actions are unacceptable and they call for a response. On the other hand, this is not our choice and our response is well-measured. It was the case in 1962, at the height of standoff around Cuba, and now it is happening again.

Still I would like American colleagues to draw right conclusions from historical experience.

S. E. Naryshkin. I want to add that this week the deputies of the State Duma will consider and, I am sure, will pass a motion to the UN General Assembly and international parliamentary groups calling for the end of the economic, financial and trade embargo of Cuba introduced by the USA. This is not the first time we do it, thus restating our position that embargo violates the rights of Cuban citizens and these actions of the United States are single-sided and contradict the UN charter as well as international law.

Ф. А. Лукьянов, председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике, главный редактор журнала "Россия в глобальной политике"

F. A. Lukyanov, Chairman of the Presidium of the Council on Foreign and Defense Policy, editor-in-chief of the Journal "Russia in Global Politics"

ки из холодной войны — это вопрос открытый, и, как мне кажется, сейчас мы как раз наблюдаем скорее свидетельство того, что не извлекли. Холодная война не стала горячей, слава тебе господи, но она и не породила того устойчивого мира, который обычно создаётся по итогам больших войн, то есть с договорённостями о новом мировом устройстве. И вот наступила такая эпоха, которая сейчас заканчивается или, может быть закончилась уже, — эпоха умолчания и недоговорённостей, когда вроде бы все о чём-то договорились после холодной войны, но при этом трактовали по-разному и разрыв в понимании возрастал. С одной стороны, была и эйфория, с другой стороны, постепенно формировалось ощущение несправедливости происходящего — в результате мы имеем сейчас то, что многие называют "холодная война 2.0". Хотя это, безусловно, такое журналистское определение, которое не вполне отражает реальность, но недоработки 25-летней давности привели к тому, что мы опять входим в тот же круг.

Дипломатия, как мне кажется, в последние два десятилетия переживала тяжёлые времена просто по той причине, что на какой-то период возобладала неравновесная ситуация, когда многие процессы не были договорными, они не были переговорными — они были как бы с известным финалом. То есть, скажем, урегулирование конфликтов предполагалось не в процессе согласования интересов, а имелось в виду, что вот есть некий результат, которого надо добиться, и, как правило, это соответствовало представлениям Соединённых Штатов и их западных партнёров: а давайте, мол, просто разговаривать о том, каким образом мы к этому придём. Это, в общем, и привело сегодня к той ситуации, что многие конфликты не только не урегулируются, но и, наоборот, становятся всё более

гда, но так бывает. Вообще политическая часть человечества учится довольно тяжело, как показывает практика. Скажем, Первая мировая война, которая упоминалась, она ведь ничему не научила и, собственно, она привела к жуткому продолжению через 20 с небольшим лет. Вторая мировая — напротив, из неё извлекли серьёзные уроки, которые обеспечили стабильность на достаточно долгое время, и как раз Карибский кризис показал, что эти уроки плюс фактор ядерного оружия, безусловно, действовали в то время и не допустили срыва.

А вот извлекли ли мировые политики уроки

I give floor to Fedor A. Lukyanov, Chairman of the Presidium of the Council on Foreign and Defense Policy.

F. A. Lukyanov. Thank you very much, Sergey Yevgenyevich. I thank the Russian Historical Society for an invitation to this meeting. The Council on Foreign and Defense Policy has always kept a tight focus on this topic. However, we are more interested in lessons learned rather than a historical aspect.

Unfortunately, lessons of history that you mentioned are never universal. That is, they are relevant for a while, as long as the balance of forces and interests is maintained and then something happens. The balance is upset and very often people repeat mistakes or even crimes that led to conflicts before. This is not always the case but it happens. Generally speaking, practice shows that politicians are slow learners. For example, the First World War taught them nothing. And 20 years later the mankind stumbled into a new war, far more terrible. As for the Second World War, serious lessons were learned from this tragedy, which ensured stability for quite a long time. And again the Cuban missile crisis showed that these lessons and threat of nuclear war helped to prevent a catastrophe.

Now the question is: did the world politicians draw any lessons of the Cold War? It is an open question. And in my opinion, we can see now that they did not. The Cold War did not turn hot, thank God. But it did not lead to building sustainable peace, which usually happens in the wake of major wars. That is, with conventions regarding the new world order. And so we plunged into the era of reticence and innuendo, when the parties seemed to have reached some agreements after the Cold War, but their interpretations were absolutely different, which left no chance to bridge the gap of misunderstanding. We are witnessing the end of this era now. On the one hand, people were euphoric. However, gradually, we grew aware of injustice. As a result, now we face what some experts have dubbed "Cold War 2.0." Though it is certainly a buzzword, which does not quite reflect reality. Anyway, loose ends left 25 years ago brought us to the same vicious circle.

In my opinion, over the last two decades diplomacy went through rough times because at some point the situation became unbalanced, many processes were not subject to negotiation. Their outcome was easily predictable. That is, for example, conflicts were settled not while accommodating interests, but focusing on the outcome, well known in advance, which usually corresponded to ideas of the United States and their Western partners. The only topics left for discussion were the ways how to reach this outcome. Generally speaking, it resulted in the current situation when many conflicts are not settled, on the contrary, they are heating up. And in this sense, the current situation entails new opportunities for diplomacy, to some extent. As now everybody sees again how important this is.

острыми. И в этом смысле нынешняя ситуация в какой-то степени открывает дипломатии новые возможности, потому что вновь все понимают, насколько это важно.

Кстати, если говорить о датах важных, может быть, для Российского исторического общества, то надо отметить, что в следующем году не только знаменательный юбилей конца Великой Отечественной и Второй мировой войны, но ещё и 200-летие Венского конгресса, который во многом является образцом дипломатического искусства: он положил начало довольно длительному периоду мира в Европе. И кстати говоря, Россия там была, это был один из пиков её мирового влияния. Поэтому мне кажется, что нам следовало бы обратить на это внимание в следующем году, тем более что нас упрекают... господин Керри, например, напрямую обвинил Россию в том, что мы в XXI веке возвращаемся к нравам XIX века. Возникает вопрос: это плохо или хорошо? Может быть, как раз некоторые привычки и обычаи того времени сейчас были бы полезны.

Говоря о Карибском кризисе, как мне кажется, очень важно помнить о факторе ядерного оружия, не в том смысле, что это хорошо или плохо, а в том смысле, что за время после холодной войны мы как-то немножко потеряли ощущение его важности. Вначале отчасти казалось, что это вообще уже неактуально, сейчас очевидно, что это актуально по-прежнему, но снижение внимания и какая-то рутинизация, что ли, этого процесса явно ни к чему хорошему не ведут. Не хочу, чтобы это прозвучало крамольно, но мне кажется, что напомнить о том, что ядерное оружие остаётся важнейшим гарантом стабильности и самым ужасным средством уничтожения и поэтому с ним надо обращаться очень аккуратно и достигать договорённостей очень точных, — это сейчас было бы немаловажно. И вообще дискуссия о ядерном оружии в XXI веке, в том числе о судьбе режима нераспространения, который явно переживает не лучшие времена, — это то, что сейчас необходимо.

И последнее. Уроки Карибского кризиса крайне важны. Я думаю, что ещё достаточно белых пятен, о которых можно говорить, но при этом, конечно, мы не должны забывать, что сейчас не холодная война в том виде, как было раньше, ситуация совсем другая, мир не поделён пополам, Россия не находится в системном противостоянии Западу и то, что сейчас происходит, — это скорее результат временного психологического феномена после холодной войны, чем глубинных противоречий. Поэтому, когда все немножко остынет, я думаю, мы вернёмся к нормальной работе спокойнее, чем это было в период холодной войны.

And speaking about important dates, next year will not only see memorable anniversary of the end of the Great Patriotic War and World War II, but also the 200th anniversary of the Congress of Vienna, which in many ways was the pinnacle of the art of diplomacy. It laid foundation of quite a long period of peace in Europe. And, by the way, Russia participated in this Congress, it was one of the peaks of Russia's global influence. Therefore, it seems to me that we should draw attention to it next year, especially since we hear rebukes. Mr Kerry, for example, directly accused Russia saying that in the 21st century we behave in 19th century fashion. The question arises: is it really bad? Some habits and customs of that time might come in handy now.

Speaking of the Cuba missile crisis, it seems to me, it is very important to remember about the nuclear weapons issue, meaning not it being good or bad. I just want to stress after the Cold War we somehow lost of the feeling of it being important. First it seemed that it is no longer relevant. However, now it is obvious that it is relevant still, but routine and unfocused approach will take us nowhere. I don't want to sound extremist, but it seems to me that now it is the right time to remind that nuclear weapons guarantee our stability being the most horrible means of destruction, and therefore they must be dealt with very carefully and the agreements reached should be very clear-cut. And, generally speaking, what we need now is discussion about nuclear weapons in the XXI century, including treaties on non-proliferation.

The final point. Lessons of the Cuban missile crisis are extremely important. I think there are still many unexplored facts to be discussed but we should not forget we are not dealing with the Cold War now. The situation is different, the world is no longer bipolar, there is no permanent standoff between Russia and the West. And what we are witnessing now is a temporary psychological reaction after the Cold War rather than deeply rooted contradictions. So when dust settles, I think we will get back to work in a more quiet atmosphere than it was the case during the Cold War.

Россия в БРИКС

Парламентское измерение

Редактор Нарбут В. В.
Корректор Романосова Т. Д.
Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Оригинал-макет подготовлен
ООО "Новосибирский издательский дом"
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 15.09.2015
Формат 60x90/16. Печ. л. 12,0. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета в ООО "ОСТ ПАК новые технологии"
125319, г. Москва, ул. Академика Ильюшина, д. 16, корп. 1